

охота

и охотничье хозяйство

11

1978

ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫСЛОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Р. ЛЕНВАЛЬСКИЙ,
инструктор отдела Севера Красноярского крайисполкома

О хозяйственные ресурсы Красноярского края огромны и составляют часть природных богатств, комплексное освоение которых является важной задачей.

Грандиозная программа комплексного развития производительных сил Сибири, в частности Красноярского края, успешно осуществляется. Мы вправе гордиться трудовыми успехами сибиряков-красноярцев. За достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании, повышении эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана 1977 г. город Красноярск, три района, десять передовых коллективов края, Таймырский и Эвенкийский автономные округа награждены переходящими Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, а Туруханскому району и ряду хозяйств присуждены первые места во Всероссийском социалистическом соревновании, в чем немалая заслуга работников охотничье-промыслового хозяйства.

Однако если оценивать итоги первых двух лет пятилетки с позиции долговременной экономической политики, выработанной на XXIV и XXV съездах КПСС, то становится очевидным, что достигнутые результаты еще не полностью отвечают требованиям, которые выдвигаются на современном этапе. Так, нельзя довольствоваться существующими темпами роста производимого труда и использования основных производственных фондов. Они могли быть значительно выше.

Анализируя недостатки, определяя задачи в развитии промыслового хозяйства края, совершенствовании его организации и руководства, следует остановиться на вопросах планирования. Это, в первую очередь, правильное определение плановых объемных и номенклатурных показателей с учетом биологической и хозяйственной продуктивности промысловых и сельскохозяйственных угодий, материально-технических возможностей промхозов и совхозов, их энергоресурсов. Это — правильное определение плановых показателей себе-

стоимости производимой продукции, фонда заработной платы, нормативов собственных оборотных средств и кредитов Госбанка.

От того, как будут решены все эти вопросы планирования, зависит работа хозяйств, которые, будучи поставлены в благоприятные экономические условия, смогут решать вопросы повышения эффективности производства.

Недостатки в планировании в системе Красноярского крайохотуправления наиболее ярко видны на примере туруханских промхозов, допустивших в 1977 г. 329,6 тыс. руб. сверхплановых убытков. Недостатки в соблюдении государственной плановой дисциплины выражаются и в том, что у нас в хозяйствах имеются отстающие участки, фермы, систематически не выполняющие плановые задания, а ряд промхозов и Управление госпромхозов в целом не выполнили некоторые плановые номенклатурные показатели 1977 г.

Задача состоит в том, чтобы обеспечить выполнение плановых заданий по всем показателям каждым коллективом трудящихся, каждым участком, каждым хозяйством.

Большое значение в выполнении плановых заданий имеет соблюдение договорных обязательств. В этом смысле в наших промхозах есть серьезные недостатки. Это касается взаимоотношений с кооперацией, рыбозаводами и другими предприятиями, выступающими в роли покупателей.

Для усиления заинтересованности предприятий в четком выполнении хозяйственных договоров в систему критериев стимулирования введено новое важное требование. С начала нынешнего года при премировании работников учитывают выполнение плана по договорным поставкам. И если предприятия не соблюдают свои договорные обязательства, то это неизбежно сказывается на величине их премиальных фондов.

В борьбе за достижение высоких хозяйственных результатов ведущая роль принадлежит всемерному повышению производительности труда. К сожалению, ряд наших предприятий, занимающихся промысловым хозяйством, не достигли в 1977 г. этого важного показателя эффективности производства, а многие из них не выдерживают темпов его роста, запланированных на пятилетку. Так, показатель средней добычи пушнины на охотника в туруханских промхозах значительно колеблется по участкам, имеющим эквивалентную продуктивность угодий. Низки качественные показатели в работе этих хозяйств. Деловой выход щенков в звероводстве значительно ниже, чем в совхозах Эвенкийского автономного округа, где кормовая база лучше. Низкий уровень племенной работы

не позволяет повысить цветные качества клеточной пушнины.

Один из основных путей хозяйствования — усиление режима экономии. К сожалению, многие хозяйства допускают факты небрежного хранения и использования кормов в звероводстве и животноводстве, с большими потерями проводят сбор картофеля и овощей, неудовлетворительно хранят и реализуют кожевенное сырье.

Качество мясной продукции Таймырского госпромхоза оставляет желать лучшего. Основную часть мяса заготавливают в августе — сентябре, а реализуют в течение года; в то же время переработка мяса на консервы в госпромхозе не налажена. До сих пор госпромхозом не решен вопрос переработки оленьих шкур для изготовления товаров народного потребления, кожевенное сырье реализуется за пределы края, что экономически ничем не оправдано. Вторичные отходы от отстрела диких копытных в полной мере не используются, в то же время туруханские промхозы скармливают в звероводстве до 90% товарного лосиного и оленьего мяса, производство которого чрезвычайно дорого, так как отстрел и вывозку осуществляют почти полностью с помощью вертолетов.

Ни один промхоз не обеспечен в полной мере радиосвязью, что ведет к нарушению требований техники безопасности на охотничьем промысле, влечет за собой непропорциональные затраты по облету охотников. В Вороговском и Южно-Туруханском госпромхозах, многих совхозах Севера отсутствует телефонная связь внутри хозяйств и с руководящими органами, что снижает эффективность управления производством.

В крае неудовлетворительно ведется собаководство, отсутствует питомник по выращиванию промысловых лаек на базе имеющихся в Эвенкии породных очагов, что ведет к снижению охотничьих качеств собак, а в ряде случаев вырождению породности.

Целесообразность перевода северных промысловых совхозов на прямые связи с пушно-меховой базой давно подтверждена практикой госпромхозов, однако существующий порядок сдачи пушнины совхозами края продолжает оставаться неизменным.

В госпромхозах и промыслово-оленьеводческих совхозах не решена в полной мере проблема кадров. Не ведется целенаправленная работа по подготовке резерва руководящих работников, их переподготовке и учебе.

Одним из главных недостатков охотничьего хозяйства, сдерживающих его развитие является низкая рентабельность основных отраслей производства. Исключение составляет госпромхоз

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 11 • 1978

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

В последнее время госпромхозы получили значительное количество мотонарт, которые удобны и для охоты на волков.

Фото Д. ДЕБАБОВА

«Таймырский», которому государство создало условия, обеспечивающие рентабельность производства.

С помощью широкого применения авиатранспорта в охотничьем хозяйстве удалось значительно увеличить площадь освоения охотничьих угодий. В Эвенкии авиатранспортом завозят от 35 до 40% охотников, все снаряжение и продукты на охотбазы, а в Туруханском районе этот показатель еще выше. Однако, несмотря на эффективность применения авиатранспорта, использование его в охотничьем хозяйстве сдерживается высокими авиатарифами. В 1977 г. совхозы Эвенкийского округа затратили на авиатранспорт 111 тыс. руб. из 183 тыс., опущенных на охотхозяйственные мероприятия.

Вопрос о совершенствовании механизма цен в охотничьем хозяйстве пока не решен, поэтому задачей руководителей промхозов и совхозов сейчас является всемерное снижение издержек производства продукции. Анализ показывает, что эта работа ведется не на должном уровне. Так, в Эвенкийском автономном округе в 1971 г. пушнину реализовали с прибылью в 541 тыс. руб., а в 1977 г. получено 122 тыс. руб. убытков.

В результате низких показателей в развитии оленеводства олений транспорт в округе стали применять значительно меньше, чем в прошлые годы, а в Тунгусско-Чунском и Туруханском районах транспортные олени практически перестали существовать.

Большие недостатки имеются в системе оплаты труда охотников. Заработную плату охотнику выплачивают в виде закупочной стоимости пушнины, мяса, дичи и другой продукции, без начисления северных льгот. В связи с этим заработки охотников на промысловых работах значительно ниже, чем в других отраслях, и у них нет материальной заинтересованности в сдаче промысловой продукции. Так, в Эвенкии в 1977 г. средний годовой заработок охотника составил 2451 руб., оленевода — 2938 руб., звероведа — 3909 руб., а в среднем рабочего совхоза — 2958 руб.

В совхозах и госпромхозах для охот-

ников коренной национальности охота — единственный род занятий, и заработок, получаемый при сдаче продукции охоты, определяет уровень их благосостояния. Более высокий уровень зарплаты в других отраслях вызывает сокращение количества кадровых охотников и приводит к снижению профессионального мастерства. Поэтому вопрос оплаты труда охотника имеет социально-экономическое значение и требует быстрого разрешения.

Ряд проблем существует в области капитального строительства. В настоящее время госпромхозы по темпам освоения капитальных вложений и их объемам занимают в крае первое место среди хозяйств родственного направления.

В то же время почти всю программу капитального строительства госпромхозы осуществляют хозяйственным способом. При этом вынужденно, по ряду причин, допускаются значительные отвлечения в капитальное строительство материальных и денежных средств основной деятельности, компенсируемые лишь в конце года, что приводит к резкому снижению качественных показателей основного производства. Поэтому программа капитального строительства должна быть правильно сбалансированной, выполнимой по показателям ввода и осуществляться не в ущерб основной деятельности.

Применение снегоходов способствует более широкому внедрению бригадного метода труда, сокращению затрат по обслуживанию угодий, максимальному использованию наземных средств доставки охотников на места промысла и вывозки продукции. В последнее время госпромхозы получили значительное количество мотонарт. Однако коэффициент их использования очень низкий. Все дело в том, что в хозяйствах не созданы условия для их рациональной эксплуатации. В угодьях нет промежуточных мест их стоянки, заправки, нет баз ремонта.

Затраты по строительству охотбаз и дорог в угодьях следовало бы осуществлять за счет капитальных вложений,

с тем чтобы впоследствии распределять расходы на амортизацию пропорционально прямым затратам по всем охотхозяйственным отраслям.

Опыт хозяйственного освоения районов Севера показал, что развитие промышленности и сельского хозяйства вызывает существенные изменения условий обитания животных. Однако если бы интересы охотничьего хозяйства учитывались плановыми, проектными и производственными организациями, то наносимый ему ущерб был бы значительно меньше. Нередко он является следствием нарушения техники и технологии производства (лесные пожары, сброс нефтепродуктов в водоемы и т. п.), узковедомственным подходом к использованию ресурсов.

Ввиду роста населения, недостаточной массово-разъяснительной работы, малочисленности охотничьего надзора и его слабого технического обеспечения в крае наблюдается рост браконьерства, в особенности со стороны рабочих экспедиций, число которых ежегодно увеличивается.

В последние годы в крае ослаблена борьба с волками, возрос ущерб, наносимый ими оленеводству, а выделяемых по линии крайохотпромулправления средств для этих целей явно недостаточно.

Дальнейшее развитие промышленного хозяйства края, его техническая перестройка, повышение экономической эффективности, обеспечение комплексного и рационального использования биологических ресурсов невозможны без расширения и углубления научных исследований. У нас в крае эти задачи стоят перед Научно-исследовательским институтом сельского хозяйства Крайнего Севера с его опорными пунктами, Красноярским отделением ВНИИОЗ, Институтом леса и древесины СО АН СССР им. В. Н. Сукачева и Туруханской биостанцией ЦНИЛ Главохоты РСФСР. Эти задачи сводятся к научным исследованиям в области экологии охотничьих животных, прогнозирования продуктивности охотничьих угодий, экономики и организации охотхозяйственного производства, организации практической помощи хозяйствам в завершении работ по внутрихозяйственному земле- и охотустройству.

Следует отметить, что Туруханская биостанция значительно затянула сроки выполнения работ по охотустройству туруханских промхозов.

Районы Восточной Сибири и Крайнего Севера с каждым годом приобретают все большее значение в экономике нашей страны. Развитие промышленности влечет за собой рост населения. Перед сельским и промысловым хозяйствами стоит проблема обеспечения его в полной мере продуктами питания.

Рост населения, интенсивное хозяйственное освоение территории края неизбежно окажут влияние на состояние промысловых ресурсов, и без активных мер, направленных на рационализацию охотничьего хозяйства и воспроизводство, можно прийти к сокращению численности промысловых животных.

Решение всех перечисленных задач необходимо в целях укрепления и дальнейшего развития сельскохозяйственного и охотхозяйственного производства края, более полного использования природных ресурсов, обеспечения роста благосостояния его населения.

ОПЫТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В. КУКАРЦЕВ,
старший научный сотрудник ВНИИОЗ им. профессора Б. М. Житкова,
кандидат сельскохозяйственных наук

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» (№ 2 за 1978 г.) опубликовал статью «Наши резервы». Суть этой статьи заключалась в том, что по нашему предложению секция лайчатников Кировского областного общества охотников и рыболовов заключала коллективный договор с городской заготовительной базой облпотребсоюза на добычу и сдачу пушнины в сезоне 1976/77 г. В договоре участвовали 40 охотников-любителей, людей самых разнообразных специальностей: слесарей, токарей, врачей, научных сотрудников, электромонтеров, которые по разным причинам не в состоянии заключить индивидуальные сезонные договоры. Прошел сезон. Несмотря на выходы и отгульные дни, сочетая охоту с отдыхом, охотники добыли и сдали пушнины на 890 руб. В среднем на одного охотника пришлось по 22 руб. 15 коп., при норме 20 руб. Для начала мы считаем свои результаты вполне удовлетворительными.

На охотничий сезон 1977/78 г. наша секция снова заключила коллективный договор с той же заготовительной организацией. Урожай на массовые виды пушных зверей в предстоящем сезоне ожидался ниже среднего, особенно на белку, и мы не рискнули взять повышенные обязательства. Но добыли и сдали пушнины на 1603 руб. В договоре участвовали 94 человека. В среднем на каждого охотника пришлось по 18 руб. Из 94 охотников 30 перевыполнили сезонные нормы. Особенно хороших показателей в этом сезоне достигли А. И. Рябков — он сдал пушнины на 120 руб. 39 коп., Н. И. Попов — 93 руб. 46 коп., П. П. Косолапов — 87 руб. 09 коп. и другие. Добыты 605 белок, 305 зайцев, 16 красных лисиц, 2 енотовидные собаки, 66 кротов, 13 ондатр, 15 горностаев, 7 куниц, 5 бобров, 1 волк.

Сумма 1603 руб., полученная охотниками нашей секции за сданную пушнину, была, конечно, не предельная. Могли получить больше, но значительный процент потерян на качестве, хотя для нас это не было неожиданностью. Всякое начало на чем-то терпит убытки. Например, среди сданных шкурок белки встречались либо с черной мездрой, кое-как дошедшей до третьего сорта, либо в зверька стреляли полным зарядом из ружья 12 калибра с довольно близкого расстояния. Это говорит о том, что мы, очевидно, недостаточно уделили внимания семинарским занятиям с охотниками по технике промысла и первичной обработке шкурок. Но это дело поправимое.

В промысловом сезоне 1978/79 г. наша секция опять заключила коллективный договор с заготовительной организацией на добычу и сдачу пушнины. Но нам представляется, что настало вре-

мя шире использовать опыт кировских охотников. С нынешнего года будем внедрять его во всех районах области через общества охотников. По этому вопросу уже имеется договоренность с руководством областного общества охотников, госохотинспекцией, управлением заготовок облпотребсоюза, с областной инспекцией по заготовкам и качеству сельскохозяйственных продуктов и сырья. Сложная эта работа? Нет! Охотники-любители с энтузиазмом принимают участие в заключении коллективного договора и стремятся выполнить его.

Какие стимулы подкрепляют наши начинания по вовлечению охотников-любителей в пушной промысел?

Во-первых, всем участникам коллективного договора областное общество охотников выдает бесплатные путевки на весь сезон на добычу пушных зверей. По согласованию с госохотинспекцией охотникам предоставляется право охотиться на территории всей области, как в приписных хозяйствах, так и на резервной территории.

Во-вторых, охотникам, перевыполнившим сезонную норму суммарно, госохотинспекция выдает лицензии на лосей для спортивной охоты: из расчета одна лицензия на 5—8 человек, в зависимости от сданной ими пушнины. А заготовительная организация продает охотникам боеприпасы со скидкой согласно действующим преysкурантам.

Приемка пушнины производится не по укоренившейся традиции, когда охотник должен принести ее на склад заготовительной организации. В некоторых случаях такой порядок, возможно, удобен и заготовителю и сдатчику, но при заготовках пушнины по коллективному договору, когда сдатчиков много и все они работают на разных предприятиях или в учреждениях и даже в разных сменах и по скользящим графикам, это очень неудобно. К тому же предполагаемая сумма, которую получит охотник за добытую им пушнину, обычно не очень-то увеличивает его бюджет.

У нас это делается так. По договоренности с руководством управления заготовок облпотребсоюза в конце каждого месяца в назначенные нами дни и часы в областное общество охотников приезжает заготовитель из той организации, с которой заключен договор. Он принимает здесь пушнину. За сданную пушнину охотник тут же получает квитанцию и деньги. Несмотря на то что о графике сдачи пушнины у нас каждый охотник знает заранее, мы все-таки дополнительно извещали их открыткой.

Второй сезон принимала пушнину от нашего коллектива Елена Кочурова. Она молодой специалист, но пушнину знает хорошо. Работает она быстро и качественно

товара определяет почти безошибочно. Иногда, может и спросит: «А Вы этой лисичкой пол мыли?» — и тут же расскажет, как бы надо было опрывать шкурку, чтобы получить за нее полную стоимость. Охотники довольны ее приемкой.

Для равномерного и полного опромышления охотничьих угодий почему бы не закреплять их за отдельными группами охотников на несколько лет, построить охотничьи избушки, обеспечить их инвентарем, оборудованием, орудиями лова на период промысла за счет заготовительной организации. Охрану этих угодий поручать, кроме егерей, охотникам, за которыми они закреплены.

Большим препятствием в организации работ по вовлечению охотников-любителей в пушной промысел явился у нас неразрешенный вопрос о перевозке охотничьих собак на общественном транспорте. В самолетах, электричках собак провозить можно, а в автобусах, троллейбусах — нельзя. На такси — по усмотрению водителя. Почему?

Есть и еще один очень важный вопрос. Сейчас общества охотников получают от заготовительных организаций 5% от суммы за сданную пушнину членами общества. Эти деньги идут на организацию промысла, премирование охотников, егжей, охотоведов и на другие расходы. Но в связи с массовым вовлечением охотников-любителей в пушной промысел по коллективному договору отчисляемая сумма оказалась крайне низкой. Ее не хватает на покрытие расходов, связанных с организацией добычания промысловых животных. Мы считаем, что заготовительные организации должны пересмотреть этот вопрос и выплачивать обществам охотников за сданную пушнину по коллективному договору не менее 17%. Это расширит возможности охотничьих обществ для участия в пушном промысле.

Начинаниями кировских охотников заинтересовались охотоведы и охотники из других областей и республик. Старший охотовед Башкирского республиканского общества охотников и рыболовов В. И. Воршев пишет: «В нашей республике вовлечение охотников-любителей в пушной промысел тоже наиболее важный вопрос» и просит несколько бланков коллективных договоров.

Охотник из поселка Советский Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области И. Ф. Соловейкин пишет: «Статья очень правильно написана. Несомненно, охотники-любители при заготовке пушнины могут оказать существенную помощь».

Всем товарищам высланы бланки коллективных договоров с надеждой, что их инициатива на местах по вовлечению охотников-любителей в пушной промысел будет поддержана.

ЭКОНОМИКА ДИЧЕРАЗВЕДЕНИЯ

В. ДЕЖКИН,
директор ЦНИЛ Главохоты РСФСР, кандидат биологических наук
О. ГАБУЗОВ,
заведующий отделом дичеразведения ЦНИЛ, кандидат биологических наук

Фото О. ГАБУЗОВА

Отечественное дичеразведение делает свои первые шаги, опыт, накопленный им, еще очень мал и не дает возможности для глубокого научного анализа, в том числе и экономического. Поэтому приводимые расчеты имеют предварительный характер и основаны отчасти на зарубежном опыте. Мы взяли на себя риск охарактеризовать некоторые аспекты экономики дичеразведения. Надеемся, что ученые и практики дополнят наши выводы и таким образом будет заложен научный фундамент экономики искусственного разведения дичи в нашей стране.

Дичеразведение требует немалых затрат. Необходимы капитальные вложения на строительство ферм, приобретение специального оборудования и инвентаря, затраты на корма. Дичефермы должны обслуживаться квалифицированными работниками, на оплату труда которых требуются определенные средства. Наконец, неизбежны затраты на электроэнергию, медикаменты, дезсредства, на содержание транспорта и так далее.

Себестоимость фазана, выращенного на дичефермах страны, в настоящее время колеблется от 4 до 20 руб.

Рассмотрим структуру себестоимости по этому виду на примере племенного питомника Украинского общества охотников «Фазан». Основные статьи затрат: зарплата с начислениями — около 38%, корма — 21,6%, амортизационные отчисления — 20,2%. Следовательно, на три эти статьи приходится свыше 80% себестоимости выращивания фазанов. Удельный вес остальных статей гораздо меньше основных: транспорт — 3,6%, текущий ремонт — 3,1%, отопление — 1,7%, общехозяйственные расходы — 5,2% и так далее.

За рубежом себестоимость одной головы дичи, выращенной на ферме до момента реализации, в пересчете на советские деньги колеблется от 1 до 3—4 руб. Например, в ГДР себестоимость фазана в возрасте 2—2,5 месяца составляет 8 марок (3 руб. 24 коп.), в Чехословакии она равна 17—26 кронам (2 руб. 13 коп.— 3 руб. 38 коп.), во Франции — 9,5 франка (1 руб. 55 коп.), в Болгарии — 1,51 лева (1 руб. 94 коп.), в Венгрии — 44,53 форинта (около 2 руб. 78 коп.). Как видим, картина достаточно пестрая.

Из чего складывается себестоимость выращенной дичи?

Для примера возьмем данные одного из крупнейших фазанариев Европы, находящегося в Венгрии в хозяйстве «Мёзефельд». Структура себестоимости: зарплата — 14,81%, соцстрах — 5,18%, корма, медикаменты и прочие материалы — 54,95%, энергия (электроэнергия, бензин, солярка и пр.) — 5,38%, прочие расходы — 19,68%.

Обращает на себя внимание низкий удельный вес зарплаты (14,81%), кото-

рый в два с лишним раза меньше, чем в нашем питомнике «Фазан». Это — типичная черта специализированного хозяйства с хорошей механизацией и большим объемом производства. Как и следовало ожидать, в «Мёзефельде» преобладают затраты на корма.

Думается, что нет надобности особенно подробно останавливаться на причинах высокой себестоимости производства дичи в наших хозяйствах: они очевидны и достаточно хорошо известны. Это малый объем производства, низкая продуктивность птиц (малое количество откладываемых яиц), большие непроизводительные потери при выращивании молодняка, что обусловлено главным образом плохими условиями содержания и кормления дичи. Словом, технология дичеразведения еще не освоена нами до конца, и это не может не сказываться на экономических показателях.

Посмотрим, каковы же возможности снижения себестоимости при разведении дичи. Прежде всего надо остановиться на объеме производства. В мелком дичепитомнике для обеспечения нормальной работы требуется столько же или почти столько же обслуживающего персонала, что и в крупном. Например, для обеспечения правильной работы инкубаторов необходимы четыре оператора, работающие посменно на протяжении суток. При этом не имеет значения, обслуживают они один или 3—5 инкубаторов. Зоотехник, ветврач,

кладовщик, сторож, директор или заведующий фермой и бухгалтер (если хозяйство находится на самостоятельном балансе) одинаково необходимы как на крупной, так и на мелкой дичеферме. С ростом объема производства на дичеферме увеличиваются затраты на корма, электроэнергию, транспорт, может появиться необходимость в дополнительном персонале по уходу за птицей. Однако затраты на содержание персонала возрастают медленнее и не пропорционально увеличению общих затрат по ферме. Кроме того, на крупных фермах возможно применить механизацию трудоемких процессов, что в мелких хозяйствах экономически невыгодно.

Подсчитано, что себестоимость фазанят, выращенных на ферме с основным стадом фазанов в 600 голов, почти в 2,6 раза выше, чем на ферме с маточным поголовьем в 3 тыс. голов, при всех прочих равных условиях.

Оптимальные размеры производства на современных дичефермах по разведению фазанов, уток или серых куропаток, работающих на промышленной основе, определяются ежегодным производством в 60—100 тыс. голов молодняка при численности основного поголовья производителей в 3—6 тыс. голов. Таких дичеферм у нас в стране пока нет, но они проектируются и начнут функционировать в конце этой пятилетки.

Итак, один путь снижения себестоимости очевиден: концентрация, укрупне-

Майкопский фазанарий — один из первых в нашей стране.

ние производства. Мы уже вступили на него. Разумеется, в больших хозяйствах повысится качество зоотехнической и ветеринарной работы и это положительно скажется на экономических показателях. Но совершенствование технологии и улучшение профилактики и лечебных мероприятий — задача общая для всех хозяйств, больших и малых. Производственные и экономические показатели тесно взаимосвязаны, об этом надо помнить всегда и всюду.

Необходимо отметить, что в технологии искусственного разведения дичи (имеются в виду все этапы этого приема: зоотехнический, биотехнический и охотхозяйственный) скрыто много резервов, использование которых приведет к снижению себестоимости дичи. Задача науки — изыскать и использовать эти резервы. Здесь вопросы повышения продуктивности (количество яиц на самку, детенышей в помете при разведении млекопитающих), повышения выживаемости молодняка, улучшения качества родительского стада, поиски дешевых заменителей при составлении рецептов комбикормов, улучшение режимов инкубации, механизация трудоемких процессов и так далее.

Как известно, производство дичи на фермах носит сезонный характер. Впервые, дикие птицы, в отличие от домашних, размножаются не круглый год; во-вторых, молодняк, полученный из яиц, отложенных в середине лета или осенью, не успеет вырасти и не сможет быть использован для выпуска в угодья к сезону охоты.

Сезонный характер работы дичеферм не позволяет полностью и равномерно загружать помещения и оборудование, а также обеспечить постоянную занятость обслуживающего персонала. Ориентация на временных работников влечет за собой опасность использования неквалифицированного обслуживающего персонала, что непременно скажется на показателях выращивания молодняка и в конечном счете на себестоимости продукции. В связи с этим на современных передовых дичефермах стремятся к развитию подсобных производств. В Югославии, например, на фазанариях разводят домашних японских перепелов. Они несут яйца круглый год. В период, пока инкубаторы и помещения для выращивания молодняка не заняты фазанятами, разводят и выращивают перепелов. У них короткий период инкубации (16,5 суток), в возрасте 40—60 дней это уже взрослая птица. Перепелов забивают на мясо и продают. Доходы, получаемые от перепеловодства, идут на снижение затрат на основную продукцию.

В Италии добились круглогодичной инкубации и выращивания фазанов посредством многократного формирования родительского стада из молодняка, полученного в течение разных сезонов года. Фазанов, выведенных в период, когда их нельзя выпускать в охотничьи угодья для охоты (поздняя осень и зима), выращивают, забивают и реализуют через торговую сеть как дичь. Надо сказать, что во многих странах мясо дичи (в том числе и выращенной в неволе) стоит в 2—5 раз дороже, чем мясо сельскохозяйственной птицы.

На некоторых фазанариях Венгрии разводят цесарок, кур, используют круглогодичное разведение уток. Если уток можно использовать для выпуска под ружье, их растят до четырехнедельного

возраста, после чего переводят в охотничьи хозяйства и там доращивают до начала охоты. В остальные сезоны их содержат в помещениях, пока они не достигнут веса 1 кг 100 г, после чего их забивают в специальном цехе, ощипывают, потрошат, упаковывают и реализуют.

Украинским институтом УкрНИИгипросельхоз разработан проект фазанария, на котором будет выращиваться 100 тыс. фазанов и 290 тыс. бройлеров. Расчетная себестоимость фазанов на этом предприятии будет 1 руб. 74 коп. Но если бы здесь выращивали только фазанов, их себестоимость составила 3 руб. 23 коп. Следовательно, комплексирование производства — еще один путь улучшения экономических показателей.

Как бы мы ни пытались снизить себестоимость выращиваемой на фермах дичи, затраты все-таки будут довольно большими. Надо отметить, что фермовская себестоимость дичи — это еще не себестоимость дичи, которую отстреливают в угодьях. Ведь дичь, выращенную на фермах, необходимо перевезти в охотничьи хозяйства, подготовить угодья для выпуска (уменьшить численность вредных животных, провести ряд биотехнических мероприятий, выпустить дичь, организовать ее подкормку и охрану). В Венгрии подсчитано, что если фазан в момент реализации с дичефермы имеет себестоимость 44,5 форинта, то к началу охоты его себестоимость возрастает до 79,99 форинта. Если учесть при этом, что часть выпущенной дичи гибнет по тем или иным причинам, часть остается неотстреленной, то фактически себестоимость отстреливаемой дичи довольно высока — порядка 5 руб. за голову.

Характерно, что содержание дичи в естественных условиях в современной обстановке также требует немалых затрат. В Нижнекундрюченском опытно-показательном охотничьем хозяйстве Росохотрыболовсоюза, расположенном в Рос-

товской области, расходы на охрану и подкормку диких фазанов достигают 2 руб. в год в расчете на одну голову. На этих птиц здесь не охотятся, а отлавливают для расселения, причем ловец получает 3 руб. за фазана. Следовательно, себестоимость одной дикой птицы, предназначенной для расселения, равна франко-хозяйству минимум 5 руб. Сумма также немалая, причем для получателя, с учетом затрат на транспортировку, подготовку выпуска и выпуск, она будет значительно выше. Нам нужно решить, как при сравнительно высокой себестоимости продукции обеспечить возврат средств, вкладываемых в искусственное дичеразведение.

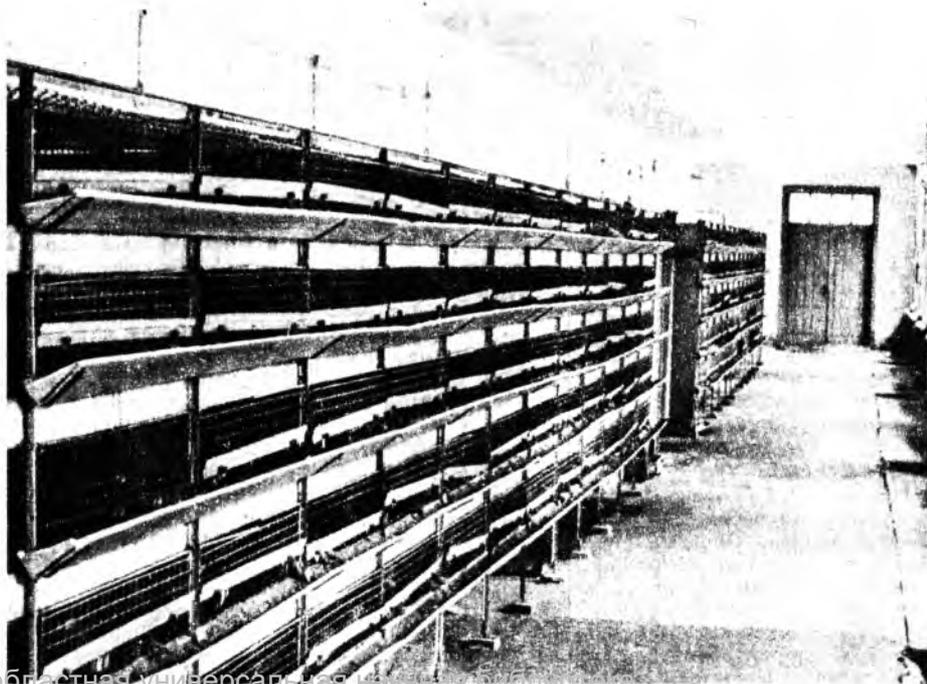
Можно назвать следующие направления, часто используемые за рубежом.

1. Организуют охоты на выпущенную дичь, взимая с охотника суммы, перекрывающие затраты на искусственное дичеразведение. При этом часто прибегают к привлечению иностранных охотников, с которых взимается более высокая плата. В этом случае за счет доходов от интуристов плата с местных охотников уменьшается.

2. При организации коллективных охот основная масса отстреленной дичи идет на реализацию. К этому методу наше охотничье хозяйство пока еще не готово. Необходимы холодильники, цехи первичной обработки и так далее. У нас нет таких массовых охот, как это имеет место, скажем, в Венгрии, где отстреливают за сезон около миллиона фазанов. Вряд ли в ближайшие годы с таких малых территорий, какие имеет ВНР, мы сумеем собирать такие «урожаи». А без этого экономически невыгодно создавать сеть холодильников, цехов переработки.

3. В ряде стран все расходы, связанные с искусственным дичеразведением, берут на себя общества охотников, используя общественные фонды, которые создаются из членских взносов, прибыли от торговой, производственной дея-

Цех по выращиванию японского домашнего перепела в Майкопском фазанарии.

ИСКУССТВЕННО

тельности и от иностранного охотничьего туризма. Эти общества вполне резонно считают своей главной задачей обеспечение охотников охотой. Поэтому все расходы по искусственному дичеразведению они берут на себя, а члены общества без дополнительных взносов проводят охоты.

4. Наконец, практируют вариант, когда часть вложенных в искусственное дичеразведение средств возмещают за счет платных охот, часть же — за счет накоплений обществ охотников. Таким путем пошли у нас в Молдавии и на Украине. Это пожалуй, самый приемлемый в современных условиях вариант. Ведь в настоящее время общества охотников экономически окрепли. Например, Московское общество охотников имеет около 4 млн. руб. ежегодной прибыли.

Дичеразведение должно быть широко использовано в системе добровольных обществ охотников, основной задачей которых является обеспечение охотников объектами охоты. Достигнуть же этого в густонаселенных районах страны в подавляющем большинстве случаев можно только путем искусственного разведения дичи.

На первых этапах трудно рассчитывать на рентабельность этого направления и даже на высокую степень его окупаемости. Однако в перспективе экономическая эффективность безусловно будет более высокой.

Поскольку фазаны и серые куропатки уничтожают огромное количество семян сорняков и вредных для сельского и лесного хозяйства насекомых, имеет смысл поставить вопрос об экономическом участии этих отраслей хозяйства в развитии дичеразведения. Республиканские министерства лесного и особенно сельского хозяйства могли бы ежегодно ассигновать определенные суммы в фонд биотехнических мероприятий, из которых выделялись бы дотации на дичеразведение. Это было бы справедливо и потому, что некоторые формы деятельности сельскохозяйственных и лесохозяйственных предприятий (химизация, распахка последних залежей, осушение ценных болот и т. д.) разрушительно действуют на живую природу и наносят ущерб охотничьему хозяйству. Почему бы не восстанавливать ресурсы живой природы совместно?

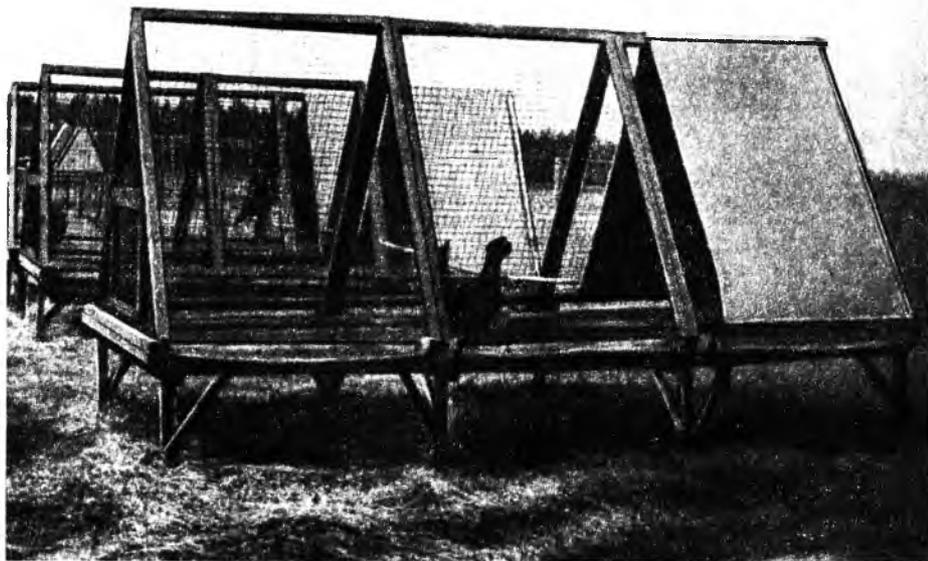
В братских социалистических странах, например в Болгарии, сельскохозяйственные предприятия и лесхозы тесно сотрудничают с охотничьими организациями в вопросах дичеразведения (в целях развития биометодов), выделяют для этого финансовые и материальные ресурсы.

Наконец, не надо забывать и о том, что не все, связанное с живой природой, мы можем сегодня оценить на деньги. Обилие дичи на полях и в лесах украшает нашу землю, имеет огромное воспитательное и эстетическое значение, служит показателем общей культуры природопользования.

Как мы уже отметили во вступлении, проблемы экономики искусственного дичеразведения сложны и только начинают исследоваться. Но у нас нет сомнений в том, что имеются объективные экологические и социальные предпосылки для успешного развития этого направления в охотничьем хозяйстве и природопользовании нашей страны.

Т. ПАВЛЮЩИК,
научный сотрудник Березинского
заповедника

Фото О. ГАБУЗОВА

Токующий глухарь в клетке.

История искусственного разведения глухаря как в нашей стране, так и за рубежом достаточно подробно описана в литературе и хорошо известна. Можно, однако, констатировать, что примерно в течение 100 последних лет работы по разведению глухаря велись кустарным способом, на небольшом поголовье, что приводило к довольно скромным результатам. Это, очевидно, и дало повод для появления все чаще высказываемого на страницах нашей печати мнения о нецелесообразности и нерентабельности разведения глухаря в неволе. Так, Е. А. Крутовская (1977), не одно десятилетие занимавшаяся содержанием глухарей, пришла к выводу, что «в неволе никакие искусственные смеси не могут заменить естественных кормов (насекомых и ягод)» и поэтому искусственное разведение глухарей хозяйственно нерентабельно. М. А. Кузьмина в монографии «Тетеревиные и фазановые птицы» приходит к следующему заключению: «Необходимость создания различных условий содержания в разные сезоны года, потребность в естественных кормах, особенно для молодняка и в зимнее время, значительная смертность и трудоемкость ухода указывают на то, что разведение глухарей в промышленных масштабах вряд ли будет достигнуто».

Однако более чем пятилетний опыт работы дичепитомника Березинского заповедника показывает, что столь pessimистически взгляды на перспективы

искусственного разведения глухаря вряд ли достаточно обоснованы.

В области кормления наша работа была направлена на максимальное упрощение способов и удешевление рационов. Проведенные с 1974 по 1978 г. опыты, рекомендованные О. С. Габузовым (ЦНИЛ Главохоты РСФСР), показали возможность полной замены дорогостоящих ягод в рационах птиц всех возрастных групп на сочные и зеленые корма. Исключение клюквы из рационов взрослых глухарей снижает переваримость клетчатки корма, но практически не сказывается на переваримости протеина и жира. Состояние птиц при этом хорошее, яйценоскость не снижается. В 1976 и 1977 гг. молодняк при выращивании не получал никаких ягод. Показатели роста при этом не изменились — к четырехмесячному возрасту, то есть к моменту перехода на осенне-зимний рацион с включением хвоя, вес глухарей-самцов составлял 3290 ± 59 г, а вес самок — 1760 ± 37 г.

Наши опыты по выращиванию глухарят на различных кормосмесях позволили сначала отказаться от введения в рацион мелких летающих насекомых, а затем и куколок рыжих лесных муравьев. Таким образом, в настоящее время глухарята в питомнике не получают никаких естественных белковых кормов, что практически не сказывается на показателях роста птенцов и развитии оперения. Эти противоречащие общепринятым представлениям изменения рациона для птенцов стали возможными бла-

РАЗВЕДЕНИЕ ГЛУХАРЯ

годаря введению комбикормов для цыплят. В настоящее время наша промышленность выпускает достаточное количество полнорационных комбикормов для сельскохозяйственных птиц различных видов, возраста и продуктивности. Эти комбикорма балансируются более чем по 70 компонентам, и, как показали наши трехлетние наблюдения, с определенными добавками могут быть применены для скормливания глухарям. В мировой практике разведения диких животных в неволе основные рационы, разработанные для одного какого-нибудь вида животных, часто оказываются пригодными для кормления многих далеко не родственных групп животных, имеющих сходный характер питания и близкие характеристики пищеварительных процессов. Например, сбалансированный по 45 компонентам рацион для обезьяны макак-резус пригоден для кормления большинства приматов Старого и Нового света. Один и тот же рацион пригоден для большинства содержащихся в зоопарках диких жвачных и нежвачных животных, обладающих интенсивно функционирующей слепой кишкой, и так далее. Естественно, не имеет смысла отказываться от изготовляемых промышленным способом комбикормов и при разведении глухарей. С 1975 по 1978 г. глухари различных возрастных групп получали комбикорма для цыплят-бройлеров и кур-несушек. Выяснилось, что широко распространенное мнение о полном отказе глухарей от всех видов комбикормов не имеет оснований. К комбикормам, как и к любым другим кормам, в том числе и, как это ни парадоксально, ягодам, птицу нужно приучать. В наших опытах глухари охотно ели и влажные мешанки с включением комбикорма, и сухой комбикорм, причем предпочтение отдавалось гранулированному. Интересно, что в период размножения глухари предпочитают комбикорм зерновым смесям. Конечно, это не значит, что комбикорм для кур пригоден для кормления глухарей без всяких добавок и полностью удовлетворяет все потребности птицы. Мы выбрали его в основном из-за его доступности и вводим в рацион в количестве 30—70% от общего веса корма.

В настоящее время в питомнике проводятся опыты по переводу глухарей на смесь из птичьего комбикорма и хвойной муки, то есть проводится предварительная работа по составлению рецептов комбикормов для глухарей, которые можно будет производить промышленным способом.

Введение в рацион комбикормов позволило значительно удешевить кормление и снизить трудоемкость выращивания глухарят. Так, если при скормливания птенцам насекомых, мучных червей, ягодных кормов и прочего выращивание глухаренка обходилось в 40—50 руб., то сейчас оно обходится

К зиме глухари приобретают наряд взрослых птиц.

(до трехмесячного возраста) в 3—4 рубля.

В связи с тем, что в питомнике Березинского заповедника содержали только выращенных в неволе птиц, не было необходимости заимствовать опыт Дарвинского заповедника по использованию больших по площади вольеров (длина выгулов — до 50 м). Первоначально птиц содержали в вольерах размером 2,5X5 м с примыкающими выгулами в 5X7 м (в каждом до 4 птиц). С 1976 г. выявляли возможности содержания глухарей в клетках или небольших вольерах на сетчатом полу. Основная цель содержания птицы на сетчатом полу — улучшение зоогигиенических условий. Глухари были помещены в клетки размером 2X4,5 м с полом из металлической сетки. Конструкция клеток разработана О. С. Габузовым (ЦНИЛ Главохоты РСФСР). Они состоят из щитовых элементов размером 1,5X2 м. В ходе опытов была показана принципиальная возможность содержания глухарей на сетчатом полу. Оказалось, что клеточное содержание не вызывает нарушений в ходе линьки, развитии оперения и изменений в весе по сравнению с вольерными птицами. Яйценоскость глухарок также не снижается. Например, в 1978 г. от 8 содержащихся в клетках самок получено 96 яиц (максимальное число яиц, полученных от одной клеточной глухарки, — 18, минимальное — 6). К размножению клеточные глухари, так же как и вольерные, приступали в годовалом возрасте. В настоящее время

идет совершенствование конструкций клеток.

Итак, в вопросах содержания и кормления виден некоторый сдвиг. Основным узким местом в настоящее время является инкубация. Отсутствие надежных малогабаритных инкубаторов не позволяет подойти вплотную к разработке режимов температуры и влажности. Имеющиеся кустарные инкубаторы крайне несовершенны.

Результаты разведения глухарей в Березинском заповеднике показывают, что вопрос о возможности разведения глухаря в искусственных условиях может и должен быть решен положительно. К этому есть все объективные предпосылки. Однако недостаточное материально-техническое обеспечение экспериментов тормозит работы и приводит к частым досадным срывам. Возможно, в дальнейшем, после завершения строительства проектируемого в настоящее время в Березинском заповеднике экспериментального дичепитомника, предназначенного для разведения целого ряда видов пернатой дичи, вопросы материально-технического обеспечения потеряют свою остроту и перестанут прямо или косвенно влиять на результаты работы. Однако уже сейчас можно сказать, что технологию массового разведения глухаря наладить можно, и стоимость разведения будет вполне сопоставимой с аналогичными показателями других объектов дичеразведения.

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

К. ЕЛКИН
Сектор географии Академии наук
Казахской ССР

Восточно-Казахстанская область относительно невелика по площади (97,5 тыс. км²), однако отличается большим разнообразием природных условий. Здесь расположены горные системы Рудного и Южного Алтая, Калбы, Манрака, Тарбагатая и Саура, Зайсанская и Чиликтинская полупустынные впадины. Гидрографическая сеть включает несколько десятков рек, свыше тысячи озер и водохранилищ.

Среди других областей республики Восточно-Казахстанская самая лесистая (13,8%). Преобладают пихтачи и лиственничники, но много покрытой лесом площади приходится на осинники, березняки, сосняки, кедрачи, ельники, топольники и ивняки. Доля агрокультурных ландшафтов незначительна, а распаханность примерно 830 тыс. га.

Ни одна другая область Казахской ССР не имеет столь выгодных особенностей, позволяющих успешно вести охотничье хозяйство.

В недавнем прошлом в области служили объектами охоты 47 видов млекопитающих и 108 видов птиц. Ныне исключены из пушных заготовок шкурки 15 видов млекопитающих (крот, водяная крыса, цокор, тушканчики и др.). Прекратили охотиться и на некоторых птиц. Вместе с тем отдельные животные, традиционно считающиеся желанной добычей охотника, стали чрезвычайно редки или исчезли.

В настоящее время промысловая и спортивно-любительская охота разрешена на 27 видов млекопитающих и 93 вида птиц.

Осваивая территорию области, человек систематически добывал диких животных и ухудшал условия их существования. Полностью истреблены 7 видов млекопитающих (дикий двугорбый верблюд, тигр, красный волк, речной бобр, кулан, джейран и сайгак) и, возможно, 6 видов птиц (сухонос, бородачатая куропатка, вальдшнеп, степная тиркушка, джек, журавль-красавка). Под реальной угрозой уничтожения в ближайшие годы находится около трех десятков видов. Наряду с этим продолжается в разных районах сокращение численности многих ранее обычных животных.

Исключение составляют соболь, американская норка, бурый медведь, марал и лось, у которых расширяется ареал и растет поголовье.

Помимо непосредственного истребления, на исчезновение и сокращение численности многих видов животных оказали решающее воздействие распашка земель (особенно в предгорной степной зоне умеренного увлажнения, сухостепной, горных лесостепной и лугово-степной земледельческих зонах), внедрение на больших площадях зерновых монокультур, интенсивное использование луговых, степных, полупустынных и пустынных угодий под сенокосы или пастбища, обкашивание и выжигание тростниковых и кустарниковых зарослей по бережьям водоемов, уменьшение лесопокрываемых площадей и смена пород в древесных насаждениях в результате рубок главного пользования и лесных пожаров, гидростроительство, осушение пойм рек, применение ядохимикатов в сель-

ском и лесном хозяйстве и другие причины.

Практически все отрасли народного хозяйства, занимающиеся природопользованием, осуществляют свою деятельность без учета интересов сбережения диких животных. Наносимый ими ущерб государственному охотничьему фонду совершенно не восполнялся, так как действующее в Казахстане законодательство не предусматривало материальной ответственности организаций, предприятий и учреждений. Не пользовались специальной правовой охраной и охотничьи угодья.

В последние годы происходит неуклонное уменьшение заготовки пушнины, добываемой охотой. Если в 1973 г. ее закупили на 106,1 тыс. руб., то в 1976 г. — на 78,6 тыс. руб. Удельный вес охотничьей пушнины от всего заготавливаемого по области пушно-мехового сырья составил в 1976 г. 7,9%. За последние десятилетия он понизился более чем в десять раз.

По сравнению со среднегодовой заготовкой за десятилетие 1951—1960 гг. в 1976 г. сократилась закупка шкурок хорька степного в 10, лисицы — в 8,2, белки — в 6,4, солонгоя — в 4,5 раза. В 1976 г. вели заготовку шкурок 18 видов млекопитающих, а уменьшение ее в сопоставлении с пятилетием 1971—1975 гг. произошло по 14 видам. Примерно одинаковой оказалась закупка шкур волка и несколько увеличилась она по зайцу-беляку, длиннохвостому и краснощекому сусликам.

В 1947 г. была акклиматизирована он-

Сайгаки некогда обитали на территории Восточного Казахстана.

Фото И. МУХИНА

Волгодонская областная универсальная научная библиотека

ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

дтра на оз. Зайсан, а уже через три года начали ее промысел. В 1965 г. заготовка ондатровых шкурок достигла максимума (124,7 тыс. шт.), в 1967 г. она упала до 19,2 тыс. шт., а в 1976 г. в области заготовили 62 шкурки. Ондатроводство прекратило существование и не имеет перспектив для быстрого возрождения.

Губительно на ондатроводство повлияли строительство Бухтарминского водохранилища и резкие колебания его уровня. Они привели к гибели 35 тыс. га лучших угодий по бережьям Зайсана, в пойме Иртыша, в дельтах Черного Иртыша и Кендерлыка.

До семидесятых годов недоосваивались ресурсы алтайского серого сурка. Позднее он стал усиленно добываться и занял второе место (после соболя) в заготовке охотничьей пушнины. Теперь закупки сурчиных шкурок начинают падать, потому что его численность по Калбе, в Сауре и Тарбагатае, на плато Укок подорвана чрезмерным промыслом.

Иная картина с соболем, белкой, лисицей, норкой американской, хорем степным, солонгоем и некоторыми другими видами пушных млекопитающих. Их ресурсы остаются достаточно большими, но осваиваются далеко не полностью. Штатных охотников-промысловиков в райзаготконторах насчитывается около 60 человек да еще привлекают к промыслу ежегодно до 100 сезонников-любителей. Нужно же иметь охотников, занимающихся промысловой охотой, в два-три раза больше.

Немаловажно и другое обстоятельство — оседание у населения пушных шкурок, подлежащих обязательной сдаче государству. Закупочные цены на охотничью пушнину в несколько раз ниже цен, складывающихся на «черном» рынке.

Официальная отчетность не располагает данными, сколько пушнины минует заготовительную сеть. Как показывают опросы работников заготконтор, охотобществ и госохотинспекции, а также и самих охотников, штатные промысловики не сдают минимум треть всей пушнины, а сезонники значительно больше. На «черный» рынок уходит около 25% шкурок сурка, белки, хоря степного, солонгоя и ондатры, 30—40% шкурок норки американской, соболя, горностая и колонка, 60—70% шкурок лисицы.

В облохотобчестве состоят на учете 9,9 тыс. членов. Удовлетворая потребность в производстве спортивно-любительской охоты, они отстреливают в среднем за год 25 тыс. водоплавающей и болотной дичи, 7,5 тыс. боровой, 3,6 тыс. степной, пустынной и горной, 14 тыс. зайцев, 500 диких копытных, 300 барсуков и 60 медведей. Все эти животные, включая еще мясо и жир сурков, частично утилизируемые при промысле, дают ежегодно до 55 т мясной продукции на сумму 75 тыс. рублей.

Ведущий объект охоты для любителей — водоплавающая и болотная дичь. Средняя ее добыча на одного охотника за сезон быстро сокращается. По данным М. И. Кондратенко и Ю. А. Смирнова (1968), в 1962 г. она равнялась 10,9, в 1963 г. — 9,1 и в 1965 г. — 5,4 шт., сейчас же — 2,5—2,6 шт. За полтора десятилетия добыча этой дичи уменьшилась в 3,5 раза (в 1962 г. — 88,6 тыс. шт.).

Местные популяции резко уменьшились в связи с массовой гибелью кладок и выводков на Зайсане и пойме Иртыша, вызванной гидростроительством. Сильно понижилась продуктивность водно-болотных угодий в пойме Кулджуна, которая в среднем течении реки ранее представляла заболоченную низину площадью более 100 км² с многочисленными мелкими озерами, в дельте Черного Иртыша и других местах. Ныне 80% всех водоплавающих добывается на осеннем пролете. Особенно упала численность серого гуся, которого за год по области отстреливают 300 — 500 особей.

На численности боровой и степной дичи отрицательно сказались, в частности, авиахимическая борьба в лесах с непарным шелкопрядом, проведенная в 1966, 1967 и 1969 гг., лесные пожары в 1974 г. и регулярная химическая обработка полей. И. Ф. Самусев (1968) полагал, что численность глухаря в 1963—1966 гг. по Рудному и Южному Алтаю составляла 30,7 тыс. и по Калбе — 900 особей. Эти цифры, вероятно, были завышены, но они указывают на быстрое обилие птиц. Теперь глухарь сохранился в Калбе в единичном количестве, а в Южном и Рудном Алтае имеется 1,7 тыс. особей.

Приблизительная оценка позволяет определить в области современную численность тетерева в 15 тыс., рябчика — в 17—20 тыс. особей. Повсеместно стали редки белая и тундрная куропатки. Сильному истреблению подверглись серая куропатка, перепел, большой кроншнеп, голуби и рябки. По левобережью Иртыша, предгорьям Рудного и Южного Алтая дрофы и стрепеты уничтожены вскоре после второй мировой войны, теперь же в считанных местах на юге области попадают их единичные экземпляры.

Анкетные сведения показывают, что в области добывают за год 4,5—5 тыс. рябчиков, около 2 тыс. тетеревов и 300 глухарей. Ориентировочная добыча косули составляет 300, кабана — 50, горного козла — 100, марала — 20 и лося — 15 особей. Из диких копытных больше пострадал кабан, особенно при миграциях, связанных с сокращением тростниковых займищ по бережьям Зайсана и других водоемов. В Рудном и Южном Алтае любители охотятся главным образом на зайцев-беляков, добывая в некоторых районах по 5—7 зверьков за сезон.

С каждым годом преобладающей массе любителей становится труднее реализовать право на охоту. Неслучайно близости от населенных пунктов дичь практически выбита и охотиться не на кого, то и на остальной территории плотности населения животных, как правило, крайне низки. Казглавохотой утверждены предельные нормы добычи в хозяйствах за сезон в размере до 150 разных животных на одного охотника. Однако четверть всех любителей в области совсем ничего не добывает, половина — отстреливает в среднем по 3, пятая часть — по 10 и десятая часть — по 15 штук разной дичи.

Сельские и городские охотники находятся в неодинаковых условиях. Первые лучше знают угодья, чаще бываю в них и больше добывают дичи, вторые с трудом выбираются на охоту, вынуждены ехать далеко от места жительства и обычно возвращаются пустыми.

В подобном исполнении охота для абсолютного большинства любителей терпит привлекательность и свое назначение. На начало 1978 г. в области числится 5 промысловых хозяйств облпотребсоюза (2590 тыс. га), 18 охотничьих хозяйств облохотобщества (2120,7 тыс. га) и 2 государственных зоологических заказника госохотинспекции (286 тыс. га). Большинство хозяйств не функционирует.

Когда создавались хозяйства, не было проведено охотэкономическое обследование и по ним не составляли оргхозпланы. Площади определяли «на глазок», границы не устанавливали в натуре. Лишь в 1976—1977 гг. выполнено внутривладельное устройство хозяйства облохотобщества по третьему разряду.

В 1967 г. без достаточных обоснований организовали Зайсанское промыслово-охотничье хозяйство облпотребсоюза. За ним для развития ондатроводства закрепили 1613 тыс. га угодий по бережьям Зайсана. Хозяйство, лишенное из-за гибели ондатры сырьевой базы, с самого начала было фиктивным и оспаривается таким на сегодняшний день, хотя это не мешает кооператорам вести тяжбу с облохотобществом по поводу запрета в настоящих угодьях спортивно-любительской охоты.

Поскольку стоимость заготавливаемой в области охотничьей пушнины невелика, мал и специальный фонд облпотребсоюза на финансирование работ по рационализации пушного промысла (10—20 тыс. руб. в год). Основные расходы слагаются из зарплаты егерей, завоза охотников в угодья, приобретения и списания охотинвентаря, премирования промысловиков.

В отличие от облпотребсоюза, облохотобщество за 1971—1976 гг. израсходовало на развитие охотничьего хозяйства 159,7 тыс. руб. и 15 407 человеко-дней трудоучастия своих членов на общественных началах. На капитальные вложения затрачено 31,5 тыс. руб., охотхозяйственные и охоторганизационные мероприятия — 89,7 тыс. руб. и на воспроизводство фауны — 38,5 тыс. руб.

Совместно с крупными предприятиями в хозяйствах построено 5 охотбаз на 160 мест и 3 егерских кордона, приобретено 55 моторных и 69 весельных лодок, 14 катеров, 9 автомобилей, 5 мотоциклов, один трактор. В 1975 г. хозяйства обслужили 6,8 тыс. и в 1976 г. — 10 тыс. человек.

Выполняемые работы направлены на эксплуатацию фауны, но мало что дают для ее воспроизводства. С 1936 по 1960 г. в области выпустили 99 енотовидных собак и 166 белок-телеуток (результаты оказались неудачными), 2707 ондатр и 156 американских норок. Затем акклиматизацию и расселение животных полностью прекратили. Ни облпотребсоюз, ни облохотобщество фактически не занимаются мелиорацией охотничьих угодий, улучшением защитных, гнездовых и кормовых условий существования животных. Пушнина на самотек борьба с волками и другими вредными хищниками.

В отчетах охотничьих организаций приводятся нарастающие цифры по численности животных, заготовке кормов, устройству кормушек, водопоев, солонцов, оснований для ондатровых хаток и т. д. Все это фигурирует на бумаге и отсутствует в угодьях либо делается некалифицированно и в столь малых объемах, что имеет чисто символическое значение.

В хозяйствах не составляются планы добычи животных и не налажен ее учет. Лицензионная система не соблюдается. За пятилетие по области выдано лицензий по кабану на 64%, маралу — 25, косуле — 11,5, тетереву — 5 и зайцу-беляку — 4,4% от их действительной добычи, а горный козел, лось и глухарь отстреливаются без выборки лицензий.

В целом охота в хозяйствах ведется так же неорганизованно, как и в угодьях общего пользования.

За 1971—1976 гг. в области обнаружено 2711 охотничьих правонарушений, что составляет примерно одну десятую часть от всех имевших место случаев браконьерства.

Обязанность борьбы с браконьерством номинально возложена на 800 человек, а активно ее ведут 15—20 работников госохотинспекции и облохотобщества, общественные инспектора. Самоустранились от нее лесная охрана и егеря потребкооперации, хотя в области есть 18 лесхозов и 15 егерей в райзаготконторах. За шесть лет они вскрыли соответственно 4 и 5 нарушений (по 0,2% от всех выявленных случаев). Вместе с тем ежегодно задерживают за браконьерство до двух десятков работников лесного хозяйства. Егеря же потребкооперации на деле превращены заготконторами в разнорабочих и охотников-промысловиков.

Возможности госохотинспекции ограничены. За пять лет она не получила ни одного автомобиля и обходится тремя машинами, неоднократно побывавшими в капитальном ремонте. Поэтому многие «глубинные» места, где браконьерство процветает, госохотнадзор регулярно не посещает. В заказниках на 5 егерей есть один мотоцикл и две лошади. За десять лет не построено ни одного кордона.

Браконьерство сильно распространено, как это ни странно, среди членов охотобществ (за шесть лет задержано 2088 членов, или 77,9% от всех нарушителей). Преобладает охота без охот-

ничьего билета (23,1% от всех вскрытых случаев), незаконная добыча диких копытных (9,7%) и пушных зверей (9,1%). Примерно пятая часть браконьеров умышленно для наживы добывает тех животных, которые дают ценную пушную и мясосодичную продукцию.

Возрастает употребление для браконьерства государственного, общественного и личного автотранспорта (за шесть лет обнаружено 159 случаев охоты на автомобилях, мотоциклах и моторных лодках, принадлежащих гражданам на правах личной собственности). За четыре года изъято у населения 1174 ствола незаконно хранящегося огнестрельного оружия и выявлен 141 случай незаконной переработки и реализации пушнины, подлежащей обязательной сдаче государству.

Обнаружение браконьерства еще не означает, что лицо, совершившее его, обязательно будет привлечено к ответственности. Только треть дел рассматривается госохотнадзором, административными комиссиями при райисполкомах, следственными и судебными органами, а по рассмотренным делам лишь половина нарушителей наказывается.

Административные комиссии из 534 направленных госохотинспекцией дел рассмотрели 302, наложили штрафы на 188 и взыскали их со 180 человек. Народные суды из 463 дел рассмотрели 417, по 46 отказали в удовлетворении гражданских исков и по 51 снизили размер взыскиваемого ущерба, в результате чего ущерб, причиненный государственному охотничьему фонду, возмещен браконьерами только на 52,4%. В следственные органы переданы 34 дела, но по 21 отказано в возбуждении уголовного дела, по остальным лишь один человек наказан лишением свободы на 1,5 года и три человека — исправительными работами по одному году.

С 1972 г. госохотнадзору предоставлено право наложения штрафов за нарушение правил охоты в административном порядке. Это положительно сказывается на борьбе с браконьерством — за четыре года инспекция наложила штрафы на 1270 человек на сумму 43,7 тыс. руб. и взыскала их с 973 человек на сумму 30 тыс. руб.

В практике народных судов ни разу за семь лет не применялась конфискация автомобилей, мотоциклов и других транспортных средств, принадлежащих гражданам и используемых ими для браконьерства. Не привлекались к ответственности и должностные лица автохозяйств, чей транспорт использовался на незаконной охоте.

Из-за слабой работы органов, осуществляющих надзор за соблюдением правил охоты и ведением охотничьего хозяйства, административных комиссий, милиции, прокуратуры и народных судов, в области из 1000 нарушителей наказываются в общей сложности только 15 человек, а остальные остаются невыявленными либо избегают ответственности. При таком попустительстве искоренение браконьерства выглядит неразрешимой задачей.

Нынешнее состояние охотничьего хозяйства вызывает серьезные опасения. Районные и областной Советы народных депутатов в течение многих лет не рассматривали вопросы деятельности госохотинспекции, обществ охотников и потребительской кооперации.

Хотя в производственных планах лесхозов и совхозов должны быть предусмотрены мероприятия по воспроизводству диких животных, этого не делается. Землепользователи, лесопользователи и водопользователи упускают из виду необходимость сохранения фауны. Взаимодействие между лесной охраной и охотничьим надзором отсутствует, потому что нет согласованности в работе заинтересованных государственных республиканских органов — Казглавохоты и Министерства лесного хозяйства Казахской ССР.

Неупорядоченность охотпользования в области находится в прямой зависимости от того, что Казглавохота не занимается охотустройством, а положение о порядке и условиях закрепления охотничьих угодий, утвержденное в 1959 г., нуждается в коренном пересмотре. Не определен в должной мере порядок лицензионной охоты, не разработаны нормативы и указания по проведению специальных мероприятий в охотничьих хозяйствах. Многими недостатками страдают правила охоты в республике.

С марта 1978 г. в Казахстане реорганизована служба госохотнадзора. В штатах госохотинспекций упразднены должности егерей, взамен них введены должности госохотинспекторов и охотоведов — это, безусловно, повысит уровень работы государственных органов охотничьего хозяйства, который еще не очень высок.

В области нужно запретить всякую добычу степной кошки, выдры, россомахи, кабарги, баклана, серой цапли, саджи и некоторых других видов животных, находящихся на грани уничтожения. Сеть охотничьих хозяйств нужно упорядочить и расширить.

В настоящее время в хозяйствах облохотобщества фактическая пропускная способность составляет 9 тыс. человеко-дней, то есть они могут обеспечить спортивно-любительской охотой только 18,5% всех членов общества. При правильном ведении хозяйств пропускная способность их может возрасти в 2,5 раза. Помимо того, за облохотобществом следует закрепить еще 1,7 млн. га с тем, чтобы норма на одного охотника составляла в среднем 400 га.

В хозяйствах должны постоянно и в значительных объемах выполняться охоторганизационные, охотхозяйственные и воспроизводственные работы. Для воспроизводства фауны следует создать областной дичепитомник. Нужно образовать два-три новых зоологических заказника, организовать в них реакклиматизацию кулана, джейрана, сайгака и речного бобра.

Лишь за счет полного освоения имеющихся ресурсов и эффективной борьбы с оседанием у населения пушнины, подлежащей обязательной сдаче государству, можно увеличить ее заготовку в области в 2,5—3 раза, или до 200 тыс. руб. в год.

Принятие действенных мер улучшит в области охрану государственного охотничьего фонда, даст много дополнительной ценной продукции и обеспечит возможность производства охоты не менее чем для десяти тысяч любителей. Промедление ускорит обеднение дикой фауны, усугубит упадок пушного промысла и спортивно-любительской охоты.

ВАЖНЫЕ ВЫВОДЫ

В. КОЛЫЧЕВ,
старший научный сотрудник ВНИОЗ
им. проф. Б. М. Житкова

Материалы о самоловном промысле соболя получены путем опроса штатных охотников промхозов Енисейского и Туруханского районов (Приенисейская зона); Северо-Енисейского и южных районов Эвенкийского автономного округа; Южной горно-таежной зоны Красноярского края за сезоны 1972/73—1976/77 гг. Опрошенные охотники около 70% соболей добыли самоловами.

Результативность самоловного промысла зависит от ряда объективных и субъективных факторов. Субъективные — личные качества охотников: опыт, возраст, здоровье и т. п. Объективные — природные и организационно-технические факторы. Поэтому даже в одном хозяйстве при совершенно равных условиях количество пушнины, добываемой отдельными охотниками, сильно варьирует. Около 90% опрошенных охотников пользовались капканами, на каждого промысловика в среднем в приенисейских промхозах приходилось 160, в Эвенкии — 250, в южной тайге — 130 капканов. Кроме этого, в Приенисейской зоне 21% охотников имели в среднем по 82 стационарных самолова, в Эвенкии у 37% охотников было по 154 таких ловушек, в южной тайге 44% охотников имели по 183 опадных самолова.

Из множества факторов, влияющих на результаты самоловного промысла, самые существенные — затраты времени и число ловушек (Данилов, 1951). Для исследования их влияния на результаты самоловного промысла соболя мы применили так называемый метод группировок.

Таблица 1
ВЛИЯНИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ
НА РЕЗУЛЬТАТЫ САМОЛОВОГО
ПРОМЫСЛА

Количество дней промысла	Число охотников	Добыто соболей в среднем на охотника	%
У охотников Эвенкии			
11—40	30	17	100
41—80	81	39	229,4
81—120	46	64	383,8
Всего	157	42	
У охотников Южной зоны			
21—50	28	17	100
51—80	59	29	170,6
81—110	58	38	223,5
Всего	145	30	

В таблице 1 дано распределение охотников Эвенкии и Южной зоны по числу добытых соболей в зависимости от затрат времени. С увеличением продолжительности промысла естественно возрастает и сезонная добыча. Так, охотники Эвенкии, промышлявшие от 11 до 40 дней, добывали в среднем 17 соболей. Увеличение продолжительности в среднем до 60 дней повышало добычу в 2,3 раза, а охотники, отлавливавшие зверьков от 81 до 120 дней, добывали их в 3,8 раза больше, чем охотники первой группы. Охотники Южной зоны, промышлявшие от 21 до 50 дней, в среднем добыли по 17 соболей. Увеличение продолжительности промысла на срок от 51 до 80 дней повышало среднюю добычу в 1,7 раза. Промысловики, затратившие на добычу 81—110 дней, поймали в среднем в 2,2 раза больше соболей, чем те, кто занимались промыслом до 50 дней.

Мы исследовали также зависимость результатов промысла от количества используемых ловушек (табл. 2). В Эвенкии охотники выставляли от 50 до 800 ловушек. Если добыча охотников, выставлявших от 50 до 300 самоловов, в среднем составляла 25 соболей, то увеличение числа ловушек в среднем до 425 шт. повышало добычу примерно вдвое (49 соболей). Охотники, применявшие наибольшее количество ловушек (от 550 до 800), в среднем добывали по 95 соболей, что примерно в четыре раза выше результатов промысловиков первой группы.

Таблица 2
ВЛИЯНИЕ КОЛИЧЕСТВА ЛОВУШЕК
НА РЕЗУЛЬТАТЫ САМОЛОВОГО
ПРОМЫСЛА

Количество ловушек	Число охотников	Добыто соболей в среднем на охотника	%
У охотников Эвенкии			
50—300	87	25	100
300—550	49	49	196
550—800	21	95	380
Всего	157	42	
У охотников Южной зоны			
50—200	82	23	100
200—350	46	39	170
350—500	17	43	187
Всего	145	30	

В Южной зоне охотники, выставлявшие от 50 до 200 самоловов, в среднем добывали 23 соболя. Увеличение числа самоловов до 200—350 повышало добычу в 1,7 раза. Дальнейшее увеличение количества ловушек повышало среднюю добычу незначительно, лишь в 1,9 раза по сравнению с охотниками первой группы.

В обеих зонах влияние количества самоловов на результаты промысла в три раза выше, чем воздействие продолжительности отлова. Исходя из этого, можно сделать важный практический вывод: охотникам, особенно в северной тайге, где капканы преимущественно ставят с кормовыми приманками, значительно выгоднее с самого начала промысла применять большое количество ловушек и ловить зверьков меньший срок, чем промышлять весь сезон, используя небольшое число самоловов.

Например, в северной тайге охотник добьется лучших результатов, если будет 100 капканами ловить 50 дней, чем 50 капканами — 100 дней, хотя в обоих случаях общее число затраченных ловушко-суток составит 5000. Эта особенность касается промысла соболя только самоловами с кормовыми приманками.

Причины такой зависимости, возможно, состоят в следующем. Во-первых, в начале промысла у соболя повышенная двигательная активность, позднее она ослабевает и вновь нарастает лишь к весне, к периоду ложного гона. Охотники, промышляющие весь сезон, захватывают значительный период пониженной активности зверьков. Даже в короткий отрезок времени активность соболей резко изменится. Несколько дней они мало или совсем не ходят, следов почти не дают, а потом вдруг все разом выходят из своих убежищ. Именно в эти короткие периоды вероятность встречи зверьков с ловушками бывает наибольшей на тех участках, где у охотников установлено больше самоловов. Во-вторых, в угодьях к концу промысла происходит снижение численности соболей за счет добытых зверьков и естественной смертности. Исклечения могут быть в случае приключки соболей из других территорий.

В Южной тайге капканы устанавливают более разнообразно, часть с приманкой, часть на следах без приманки. При установке на следах (на подрезку) охотник не может применять большое число капканов. В угодьях южных районов кормовая база соболя богаче, выше и чаще урожая семян кедра, ягод, больше мышевидных грызунов, поэтому зверьки здесь чаще, чем на севере, обходят приманку. В южных районах на варьирование результатов промысла большое влияние оказывают такие факторы, как различия в численности зверьков в угодьях, размер и расположение промысловых участков, квалификация охотника и другие.

Охотники, выставляющие на соболя большое количество самоловов, должны обеспечить сохранность попавших в них зверьков от порчи мышевидными грызунами и другими животными. Для этого капканы нужно устанавливать над землей на колыях или жердочках, приспособив вазергивающие устройства типа оцепы или оборудовать путики верховыми кулемками и плашками.

Именно так, применяя большое количество самоловов, передовые охотники северных промхозов добываются высокими результатами на пушном промысле. Например, М. Н. Курейский из Байкинского промхоза, устанавливая около 500 капканов, многие из которых снабжены оцепами, и 200 кулемок и плашек, в сезоне 1973/74 г. отловил 213 соболей. Охотник того же промхоза И. С. Щеголев в сезоне 1976/77 г. на 200 капканов и 350 плашек взял 126 соболей и 125 белок. Штатный охотник А. И. Шамин, используя 450—500 кулемок, ежегодно отлавливает около 100 соболей. Этот перечень можно продолжить. Почти в каждом промхозе есть охотники, которые хорошо оборудовали свои промысловые участки постоянными путиками с ловушками и ежегодно добываются высоких показателей.

Выводы данной статьи целесообразно использовать при планировании и организации промысла соболя.

АККЛИМАТИЗАЦИЯ ЛОСЯ НА КАМЧАТКЕ

М. ОСТАНИН
[Камчатское охотуправление]
М. ЧИЖОВ
В. РАЗМАХНИН
В. ПАПОНОВ
А. МАКУШКИН
[ЦНИЛ Главохоты РСФСР]

Повышение биологической продуктивности охотничьих угодий путем акклиматизации лося на Камчатке представляет большой научный и практический интерес. Поскольку на полуострове из диких копытных животных встречается всего два вида — северный олень и снежный баран — да и те очень немногочисленны, интродукция такого крупного копытного, как лось, весьма заманчива. Впервые мысль об акклиматизации лося на Камчатке была высказана С. А. Бутурлиным в 1934 г.

Лось в Камчатской области обитает в пределах материковой части, в бассейне реки Пенжины, где его численность в 1974 г. составляла 1600—1800 особей (Филь, 1975). Начиная с 1972 г. Камчатское управление охотничье-промыслового хозяйства проводит регулярные авиаучеты лося. За шесть лет учетных работ удалось проследить за расширением ареала этого животного в юго-восточном направлении. В последние два года лоси заселили реку Вывенку в Олюторском районе. Расширению ареала лося на юг и юго-запад, по-видимому, препятствует Паропольский дол, который тянется более чем на 200 км, не имея хороших кормовых и защитных мест. Это мокрая кочкарниковая тундра, лишенная древесной растительности.

В 1974 г. по инициативе Камчатского охотуправления старший научный сотрудник Камчатского отделения ВНИИОЗ В. И. Филь обследовал долину реки Камчатки и подготовил обоснование о возможности акклиматизации лося на полуострове. В январе 1976 г. в отделе охотничьего хозяйства Главохоты РСФСР было проведено межведомственное совещание по вопросу акклиматизации лося на Камчатке. В совещании приняли участие представители Главохоты, ЦНИЛ Главохоты, ВНИИОЗ и Камчатского управления охотничье-промыслового хозяйства. Совещание признало целесообразным проведение этой работы и она была поручена Камчатскому охотуправлению. Отлов и перевозка лосей решено было проводить с помощью вертолетов в марте — апреле, так как к этому времени на севере полуострова ослабевают морозы и держится наиболее устойчивая летная погода.

В 1977 г. Главохота РСФСР выделила средства и поручила ЦНИЛ оказать необходимую помощь в отлове и перевозке лосей. Еще заранее при проведении учетных работ в марте 1976 г. мы специально отстреляли годовалого лося. Его промеры показали, что перевозка лосей-годовиков вполне возможна в вертолете Ми-8.

Перед началом работ проводился учет численности лосей с фиксацией мест концентрации этих животных. В группах отмечали наличие самок с телятами, а также выясняли пригодность местности для отлова. Наибольшее количество лосей было встречено в пойме Пенжины. Но этот район оказался непригодным для отлова из-за широкой лесной полосы. Звери обычно стоят в глубине лесного массива, где подлететь к ним на расстояние точного выстрела иммобилизирующим снарядом почти невозможно. Выгнать же лося из широкой лесистой поймы в тундру очень сложно. Реки Белая, Эссовея и Пальяткина очень удобны для этой цели. Ширина их пойм от 300 до 600 м, во многих местах они рассечены протоками и ручьями, образующими облесенные острова, постепенно переходящие в сухую мелкопочварниковую, травянистую тундру.

В 1976 г. для успешного проведения работ по отлову лосей решением Камчатского облисполкома в этом районе был организован заказник «Река Белая», и обитающие там лоси взяты под охрану. Это положительно отразилось как на увеличении численности лося, особенно молодняка, так и на их поведении при отлове. В 1978 г. в заказнике мы насчитали 200 лосей, из них 60 лосят 1977 г. рождения.

Для проведения отлова в среднем течении реки Белой был оборудован базовый лагерь. Построены избушка по типу балка на 10—12 человек и небольшая баня. Сделаны три корала (загона) для передержки пойманных лосей и комплектации групп для переселения. Общая площадь загонов около 120 м². Коралы разделены на две секции для удобства подсадки нов-

вых животных, их кормления и последующего отлова для перевозки на место выпуска. Высота изгороди — 3 м. Форма корала изогнутая в виде буквы «Г», что позволяет лосям при заходе человека укрыться в дальнем углу-изгибе.

Отлов лосей проводили с помощью вертолета Ми-4, которым вначале животное выгоняли из лесистой поймы в чистую тундру, затем с борта вертолета вводили препарат. Вертолет садился на подобранную с воздуха площадку между лесом и инъецированным зверем, не давая ему возможности убежать в лес. Следует отметить высокий класс пилотирования прикрепленных к группе отлова пилотов. Успех отлова во многом зависел от мастерства командиров вертолетов А. И. Новицкого и Н. П. Ковалева.

Вся техника отлова сводилась к следующему. В Ми-4 садилось шесть-восемь человек, и вертолет следовал вдоль поймы. Обнаружив лосиху с лосенком, группа в три-четыре человека высаживалась, чтобы не мешать работе на борту. Затем начиналось вытеснение лосей из лесистой зоны в тундру, при этом неплохой эффект давали ракеты, которыми направляли движение животных. Отогнав зверей на 600—800 м от опушки леса, вертолет зависал над лесом на высоте 8—10 м и в это время ему вводился препарат.

Препарат вводился при помощи «Устройства для введения лекарственных веществ животным на расстоянии» И. И. Новицкова и М. Г. Грошкова из гладкоствольного ружья 12 калибра. «Устройство» снаряжали порошком миорелаксина с добавлением глюкозы с последующей сушкой 96° спиртом. Доза миорелаксина для лосей 10-месячного возраста составляла 18—23 мг, из расчета 0,1 мг на 1 кг живого веса.

Во время стрельбы по лосю инъекционным устройством два человека обязательно наблюдали за зверем для определения точности выстрела. Убедившись в точности попадания, вертолет сажали, однако за лосем вели постоянное наблюдение. В случае подхода животного к лесу вертолет поднимался и «отжимал» его в тундру. В зависимости от места введения препарата, иммобилизация наступала через 9—26 минут. Действие его наступало быстрее при попадании в заднебедренную группу мышц (на 9—16 мин), медленнее — при попадании в область паха, подреберья, крестца.

После наступления иммобилизации вертолет подлетал к лосю, оставшиеся три человека высаживались и шли работать с животным, соблюдая необходимую технику безопасности. Вертолет в это время летел забирать высаженных ранее людей. Подойдя к лосю, на глаза ему накладывали повязку из мягкой материи, извлекали инъекционное устройство, клали зверя на левый бок или на брюхо и временно фиксировали ноги капроновой тесьмой. Замеряли пульс и частоту дыхания. Если они оказывались в пределах нормы, то ноги прочно связывали. Если же дыхание было слабым, то ждали, пока оно восстановится, затем уже связывали зверя конечности.

Для транспортировки лосей к вертолету и от вертолета в кораль мы применяли волокушу, сделанную из использованной лыжи от самолета Ан-2. У этой лыжи выбрали электросваркой верхнюю часть, по краям приварили кольца, за которые привязывали веревки, необходимые для транспортировки волокуши. Сверху волокушу застилали оленьими шкурами. При погрузке на волокушу под грудь и крестец лося подводили широкие ремни (строп-ленты). С их помощью лося загрузжали на волокушу и затем транспортировали к вертолету. В салон вертолета волокушу с лосем затягивали по деревянному трапу.

Время транспортировки на вертолете от места отлова до корала мы использовали для взятия промеров, мечения лосей ушными метками и более тщательного обследования физиологического состояния. При иммобилизации миорелаксином в бездвиженном состоянии лоси находились от 30 до 55 минут.

Для отлова лосей мы также с успехом применяли пули с контейнером под карабин «Лось», разработанные и изготовленные в ЦНИЛ Главохоты РСФСР, которые снаряжали пастой миорелаксина. Кроме того, в 1977 г. для иммобилизации были использованы летающие шприцы и ружье системы «Кеп-Чур» (США), а в 1978 г. — ружье «Белка» с гладким стволом 28 калибра под аналогичные шприцы.

Шприцы оказались менее пригодными для обездвижения с вертолета. Они нередко отклонялись в полете от сильного воздушного потока, создаваемого вертолетом, и не достигали цели. Шприцы снаряжали раствором эторфина (М-99), 3—5 мг

на животное. Действие препарата наступало через 3—18 минут, в зависимости от места его введения и физиологического состояния животного. Не все лоси ложились от указанной дозы, некоторых приходилось валить после дополнительной фиксации веревками. Антидот эторфина М-285 (10—15 мг на животное) вводили через 10—15 минут после наступления иммобилизации.

По прибытии на базу загруженную волокушу затягивали в рабочую камеру кораля, где лося развязывали и снимали с его головы повязку. Лось почти сразу поднимался на ноги и уходил в «отстойник»; действие препарата заканчивалось уже в полете. На отлов одного лося, без учета времени на перелет вертолета от аэропорта до базы, затрачивалось от 1,5 до 2,5 часа, в среднем — два часа.

Отловленных лосей содержали в загонах группами по три-четыре особи. На третий-четвертый день передержки они начинали есть выложенный корм, охотно поедали ветки ивы-козени, тальника, менее охотно — тополя. Отдельные особи поедали грубую кору тополя и козени с жердей загона. Корм выкладывали два раза в сутки — утром и вечером, в виде пучков. Пучки из веток привязывали к изгороди в вертикальном положении. Объединенные ветки убирали при следующем кормлении, но чаще в утренние часы.

Поведение каждого лося имеет свои особенности. Некоторые переставали бояться человека уже на пятый-шестой день содержания и даже брали корм из рук, другие оставались дикими все время передержки. Вновь поступающих животных подпускали в группу уже привыкших к человеку, где они адаптировались значительно быстрее и начинали поедать корм уже на второй день. Передержка лосей в корале перед транспортировкой в район выпуска дает возможность своевременно выбраковать зверей, получивших серьезные травмы при отлове.

После пяти-шести дней передержки, когда становилось ясно, что лоси здоровы, вызывали вертолет Ми-8. Салон вертолета позволяло вместить четыре габаритные клетки. При пересадке из загона в клетки лосей обездвиживали эторфином при помощи устройства для инъекции животным К. П. Ушакова и Б. М. Кинашева. В обездвиженном состоянии зверя транспортировали на волокуше к вертолету, вводили антидот эторфина М-285 и лежащего помещали в клетку. Через две-пять минут лось начинал подниматься на ноги, в этот момент клетку ставили в вертикальное положение и закрывали опадной крышкой (шибером).

Транспортные клетки изготовлены из фанеры 8—10 мм толщиной с окантовкой для прочности по углам полосовым железом. По бокам и спереди сверху сделаны вентиляционные окна шириной 8 см, длиной 20 см. Низ передней стенки вырезан для закладки снега, который лоси охотно едят во время полета.

Чистое время полета на Ми-8 от места отлова до места выпуска составляет 6 часов 20 минут, а с остановками на заправку — 8 часов.

На месте выпуска в Мильковском районе близ поселка Щапино для прибывающих лосей был выстроен кораль в долине реки Камчатки площадью около 6 га. В 1977 г. перевезенных четырех лосей вначале содержали в этом корале, где они находились 15 дней, а затем выпустили в угодья. Лето и осень эти животные держались в одном месте, обживая площадь в 40—60 км². В декабре — январе лоси разблизь на две группы. Две самки остались на прежнем месте, а вторая пара (самец и самка) перешла на левый берег Камчатки и остановилась на реке Карановой. Все животные, несмотря на очень суровую и многоснежную зиму, перезимовали хорошо.

В 1978 г. в связи с глубоким (60—70 см) снежным покровом лосей выпускали прямо в угодья вблизи кораля, в том месте, где держались две самки, выпущенные в 1977 г. Пока переселено только 13 лосей (восемь самок и пять самцов), но приобретает необходимый опыт для этой работы, улучшаются условия передержки, совершенствуются операции отлова.

К сезону отлова в 1979 г. корали для передержки лосей на Белой будут объединены и расширены, что непременно должно сказаться на предупреждении возникновения у лосей стрессовых состояний. Клетки для транспортировки будут реконструированы с целью поместить в вертолет шесть лосей, что значительно снизит затраты средств. Предполагается работы по заводу лосей на полуостров продолжить до 1980 г., чтобы переселить не менее 40—50 животных. Это необходимо для создания нормального репродуктивного стада.

Выпуск лося на Камчатку целесообразен как с научной, так и с хозяйственной точек зрения. Вовлечение в хозяйственный оборот обилия неиспользуемых растительных кормов позволяет значительно повысить продуктивность охотничьих угодий этого обширного региона.

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОХОТЫ НА КАБАНОВ В ЧЕХОСЛОВАКИИ. За последние 25 лет отстрел кабанов в стране составил 16 тыс. особей. Теперь ежегодный прирост численности популяции кабанов в среднем в 28 раз больше по сравнению с общим числом самок старше года. В Чехословакии кабаны размножаются быстро. Этому благоприятствуют обилие корма, климатические условия, отсутствие крупных хищников.

В настоящее время основная задача чехословацких охотников — выявить способ разведения кабанов в открытых угодьях с интенсивным ведением сельского хозяйства. Считают, что для этого необходимо определить наиболее благоприятные области разведения кабанов в качестве основной планируемой единицы; наметить племенные их поголовья в соответствии со структурой лесов; ежегодно составлять план отстрела по всей области; в областях разведения кабанов выделить зоны охраны; планировать в некоторых областях биотехнические мероприятия; осуществлять руководство областными национальными комитетами, при которых, как и в оленеводстве, организовать консультативный орган.

В Чехии охота на кабанов разрешена круглый год (исключая молодых самок, которые находятся под охраной с 16 по 31 июля). В Словакии — с 16 по 31 июля под охраной находятся кабаны всех возрастов и полов. Рекомендуют регулировать половое соотношение кабанов в пользу секачей: отстреливать прежде всего молодых (70—80% молодняка, 10—20% однолеток и двухлеток). В настоящее время в стране насчитывается около 650 племенных кабанов.

R. Wolf, C. Rakusan, Státní zemedelske nakladatelství, 1977:3—204 (чешск.) Н78—611

ВОЗМОЖНОСТИ СОКРАЩЕНИЯ ПОВРЕЖДЕНИЙ ПОЛЕВЫХ КУЛЬТУР ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДКОРМКИ КАБАНОВ.

Сотрудники Научно-исследовательского института лесоводства ГДР в 1963—1967 гг. изучали питание кабанов. Было проанализировано содержимое 660 желудков весом 1 т. Установлено, что в местностях, где преобладают в лесах дуб и бук, в откормочное время (весна — осень) у кабанов древесная пища составляет в среднем 52%, сельскохозяйственные продукты — 32% (зерно и картофель 30%), травы — 5%, животная пища — 4%, подземные части растений — 2%. Там, где дуб отсутствует или слабо плодоносит, сельскохозяйственные продукты в питании кабана в среднем составляют 78% (картофель 37%, зерно 25%).

Для снижения повреждений кабанов полевыми культурами в ряде районов осуществляют мероприятия, отвлекающие животных от сельскохозяйственных угодий. В этом принимают участие сельскохозяйственные предприятия совместно с охотничьими обществами. В специально отведенных участках леса для подкормки кабанов проводят посадку картофеля и бобовых. Для увеличения прироста трав, развития почвенной флоры и фауны используют удобрения. При мелиорации земель сохраняют участки, являющиеся излюбленными местами кормежки этих животных. С 1971—1975 гг., несмотря на увеличение поголовья кабанов, количество повреждений ими полевыми культурами снижается.

L. Briedermann, Unse're Jagd, 1977, 27, 11:332—333 (нем.) П 30713

ИЗУЧЕНИЕ ПИТАНИЯ ЛИСИЦЫ. В Швейцарии в районе Реппшталя зимой 1972/73 и 1973/74 гг. обследовали содержимое желудков 36 лисиц. Различные отходы (в основном остатки пищи людей, отходы от кухни, боен и т. п.) встречались в 55,5% обследованных желудков, мышевидные грызуны — в 61,1%, пища растительного происхождения — в 8,3%, домашние звери — в 8,3%, птицы — в 2,7%. В желудках обнаружены 44 мыши, то есть 1,2 мыши на одну лисицу. Пища проходит через желудок в течение примерно 2,5 часа, лисица зимой проводит в активном состоянии 10—13 часов. Животное ежедневно уничтожает более шести мышей (180 г.). Суточная потребность в пище составляет примерно 0,5—1 кг.

K. Eiberle, Schweizerische Zeitschrift für Forstwesen, 1977, 128, 7:556—558 (нем.) П 23840.

Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИТЭИСХ)

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ПРОБЛЕМЫ КЫЗЫЛ-АГАЧА

(СОХРАНИТЬ ВАЖНЕЙШУЮ ЗИМОВКУ ПТИЦ)

Г. КРИВОНОСОВ

Каспийская орнитологическая станция

Н. МОРОЗКИН

Кызыл-Агачский заповедник

Н. СКОКОВА

Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР

1.

Первым законодательным актом по охране зимовок птиц на юго-западном Каспии было создание в 1926 г. охотничьего заказника в Кызыл-Агачском заливе. В 1929 г. постановлением Совнаркома СССР залив «с пятиверстной прибрежной полосой вокруг него» был объявлен Всесоюзным заповедником перелетной промысловой птицы. В дальнейшем, после нескольких изменений границ, площадь заповедника сократилась со 180 до 88,4 тыс. га. Сейчас в него входят Большая Кызыл-Агачский залив (40,5 тыс. га), северная часть пресноводного Малого Кызыл-Агачского залива (5,2 тыс. га), районы временного затопления — Калиновский лиман, Лопатинские и Акушинские разливы (19,7 тыс. га) и полупустынная территория (23 тыс. га).

В декабре 1975 г. часть юго-западных заливов Каспийского моря, включая Кызыл-Агачский государственный заповедник, внесены в список водно-болотных угодий, имеющих международное значение преимущественно как местообитания водоплавающих птиц. Таким образом, в охраняемые угодья, кроме заповедника, включена также незаповедная часть Малого залива (около 10 тыс. га), где запрещена охота, но в отдельные периоды разрешен промысловый лов рыбы.

За последние десятилетия в юго-западном районе Каспия природная среда существенно изменена как естественными процессами, так и антропогенным воздействием. Современная регрессия Каспийского моря сократила обширные площади мелководий, осушены многие системы озер и разливов, в том числе и знаменитое Ленкоранское «морцо». Коренным образом изменилась специализация сельского хозяйства: посевы риса, служившие местом кормежки голенастых, а после уборки урожая — водоплавающих птиц, заменены плантациями овощных и бахчевых культур, виноградниками, хлопковыми полями. В результате численность зимующих птиц сократилась во много раз.

Процесс этот захватил и территорию заповедника. Уменьшение площади зимних разливов, организация двух рыбхозов и их бесконтрольная деятельность в пределах заповедника, многолетние массовые нарушения режима заповедности в форме браконьерской охоты, неводного лова рыбы в Большом заливе, выпаса скота привели к тому, что число зимующих водоплавающих птиц в заповеднике сократилось с конца пятидесятых годов в 15—20 раз. Если в ноябре 1959 г. было учтено 4 млн. 973 тыс. уток и лысух (Виноградов, Чернявская, 1963), то в 1971 г. — не более 300 тыс. (Кривонов, Русанов, Бондарев, 1972), а зимой 1977/78 г. их стало не более 200 тыс. Заповедник совершенно утратил свое былое значение как основное место зимовки редкого исчезающего вида, внесенного в международную «Красную книгу», — краснозобой казарки. Зимой 1977/78 г. только однажды была замечена группа из 20 этих птиц.

В 1965 г. заповедник передали в ведение Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР. С того времени был проведен комплекс мероприятий по усилению охраны. Территорию заповедника окружили по

границе глубоким рвом, в местах въезда установили шлагбаумы, ввели дополнительную патрульную милицейскую службу, хорошо оснащенную транспортными средствами. Хотя в связи с дефицитом сельскохозяйственных земель охранная зона в натуре не выделена, в километровой полосе вдоль границ заповедника охота запрещена. Особенно большую роль сыграла пропаганда природоохранительных знаний среди населения местными партийными и советскими органами.

Еще совсем недавно, пять-шесть лет назад, проблема браконьерства и других нарушений заповедности была в Кызыл-Агаче одной из самых жгучих. Неоднократно это обсуждали и на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» (Виноградов, Бондарев, 1969; Кривонов, Пославский и др., 1971). Теперь браконьерство не играет былой роли на зимовках юго-западного Каспия, хотя для его полного искоренения еще потребуется много усилий. И тем не менее численность птиц в заповеднике продолжает сокращаться (см. табл.).

ЧИСЛЕННОСТЬ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ В КЫЗЫЛ-АГАЧСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ И НЕЗАПОВЕДНОЙ ЧАСТИ МАЛОГО ЗАЛИВА В 1971—1977 гг.

Зимние сезоны	Численность птиц (тыс.)	
	максимальная осенью	среднезимняя
1971/72	759,3	444,1
1972/73	496,9	190,5
1973/74	338,9	98,6
1974/75	370	138,6
1975/76	271,6	98,5
1976/77	408,3	132,8

Все меньше и меньше птиц прилетает осенью на азербайджанские зимовки. Регулярные наблюдения и ежедекадные учеты их численности показывают, что многие птицы, не находя в заповеднике необходимых кормовых условий, даже при благоприятной погоде, после непродолжительных остановок мигрируют в другие районы. Уже более десятилетия транзитный пролет водоплавающих через заповедник значительно преобладает над оседанием их на зимовку. Главная причина этого — далеко зашедшие отрицательные изменения естественных угодий заповедника, как водных, так и наземных.

В Большом Кызыл-Агачском заливе уже в 60-х годах резко сократилась продуктивность zostеры (малого взморника) — основного корма лысух, уток и лебедей. Современные запасы этой морской травы ничтожны и не могут обеспечить существование большого числа птиц. Из-за резких колебаний солености воды в Большом заливе заметно обеднилась и донная фауна. В результате одновременных сбросов рыбхозами большого количества браконьерской добычи и воды соленость колеблется

около критического показателя (7 промилль), при котором угнетается развитие как пресноводных, так и морских беспозвоночных. Наконец, новое резкое обмеление залива вследствие падения уровня Каспийского моря, по ориентировочным расчетам, уменьшило акваторию залива только за последние три года на 7—10 тыс. га.

В течение многих лет рыбхозы, находящиеся на территории заповедника, поддерживают высокий весенне-летний уровень воды в разливах, что привело к замене на значительных площадях злаково-разнотравных ассоциаций, служивших станциями кормежки зимующих гусей и стрепетов, на тростниковые и ситниковые. Это резко повысило численность кабанов (их сейчас в заповеднике около 800). Увеличилась также численность волков (их около 80). Площади, занятые одним из рыбхозов под нерестовые и выростные пруды (свыше 7 тыс. га), заросли тростником и рогозом и также полностью утратили свое значение как зимовочные угодья птиц. Тот же рыбхоз ежегодно в осенне-зимний период наполняет выростной водоем, весной спускает пресную воду в Большой залив для привлечения рыб на нерест, а в июле полностью осушает места разливов (12 тыс. га.). Подача воды в разливы начинается очень поздно, отчего в период формирования зимовки, к моменту прибытия птиц в заповедник, кормовые угодья оказываются без воды. Преимущественно по этой причине водоплавающие птицы вынуждены покидать заповедник, не оставаясь зимовать.

Особо следует сказать о практически исчезающих зимовках в Большом заливе единственной в СССР популяции фламинго. Птицы держатся теперь на мелководьях Каспия с морской стороны Куринской косы, вне границ заповедника.

При резком осушении разливов во второй половине июля гибнет много молодняка местных гнездящихся водоплавающих птиц, главным образом лысух. В заповеднике есть ценнейшие колониальные гнездовья голенастых птиц южного типа, насчитывающие до 20—25 тыс. пар колпиц, караваек, больших и малых белых, египетских и желтых цапель, малых бакланов. Эти колонии тоже находятся в неблагоприятных условиях в связи с несопряженным во времени окончанием гнездования и сброса воды рыбхозами, в результате чего птенцы в низко-расположенных гнездах становятся более доступны наземным хищникам — шакалам, лисицам, камышовым котам. Численность последних в заповеднике возросла из-за формирования антропогенного ландшафта и биотопов, пригодных для их обитания и норения (дамб, валов, конусообразных земляных выбросов вдоль вырытых каналов и коллекторов).

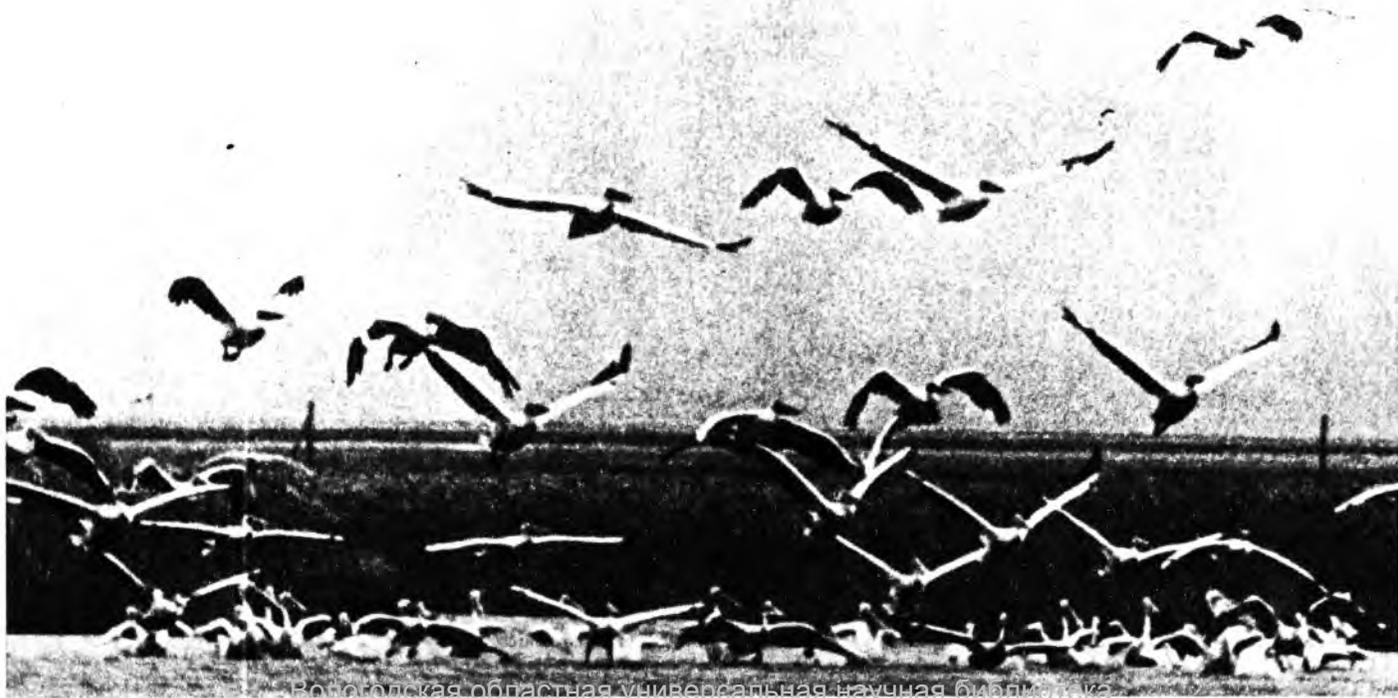
В 1975 г. между Кызыл-Агачским заповедником и Южкасп-рыбпромводом был заключен договор, чтобы согласовать деятельность рыбхозов по регулированию водного режима с интересами заповедания. Им предусмотрено начало заполнения Лопатинских разливов водами реки Куры по системе ка-

налов с 15 сентября, чтобы необходимый для зимовок птиц уровень установился к 1—10 октября. Достаточным считается уровень, при котором акватория занимает около 7 тыс. га. Этот уровень должен поддерживаться с 1 октября по 31 марта с колебаниями по 10 см от контрольной отметки. Предусмотрена ежегодная уборка зарослей тростника на одной трети площади Лопатинских разливов, потерявших из-за зарастания и рыбохозяйственную и зимовочную ценность. Предусмотрено также, что ремонт гидротехнических сооружений и прудов рыбхозов на территории заповедника, выкос тростника и уборка кустарников должны проводиться в то время, когда в заповеднике нет массовых скоплений водоплавающих птиц, — с 1 апреля по 15 сентября. Допустимыми способами уборки зарослей тростника и кустарников признается их выжигание на корню до начала затопления или скашивание с обязательной уборкой (вывозом или сжиганием).

Перед началом зимовки 1976/77 г. на очень небольшой площади были выжжены и расчищены многолетние заросли тростников, но без должного эффекта, так как расчищенные площади не были вовремя обводнены. Этим пока и ограничилась деятельность по предотвращению отрицательных последствий бесконтрольного существования рыбхозов в заповеднике. Ни один из перечисленных пунктов договора рыбхозом не выполняется, несмотря на неоднократные обращения заповедника. Поражает легкость, с какой руководство Южкасп-рыбвода дает согласие на выполнение серьезных обязательств по отношению к заповеднику и не выполняет их. Таким образом, основным фактором снижения продуктивности наземных и водных угодий заповедника и резкого сокращения численности зимующих птиц была и остается деятельность рыбхозов на его территории. Попытка согласования интересов рыбхозов и заповедника пока не дает положительных результатов.

В связи с обеднением кормовой базы наземных биотопов заповедник с конца 60-х годов начал создавать кормовые поля для привлечения зимующих гусей (посев и самосев ячменя). Сейчас общая площадь их превышает 500 га. Опыт показал высокую эффективность этого биотехнического мероприятия: на посевах ячменя в течение всей зимовки (нескольких лет) кормятся малые белолобые гуси (5—7 тыс.), серые гуси (сотни) и стрепеты (более 5 тыс.). Эти поля позволяют птицам держаться в пределах заповедника, не посещая посевы озимых на незаповедной территории. Работу по созданию кормовых полей для зимующих гусей необходимо продолжить, обратив особое внимание на усовершенствование агротехники выращивания ячменя с применением многопольной системы, использованием высококачественного семенного материала, введением бобовых и травосмесей. Наблюдениями установлено также, что птиц не привлекают маленькие поля, поэтому следует возделывать крупные массивы, которые обеспечивают гусям и стрепетам широкий обзор и безопасность.

2.

ЛОСИ В ТУНДРЕ

В. МАКРИДИН,

старший научный сотрудник Нарьян-Марской сельскохозяйственной опытной станции Отделения ВАСХНИЛ по Нечерноземной зоне, кандидат биологических наук

В итоге можно сказать, что естественный природный комплекс Кызыл-Агачского заповедника уже существенно нарушен и видоизменен. Гидрологический режим его основных водоемов, жизненно важных для зимующих птиц (Большого залива — для нырковых уток и лебедей, Малого залива — для нырковых уток и лысухи, Калиновского лимана, Акушинских и Лопатинских разливов — для речных уток, лысухи и лебедей), практически целиком зависит от зарегулированного стока и неблагоприятен для зимовок. Главной и пока еще не решенной проблемой по-прежнему остается своевременное и достаточное обводнение этих площадей. Поскольку с самого начала Кызыл-Агачский заповедник был учрежден как исключительно благоприятное место для зимовки водоплавающих птиц, на современном этапе его существования встает вопрос не столько о сохранении его исходного природного комплекса, сколько о возвращении его бывшего значения как одной из главнейших зимовок водоплавающих в пределах СССР.

Международное значение этих водно-болотных угодий, в частности Большого залива, для мигрирующих водоплавающих и болотных птиц, реальная опасность их утраты в связи с нарушением обводнения требуют незамедлительных мер по изысканию возможностей стабилизации их гидрохимического режима. Одним из путей разрешения этой проблемы может быть изолирование залива от моря и обводнение его через существующий магистральный канал водами Куры, то есть создание водоема, подобного Малому заливу, с направленным формированием пресноводных ценозов.

Кызыл-Агачский заповедник издавна служил базой исследования птичьих зимовок. Здесь достаточно подробно изучена экология многих видов водоплавающих и околоводных птиц, разработаны методы учета их численности в массовых скоплениях, получены материалы о числе зимующих птиц и состоянии зимовочных угодий на разных этапах развития природных комплексов заповедника. Выявлены факторы, определяющие динамику численности зимующих птиц. Многие исследования выполнены на его базе силами других научных учреждений. В последние годы работа научного отдела заповедника тесно связана с деятельностью других заповедников Каспия, научно-исследовательских и природоохранительных учреждений, занятых изучением и охраной водно-болотных угодий Каспийского региона. Заповедником совместно с экспедицией института Союзгипролесхоза по устройству его территории разработаны мероприятия, направленные на повышение продуктивности его водоемов и наземных зимовочных угодий. Они заслуживают самого серьезного внимания и скорейшего осуществления.

1. Фламинго держатся теперь на мелководьях Каспия, вне границ заповедника.

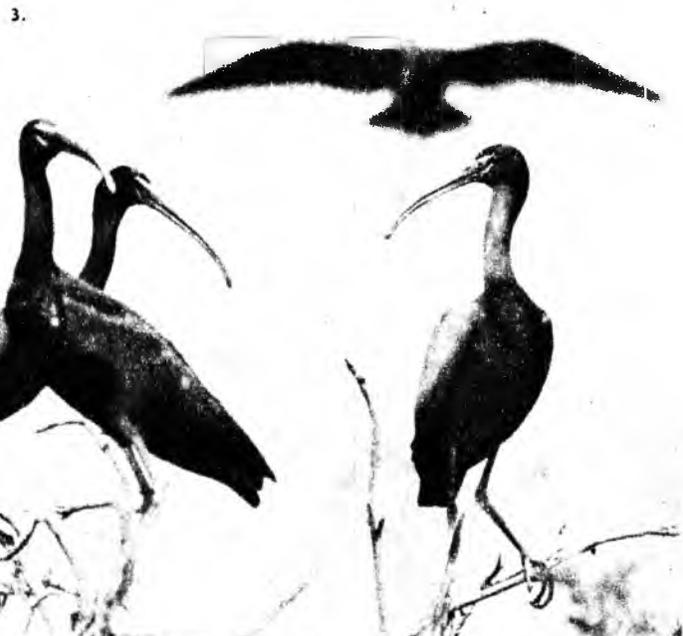
Фото П. РОНСКОГО

2. В заповеднике гнездятся тысячи караваек.

Фото В. ПОДКЛАДКИНА

3. Пеликаны.

Фото А. БРАГИНА

До Великой Отечественной войны лосей в Ненецком автономном округе практически не было. Отмечались лишь единичные их заходы из северных районов Коми АССР. Так, был случай захода лося в 1934 г. к Карской губе, где он и был убит 18 февраля (Паровщиков, 1959). Призыв в 1941 г. основной массы охотников в армию значительно ослабил промысловую нагрузку на популяцию лосей в смежных с Ненецким автономным округом районах и способствовал росту численности и расселению этих животных. Мероприятия по охране лося в послевоенные годы привели к дальнейшему росту его численности и расширению ареала. Лоси из тайги стали проникать в лесотундру и тундру.

В начале заселения территории округа лоси обитали севернее Полярного круга лишь в летний период, а на зиму уходили к югу, в лесотундру и даже тайгу. Однако уже в 50-х годах стали отмечаться случаи зимовки лосей на реках Нерута и Хыльчауя, впадающих в Болванскую губу Печорского моря. Так, в устье Хыльчауя один лось провел всю зиму 1953/54 г. в островке ивняка площадью всего около 0,5 км².

Обилие в тундре зарослей кустарников и трав создает летом лосям хорошую кормовую базу и они стали быстро заселять Малоземельскую и Большеземельскую тундры, проникая на север до Баренцева моря. Расселялись лоси преимущественно по поймам тундровых рек, текущих в меридиональном направлении. Пойменные леса и кустарники давали лосям укрытие и корм. Поймы рек остались и до сего времени основными путями миграций лосей с юга на север и обратно. Причины сезонных миграций лосей из тундры — отсутствие в ней укрытий от сильных ветров и недостаток кормов, так как низкорослые кустарники во время пурги полностью заменяются снегами.

Осенняя миграция лосей на юг начинается в конце сентября — октябре. В это время они свободно переплывают реки, встречающиеся на пути. Лишь начинающийся ледостав преграждает на некоторое время миграцию. Лоси вынуждены бывать ждать образования толстого льда, способного выдержать тяжесть этих крупных зверей. Мы неоднократно имели возможность наблюдать большие скопления лосей на берегах рек, текущих в широтном направлении. Например, в ноябре 1975 г. на участке берега реки Сулы, впадающей в Печору, протяженностью примерно в 1 км, скопилось более 50 лосей. Пролетая над рекой, можно было видеть по следам, что лоси во многих местах пытались выходить на лед, но, видимо, его треск заставлял зверей возвращаться на берег. Вероятно, нередко случался гибель лосей во время таких переправ. Так, возле места их скопления на реке Суле мы заметили след лося, шедшего с северного берега реки на южный. След доходил до середины реки и заканчивался польней...

Наличие интенсивной осенней миграции лосей подтверждается большим количеством лосиных следов, имеющих направление с севера на юг. Следы мигрирующих лосей мы обнаруживали во время проведения их авиаучета как в Малоземельской, так и в Большеземельской тундрах. Пролетая вдоль следов, мы настигали лосей. Такое «тропение» с воздуха показало, что в период миграции лоси могут проходить в прямом направлении от мест отдыха без остановок по 10—15 и даже более километров, не задерживаясь для кормежки.

Весенняя миграция начинается в марте и проходит не так дружно, как осенняя. Лоси постепенно передвигаются к северу. Если снежный покров начинает сходить раньше, то раньше начинается и миграция. Так, 3 мая 1955 г. мы встретили мигрирующих лосей в тундре на реке Вельт почти у Баренцева моря. Интересно, что звери питались ягелем, добывая его из-под снега. Лосям из-за особенности строения их тела было трудно брать корм с земли, и они кормились, стоя на «коленях». Эти лоси находились от ближайшего леса в 50—60 км. Судя по направлению следов, они пришли с реки Соймы — ледяго притока Сулы.

Лосей, обитающих в округе, по образу жизни можно разделить на две группы: кочующих и оседлых. Лоси, которые

в летний период обитали в тундре, придерживаясь многочисленных пойм мелких рек и ручьев, мигрируют на юг округа и даже на территорию Коми АССР. Лоси, обитающие в поймах Печоры и других крупных рек, остаются там зимовать. Зимой лоси обычны по пойме Печоры от Печорской губы до границы с Коми АССР; обитают они преимущественно вблизи покосных угодий. В последние годы многие лоси специализировались на питании сеном. Поэтому, скапливаясь на лугах у запасов сена, они кормятся им и наносят колхозам и совхозам убытки, создавая иногда недостаток сена, необходимого для кормления молочного скота.

Кроме реки Печоры, зимовка лосей проходит на ее притоках: Куя, Шапкина, Седу-яха; Суле и ее притоках Сойма, Янгита, Большая Пула, на реках Пеша, Снопа, Ома и некоторых других. Держатся лоси и на водоразделах в кустарниковых зарослях, которые обычны по складкам местности. Нередко их можно встретить вблизи крупных озер, где также имеются достаточные запасы корма.

Из-за особенностей климата и рельефа кормные участки расположены мозаично, что вызывает неравномерное размещение лосей по территории округа. Поэтому при установлении плана их отстрела ориентироваться на среднюю плотность лосиного населения в округе нельзя. Средняя численность лосей на единицу площади в округе низкая, однако в местах, пригодных для их жизни, она высокая, а местами даже излиящая.

По поймам многих рек, где зимуют лоси, растительность, пригодная в корм лосям, находится в сильно угнетенном состоянии. Мелкие кустарники сильно подстрижены, а высокие ивняки заломаны. Из-за недостатка кормов суточные маршруты лосей в несколько раз длиннее, чем в более южных районах. Такое положение с кормовой базой отмечается на реках Куя, Сула, Янгита, Шапкина и некоторых других. На них кустарниковая растительность расположена по берегам узкой полосой в поисках корма вынуждены совершать очень большие переходы. Поэтому при исчислении средней плотности населения лосей в лесотундровых и тундровых районах необходимо исходить лишь из размера площади, пригодной для обитания лосей, а не из их общей территории. Учеты следует проводить лишь на этих участках и соответственно экстраполировать полученные данные.

Впервые авиаучет лосей и оленей был проведен в округе в 1968 г. охотоведом Л. Г. Матвеевым. По его данным, в округе обитало около 5 тыс. лосей. Эта цифра была получена на основе данных учета на маршруте в 600 км и экстраполяции их на площадь в 30 тыс. км². Нам кажется, что размер площади, пригодной для обитания лосей в округе, завышен. Кроме того, учет проводился на участке, где численность лосей наиболее высокая. Поэтому-то и численность лосей в округе, видимо, была завышена.

В начале ноября 1973 г. мы совместно с госохотинспекцией провели авиаучет лосей в поймах Печоры и ее притоков: Шапкиной, Сулы с реками Янгита и Большая Пула. Этот район наиболее богат лосями и здесь в основном проводится их отстрел по лицензиям. За 8 часов полета на самолете Ан-2 был проложен учетный маршрут в 1200 км при ширине учетной полосы в 1 км. Было обнаружено 250 лосей. Определены места повышенной плотности их населения. Ими оказались заросли ивняка в пойме Печоры у впадения в нее Шапкиной и между реками Сула и Печора. Если экстраполировать полученные данные на пригодную для обитания лосей площадь в 30 тыс. км², принятой Л. Г. Матвеевым, то численность лосей в округе должна быть около 6,2 тыс.

В 1975 г. снова был проведен учет лосей в поймах Печоры и Сулы. На маршруте в 500 км при ширине учетной полосы в 1 км обнаружили 150 лосей. Если принять «лосепригодную» площадь в 30 тыс. км², то численность лосей в округе должна быть около 9 тыс. голов. Однако из-за того, что учет проводили в наиболее богатых лосем местах и пригодная для обитания лосей площадь была завышена, мы считаем, что численность лосей в округе примерно в два раза меньше. Тем более, если учесть, что значительная часть «кнецких» лосей уходит на территорию Коми АССР, где интенсивно отстреливается.

Во время авиаучета мы пытались выяснить половой и возрастной состав стада. По возрасту подразделяли лосей на две группы: телят-сеголеток и взрослых лосей. При таком подходе из 150 лосей телят было 37 и взрослых — 113. Пол телят определить с воздуха невозможно, а среди взрослых было 37 самцов и 76 самок. Интересно отметить, что половой и возрастной состав стада лосей на юге округа и в низовьях Печоры различен. Так, на юге округа было обнаружено 17 самцов, 42 самки и 28 телят, а в низовьях Печоры — 20 самцов, 34 самки и 9 телят. Это дает основание полагать, что в обширной пойме низовья Печоры имеет место большая гибель телят во время весенних паводков, которые бывают в период

отела лосих. Во время авиаучетных работ мы встречали лосих преимущественно с одним теленком или без телят. С двумя телятами было встречено лишь четыре лосихи.

В 1973 г. провели разовый лицензионный отстрел 25 лосей. Среди них было семь взрослых самцов, один теленок-самец, 11 взрослых самок, пять телят самок и одна самка в возрасте полутора лет. Опрос обработчиков этих лосей еще раз подтвердил, что лоси в Ненецком автономном округе имеют большую плодовитость. Лишь две из 11 самок были яловыми, а остальные имели по два эмбриона. Эти северные лоси имели высокую упитанность и большой вес. Очень жирными были яловые лосихи, хорошую упитанность имели 19 лосей, среднюю — один самец, две самки и один теленок.

Убойный вес телячьих туш был следующим: у самца — 97 кг, у самок — 83, 75 и две по 67 кг. Средний вес туши взрослых лосей — 189,3 кг (7 самцов и 11 самок). Однако следует учесть, что часть мяса почти с каждого лося брали обработчики. Фактический средний убойный вес выся и составляет около 200 кг. Отдельные же экземпляры дают мяса значительно больше. Так, лосиха, убитая 16 декабря, дала товарного мяса 250 кг, сбой весил 34 кг, голова — 17,5 кг, шкура — 26,5 кг. Длина тела была 258 см, обхват груди — 204 см. Длина ноги от скакательного сустава до конца копыта была 81 см. В матке этой лосихи находилось два эмбриона. Лось-самец в возрасте трех-четырёх лет имел длину тела 275 см, обхват груди — 210 см, длину ноги от скакательного сустава до конца копыта — 80 см.

Имеющиеся в литературе сведения о якобы малой плодовитости северных лосей и уменьшении числа двоен по мере приближения к границе ареала, о том, что в этом сказываются приспособительные особенности вида к суровым условиям Севера (Червоный, 1975), не обоснованы. Эти данные, по-видимому, получены на основе визуальных наблюдений за лосихами с лосятами, когда значительная часть приплода уже погибла от хищников, вешних вод и других причин.

Лоси на севере больших стад не образуют. Обычные группы в два-три зверя. Чаще всего это лосихи со своим приплодом. Однажды было обнаружено стадо из семи лосей, из которых было пять самцов, а пол двух не был определен. Из пяти самцов два были с очень мощными рогами. В период миграции неоднократно обнаруживали большие скопления лосей, но там наблюдались отдельные группы, не связанные с другими. Их близость была вызвана лишь невозможностью перейти реку или отсутствием корма на других участках.

В настоящее время лось твердо вошел в состав промысловой фауны Ненецкого округа и имеет промысловое значение. Однако по лицензиям их отстреливают небольшое количество, в основном вблизи населенных пунктов, так как доставка мяса с места охоты до пункта сдачи на Крайнем Севере до сих пор трудна. С появлением у охотников снегоходов доставка продукции облегчилась, радиус действия охотников резко увеличился. Но это одновременно повело к большей бесконтрольности лосиного промысла. Участились случаи браконьерства. Раздача лицензий отдельным лицам, при отсутствии действенного контроля, создает условия для отстрела нескольких лосей на одну лицензию.

На наш взгляд, на Крайнем Севере, при разреженной плотности населения лося, более рациональным будет ведение эксплуатации лосиного поголовья с использованием техники и особенно вертолетов. Это создаст возможность равномерного опромышления территории, активного воздействия на популяцию за счет селективного отстрела, то есть изъятия из стада наименее ценных животных.

Опыт отстрела лосей с вертолета Ми-4 показал экономическую и биологическую эффективность использования этого способа для эксплуатации стада. Так, в условиях полярной ночи мы с вертолета добыли 25 лосей за 18 летних часов, включая доставку лосей без разделки в тушах на базу. Было сдано более 4 т мяса, не считая сбой. Себестоимость 1 кг мяса без стоимости сбой и шкур составила 1 руб. 12 коп. Эта сумма может быть значительно снижена за счет более рациональной организации работы. Во-первых, разведку мест обитания лосей следует вести с самолетов, летный час которых в несколько раз дешевле, чем на вертолете Ми-4 или Ми-8. Вертолет должен использоваться лишь для отстрела лосей и вывозки туш к месту разделки, которое необходимо создавать вблизи обитания значительного количества лосей. Мясо и сбой должны вывозиться к месту сдачи на вертолетах большой грузоподъемности или на вездеходах.

При передаче всех лицензий кооперативному хозяйству такой порядок работы позволит в короткий срок провести равномерное опромышление территории в пределах установленного лимита, получить высококачественное мясо и закрыть лазейки для браконьеров.

„КРУГЛЫЙ СТОЛ” „ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА”

13 АПРЕЛЯ 1978 Г. В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ» НА ТЕМУ «ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ВОЛКОМ В СВЯЗИ С РЕЗКИМ УВЕЛИЧЕНИЕМ ЕГО ЧИСЛЕННОСТИ». ВЫСТУПЛЕНИЯ ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ» ПУБЛИКОВАЛИСЬ В 7, 8 И 9 НОМЕРАХ ЗА ЭТОТ ГОД. В ЭТОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА МЫ ЗАКАНЧИВАЕМ ПУБЛИКАЦИЮ МАТЕРИАЛОВ «КРУГЛОГО СТОЛА» И ПОДВОДИМ НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ СОСТОЯВШЕЙСЯ ДИСКУССИИ.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ВОЛКОМ*

А. Колосов: УЩЕРБ ОХОТНИЧЬЕЙ ФАУНЕ ОГРОМЕН

Настоящее совещание, посвященное борьбе с волком, имеет очень большое значение. Необходимо, чтобы студенты, специалисты-охотоведы, а также широкие круги охотников имели по этому вопросу правильное мнение.

На нашем представительном совещании почти не затрагивался вопрос о роли волка в охотничьем хозяйстве — поэтому я остановлюсь на нем более подробно.

Хищники наносят огромный ущерб охотничьей фауне, причем во всех районах страны. Этой проблеме в охотничьем хозяйстве посвящены специальные работы С. А. Северцова, А. А. Слудского и других ученых.

Северное оленеводство от волка терпит очень большой урон. В Ямало-Ненецком автономном округе от волка ежегодно гибнет до 1% оленьего стада. В 1948 г. потери достигали 2%. В 1951 г. хищники уничтожили 1718 и разогнали 7048 оленей — так называемых «пропавших без вести». За десятилетие (1945—1954) эти потери исчислялись в 75 тыс. особей (Семенов, 1954). В некоторых районах полярные волки буквально «пасут» стада диких и домашних оленей, регулярно преследуя оставших животных. В некоторых случаях на Таймыре хищники резали сразу до 29 оленей (Мичурин, 1970). Таким образом, при большом количестве волков урон от них поголовью северных оленей может быть очень велик. Надо учитывать, что волки не только их режут, но и разгоняют, чем затрудняют зимовку. В Хатангском районе гибель оленей от волка составляет 54%, в Анадырском — 57% поголовья (Романов, 1941). Известен случай, когда в стаде Нарьян-Марской станции один волк сумел зарезать 30 оленей и за одно нападение нанес убыток в 6 тыс. руб. (Макридин, 1973).

Гибель диких копытных животных от хищников особенно велика. В Печоро-Илычском заповеднике 38% трупов лосей, найденных в угодьях, принадлежало животным, загрызенным волка-

ми. В Дарвинском заповеднике 78% лосей погибли от волков, на молодняк приходится половина (Калецкая, 1953). В Окском заповеднике в питании волка лоси занимали первое место (77,1 %) (Бородин, 1940). В Тамбовской области в 107 из 135 просмотренных зимних экземпляров волков обнаружены остатки лосей (Херувимов, 1972).

В Беловежской пуще с 1946 по 1950 г. было взято 1100 проб по питанию волка. Остатки благородного оленя встречены в 7,2% случаев. В некоторые суровые и снежные зимы показатель гибели оленей от волков возрастал вдвое (Гаврин и Донауров, 1954). В Воронежском заповед-

Волк сильный и хитрый зверь. Он наносит большой ущерб охотничьему хозяйству.

Фото И. МУХИНА

нике на гибель оленей от волков приходится 31% случаев. В Кавказском заповеднике, по данным В. П. Теплова (1938), волки губят не менее 60% молодняка оленей и других копытных. По мнению Е. А. Соколова (1949), в этом заповеднике из всего приплода копытных — туров, серн, косуль, оленей и кабанов — гибло от волков от 25 до 50%, а Н. К. Верещагин (1958) считал, что еще больше — от 34 до 61%. В Окском заповеднике волк уничтожил 27 оленей, то есть треть всего стада (Песков, 1969). В Алтайском заповеднике из 107 случаев гибели оленя, зарегистрированных с 1940 по 1951 г., не менее 63% связаны с нападением хищников.

На Дальнем Востоке, в Судзунском заповеднике, от волков ежегодно погибало от 5 до 30% поголовья пятнистых оленей.

В Беловежской пуще остатки косули составляли 18,4% от всех данных по питанию волка. В некоторые зимы, например в 1947/48 г., когда высота снега достигала 55 см, остатки косули составляли 28,2% всех данных по питанию волка (Гаврин и Донауров, 1954).

У сайгака главный враг — волк. Распространение его в пределах совместного ареала приурочено к районам летних и зимних скоплений этой антилопы. Нападает волк преимущественно на истощенных после гона самцов, беременных самок, на новорожденных ягнят, которых режет в большом количестве. «Мы подсчитали, — пишет А. А. Слудский (1953), — что один волк в год уничтожает около 90 сайгаков или 50—80 кабанов. В низовьях реки Или от волков гибнет до 50% родившихся косуль и кабанов».

Следует учитывать, что хищники уничтожают не только больных и слабых животных. Иногда до 93% добываемых ими жертв бывают вполне полноценными. Таким образом, какого-либо особого «санитарного» значения волки не имеют. Очень образно об этом говорил П. А. Мантейфель (1948): «Отбор в охотничьем хозяйстве должен вести человек, а не волк, который начисто уничтожает молодняк, беременных самок, а при настах режет всех копытных от косули до лося включительно, не справляясь предварительно, здоровы они или нет».

Мы полагаем, что «санитарная» роль хищников в популяции охотничьих животных часто преувеличивается. Рациональное регулирование их численности должен взять на себя человек. Ущерб,

который волки приносят охотничьему хозяйству, с трудом поддается учету. Многие специалисты считают, что вред от волка охотничьему хозяйству больше, чем сельскому.

И последнее, что мне хотелось бы сказать. В настоящее время ученые оказались не подготовленными вовремя и со всей остротой не сигнализировали о

наступлении волчьей опасности. Исследования по экологии волка, в том числе этологические, по существу основываются на очень ограниченных, эпизодических наблюдениях. Необходимо разработать организационный план научных исследований по этому виду. Нужна достаточно полная серьезная монография по волку.

Я думаю, что ЦНИЛ Главохоты РСФСР придется включить в план своих исследований мероприятия по волку — учет его численности, стационарное распределение, данные по экологии, методы борьбы. ЦНИЛ — ведущая лаборатория в области охотведения — не может оставаться в стороне от этой острой проблемы.

Н. Назарова: ВОЛК И РАСПРОСТРАНЕНИЕ БОЛЕЗНЕЙ

Единого мнения о роли хищников в жизни биоценозов нет, хотя проблеме «хищник — жертва» уделено много внимания: одни авторы доказывают существование в биоценозе равновесия и относят хищников к ведущему фактору динамики численности жертв; другие считают, что хищники относительно мало и они не могут наносить ощутимого вреда полезным животным, помимо того, хищники истребляют больше вредных животных, чем полезных.

Многие считают, что волк ограничивает численность диких копытных (Наумов, 1933; Семенов-Тяньшанский, 1948; 1969; Друри, Терлецкий, 1962; Макридин, 1968; Комаров, Лавров, 1968; Херувимов, 1969, и др.). Другие указывают на факты истребления волком в основном больных и ослабленных животных, что способствует оздоровлению их популяций (Мичурин, 1964; Козлов 1968; Эрингтон, 1964; Краслер, 1956; Клейн, 1960, и др.).

Существование диаметрально противоположных концепций говорит о сложности и недостаточной изученности проблемы.

Переходя к вопросу о роли волка и других хищных (лисица, песец, россомаха и др.) в распространении возбудителей инфекционных болезней, следует подчеркнуть, что специальных исследований также явно недостаточно. Имеющиеся в литературе многочисленные сообщения о выделении у обследованных волков возбудителей заразных болезней (бруцеллеза, туляремии, листереллеза, сибирской язвы и др.) дают веские основания думать о важной роли хищника в их распространении. Вероятно, этот весьма подвижный зверь, постоянно перемещающийся на десятки километров, может распространить возбудителей болезней на значительные расстояния.

За последние годы имеются некоторые группировки волков, явно тяготеющие к существованию за счет падали, особенно у скотомогильников, где нередко трупы павших сельскохозяйственных животных не захоранивают, несмотря на четкие ветеринарно-санитарные требования. В таких случаях волки-«падальщики» оказываются дополнительными серьезными распространителями заразных болезней.

Особое значение придают волку при вспышках тяжелого заболевания животных и человека — бешенства. Бешенство у волка протекает после скрытого периода очень бурно, с яркой и характерной картиной агрессивности. За короткое время больной опасный зверь

может сильно расширить очаг. Например, описан случай разноса бешенства среди животных и людей в Белоруссии в 1957 г. Бешеный волк за полтора дня переместился на 150 км, покусал 25 человек (19 были тяжело ранены), около пятидесяти домашних и неизвестное число диких животных (Лин, 1962). Подобные наблюдения не единичны. Вместе с тем, признавая несомненно опасную роль бешеных волков в передаче вируса человеку, нельзя не иметь в виду недостаточное изученную его роль в ограничении численности других носителей бешенства, в первую очередь лисицы. Ведь последние активные эпизоотии бешенства в Европе возникли там, где уж давно нет волков, — на западе континента и распространяются на восток.

В нашей стране и за рубежом проведены исследования по выяснению роли волка в циркуляции инвазионных (глистных) заболеваний. В СССР этот зверь заражен более 50 видами гельминтов. Среди них есть и такие, которые поражают многих полезных животных, а также очень опасны для человека. Ощутимый вред диким копытным приносят ларвальные гельминтозы (эхинококкоз, цистицеркоз, ценуроз), этими болезнями могут болеть и люди. По нашим дан-

ными, в Ленинградской области при сильном поражении цистицеркозом ни одна обследованная лосиха не имела двух телят, тогда как в Мурманской области, где зараженность была в три раза ниже, все самки имели по два теленка. То же самое описано Херувимовым (1969) в Тамбовской области. Имеются также сообщения о гибели лосей и оленят от цистицеркоза и эхинококкоза. Волки в природе, сильно пораженные взрослой стадией цистицерка — тенией, являются источником инвазии. Замечено, что там, где нет волков, зараженных цистицеркозом диких копытных значительно меньше (Петерсон, 1955). По нашим данным, волки сильно заражены ленточными червями (источник ларвальных гельминтозов диких копытных и человека) там, где основной их пищей являются копытные. В Ненецком автономном округе (Назарова, Беляев, 1975) все обследованные волки были сильно инвазированы ленточными гельминтами, в том числе у четырех из пяти животных обнаружены многочисленные эхинококки. В Беловежской пушче в 1957—1962 гг. все восемь вскрытых волков были заражены ленточными формами гельминтов, опасными для животных и человека.

Наряду с достаточно определенным отрицательным для биоценозов значением волка в распространении различных заболеваний животных и человека, имеются не столь уж редкие указания на элиминацию хищником дефективных, в том числе и больших животных. По-видимому, жертвы нередко и бывают источником болезней для здоровых жи-

Волк — разносчик инфекционных и инвазионных заболеваний.

Фото И. МУХИНА

вотных, которые заражаются через посредство волка. Вероятно, обе стороны этой проблемы имеют место. Но оценить на весах экономики природу каждой из них до сих пор никто не пытался. Более того, в сводке о волке Мича явно гипертрофирована селекционная

роль волка и совершенно не обсуждены негативные воздействия его на природу по распространению болезней.

Сказанное определяет наш вывод, что необходимы углубленные исследования эпизоотологической роли волка в экосистеме, исследований без предвзятой

цели (что в прошлом случалось нередко), на современном методическом уровне.

Что же касается вопроса о необходимости жесткого регулирования численности волка в СССР, никаких сомнений на этот счет быть не может.

О. Гусев: ПРОТИВ ИДЕАЛИЗАЦИИ ПРИРОДЫ

Товарищи! Всем участникам «Круглого стола» была предоставлена возможность совершенно свободно, как всегда при подобных обсуждениях в журнале, высказать свою точку зрения. Позвольте мне завершить работу нашего форума, сделав некоторые выводы.

Заседание «Круглого стола» ни в коем случае не следует рассматривать как кампанию, направленную против хищных животных вообще. Наш журнал последовательно проводит в жизнь те научные основы отношения к хищным животным, которые были сформулированы IX Международным конгрессом биологов-охотоведов:

«Человек, стремящийся овладеть управлением популяциями охотничьих и других полезных животных, должен научиться управлять и популяциями животных хищных. Не беспощадное истребление и не пассивное сохранение, а разумное регулирование популяций хищников, действенный контроль за их взаимоотношениями с видами жертв в интересах повышения продуктивности биосферы и сохранения максимального разнообразия окружающей человека среды».

Открывая заседание круглого стола, мы уже останавливались на этой мысли, которую не совсем точно процитировал Н. П. Наумов, заменив обобщенное понятие «хищник» словом «волк».

Взаимоотношения в системе хищник-жертва — чрезвычайно сложны. Стратегия отношения человека к хищным животным должна основываться на глубоком и всестороннем изучении каждого вида хищника и каждой «линии» его взаимоотношений с видами жертв.

Настоящее обсуждение, повторяю, имеет отношение к волку и только к волку, который в большей степени, чем любой другой вид хищников, требует строго индивидуального подхода: если всех хищных животных нашей фауны расположить в ряд по степени их вредности и опасности для человека, то волк, несомненно, займет в этом ряду первое место, далеко опередив своих ближайших конкурентов.

Обсуждение проблемы волка концентрировалось вокруг основных, наиболее острых проблем борьбы с волком, которые были поставлены нами перед началом заседания. Обобщить все сделанные выводы и предложения и легко и просто. Легко потому, что все без исключения участники «Круглого стола» пришли к выводу о необходимости всемерного усиления борьбы с волками и резкого снижения их численности. Сложно же потому, что по ряду других вопросов — причина «взрыва» численности хищника,

допустимые методы борьбы с волками, глубина подавления численности его популяций и т. д. — были высказаны противоречивые, иногда прямо противоположные мнения. Этого следовало ожидать. Именно ради обсуждения этих проблем и был собран «Круглый стол». Проблема волка крайне запутана многочисленными выступлениями малокомпетентных лиц в широкой печати. Наука еще не готова дать ответы на все поставленные жизнью вопросы. Поэтому я выскажу мнение лишь по некоторым, важнейшим из затронутых проблем, таким как причины роста численности волков в последнее десятилетие и стратегия отношения человека к волку.

ПРИЧИНЫ «ВЗРЫВА» ЧИСЛЕННОСТИ ВОЛКОВ

В чем причина столь резкого увеличения численности волков в нашей стране в последнее десятилетие? Многие из участников «Круглого стола» высказали свое мнение по этому вопросу. Большой комплекс причин, способствовавших росту численности волка, был назван Д. И. Бибиковым: ослабление контроля за численностью волка в связи с осложнившимися условиями борьбы; уменьшение материальной заинтересованности охотников; исчезновение охотников-волчатников; широкая популяризация представлений о санитарной роли хищника в природе и т. д. Немалую роль, по мнению Д. И. Бибикова, сыграли также перегруппировки сельского населения, отмирание селений в глубинках, недопромысел лосей, сайгаков и северных оленей, а также наличие скотомогильников, легко доступных для хищников. Высказывания других участников «Круглого стола» отчасти явились повторением или уточнением сказанного Д. И. Бибиковым. Так, например, Г. И. Зворонко считает, что на борьбу с волками оказала «пагубное влияние развернутая кампания в защиту волков». В. В. Дежнин говорил об «изменении размещения сельского населения на огромных территориях нашей страны», интенсификации сельского хозяйства, исчезновении «бесчисленных мелких стад домашнего скота». М. П. Павлов первой причиной взрыва численности хищника считает сильно возросшее поголовье копытных животных и наличие необработанной падали около колхозных и совхозных ферм, затем «селение мелких деревень в крупные населенные пункты» и, наконец, «великие ограничения охоты, которые мы имеем теперь».

Выдвинут в качестве одной из причин широкой популяризации представлений

о санитарной роли хищника в природе», Д. И. Бибиков, как мне кажется, противоречит себе, утверждая, что «попытка объяснить создавшуюся ситуацию активностью защитников волка ошибочна и, более того, вредна, потому что скрывает объективные причины явления». Это же противоречие легко обнаруживается в высказываниях В. В. Дежнина. В начале выступления он заметил, что «чрезмерная охрана волка... «мода» на волка оказалась чреватой издержками», а несколькими словами ниже утверждал, что «дело-то ведь не в консервационистском подходе, не в позициях отдельных ученых и практиков».

Анализ всех этих высказываний позволяет сделать такие выводы. Легко увидеть, что наряду с важнейшей, действительно главной причиной взрыва численности волков выдвигаются второстепенные; что некоторые «причины» таковыми не являются и являться не могут; и что, наконец, факт множественности выдвинутых «причин» затушевывает главную, истинную причину «взрыва» численности волков.

Повсеместный рост численности волков во всех географических зонах нашей страны с чрезвычайно разнообразными условиями обитания и кормовой базы говорит о том, что должна быть единая, одинаковая для всех зон причина этого явления. Увеличение численности дикого северного оленя в тундре, сайгака в Казахстане и Калмыкии, лося и кабана в лесной зоне европейской части Союза и т. д. — не причины, а лишь условия, обеспечивающие существование резко возросшего количества хищников. Устраняя их — на смену придут другие. В годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы в центральных областях страны совсем не было кабана и очень низкой была численность лося, но плотность населения волка достигала максимальных величин. Наличие легкодоступных скотомогильников может снизить ущерб от хищников животноводству и охотничьему хозяйству, но никак не может явиться причиной взрыва численности хищника.

Причина нового взрыва численности волков — широкое распространение в обществе стратегии идеализации природы и, как следствие этого, почти полное прекращение борьбы с волками. Три последних волчьих «волны» пришли за годами войн, обусловившими полную деградацию борьбы с хищником. Взрывы численности хищника приходится на годы первой мировой войны и послевоенное время, период второй мировой войны и годы после нее и на последнее десятилетие. Если при первой и второй из указанных «волн» причиной прекращения борьбы с волками явились войны, то в семидесятые годы нашего века эту пагубную роль сыграла «мода» на волка, идеализация этого вредного и опасного хищника, как «санитара в природе», широчайшее распространение идеи о возможности даже необходимости волка

в экосистемах. Недооценивать этот фактор опасно, так как по силе разрушительного воздействия на организационные формы борьбы с волком он оказался столь же мощным, как фактор войны.

О содержании стратегии идеализации природы уже неоднократно говорилось в нашем журнале. Я лишь напомню, что проповедь этой стратегии основывается на ряде заповедей, глубоко укоренившихся в широчайших читательских массах: «Природа всегда права», «Природа знает лучше», «В природе пустыни не бывает», «В природе нет ничего лишнего и вредного», «Человек не должен покорять природу и господствовать над ней» и т. д. и т. п.

Сторонники стратегии идеализации природы утверждают, что улучшать природу, культивировать ее — не нужно («Природа знает лучше»), что необходимость обогащения природы надумана, а акклиматизация вредна («В природе пустыни не бывает»), что от борьбы с вредными формами нужно отказаться («В природе нет ничего вредного и лишнего»), и что, наконец, человек должен избегать «вмешательства в дела природы», дать ей право «побуйствовать вволю» («Нельзя покорять природу») и т. д. Принявшему эту стратегию, не остается ничего другого, как пассивность по отношению к природе, ее идиллическое созерцание и примитивное палеолитическое собирательство.

Распространение в обществе стратегии идеализации природы нанесло государству большой материальный ущерб. Широкий поток человеческой энергии был направлен по заведомо ложному пути. Один из первых ударов эта стратегия нанесла охотничьему хозяйству, используя все средства массовой информации в попытке опорочить доброе имя охотника и запретить спортивную охоту. Взяв под защиту такого вредного и опасного хищника, как волк, она нанесла новый удар по народному хозяйству: лишь в 1977 г., как только что сообщил Г. В. Висячев, волки причинили ущерб сельскому хозяйству на сумму в 30 млн. руб.! А кто подсчитает тот громадный урон, которое потерпело хозяйство охотничье и о котором говорил А. М. Колосов? Враждебность общества по отношению к охоте и охотничьему хозяйству выдержали только наиболее увлеченные и преданные делу люди. Многие биологи-охотоведы ушли в область непромысловой зоологии или охраны природы в духе стратегии идеализации. Охотничье хозяйство недосчиталось многих талантливых молодых людей, которые не решились пополнить ряды охотоведов, видя неспростность охотников и охоты.

Проблема волка — только небольшая часть проблем, порожденных распространением в обществе заповедей идеализации природы.

Бурные дебаты и прямо противоположные высказывания вызвал вопрос о роли ученых в возникновении «волчьей проблемы». Виноваты ли ученые в резком увеличении численности волка? Несомненно. Крупнейший эколог страны академик С. С. Шварц был одним из немногих ученых, пытавшихся противостоять пагубному распространению в обществе стратегии идеализации природы. Он писал: «Прямой учет полезности или вредности данного биологического вида для людей может быть произведен только специалистами. Между тем мно-

гие явления природы кажутся столь простыми, что судить о них позволяет себе любой... о том, что следует ли волка охранять или истреблять, рассуждают все, и в недавней длительной дискуссии трезвые голоса биологов-охотоведов просто потонули среди безапелляционных высказываний людей, которые волка никогда не видели за пределами зоопарка». («Природа», № 11, 1976). В потоке таких безапелляционных, по выражению С. С. Шварца, высказываний можно обнаружить фамилии специалистов-биологов, зоологов, кандидатов и докторов наук. Вот несколько примеров.

«Волк, по мнению биологов, все больше приобретает репутацию крокодила, преданного и отзывчивого животного. Натуралисты высказывают предположение, что человек незаслуженно оклеветал волка в сказках и фольклоре» («Известия», 28 марта, 1974).

«Недавно в редакцию пришло письмо. Его авторы гневно протестовали против публикации в газете фотографий и других материалов, где рассказывалось бы об отстреле в нашей области волков. Мотивировка — это плохо действует на детей». («Кировская правда», 8 мая, 1978).

В статье «Лес и лось» («Комсомольская правда», 16 сентября, 1976) доктор сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник Ленинградского научно-исследовательского института лесного хозяйства Г. Стадницкий, обрушившись на охотников, горячо защищает волка, называя его одним из самых полезных и ценных хищников».

Просматривая вырезки из центральных и местных газет за последние десять лет, можно обнаружить тысячи подобных высказываний, многие из которых принадлежат лицам, остепененным кандидатскими и докторскими за-

ваниями. Это ли не ярчайший пример: стратегия идеализации природы — в действии!

Важно понять, что не прогресс науки, не появление новых фактов побудили по иному трактовать роль волка в эконике природы, а бездумное принятие стратегии идеализации природы, гипноз ее псевдогуманной привлекательности заставили увидеть старые факты в желательном освещении.

«Проблема волка» наглядно продемонстрировала очень важную мысль: не только отдельные ученые, но и наука в целом может оказаться несвободной от субъективизма; наука, как и другие формы проявления энергии человеческого духа, подвержена влиянию моды. Наука, то есть опытное и экспериментальное исследование реальных связей и закономерностей в природе может быть подменена откровенной натурфилософией — искусственными логическими конструкциями и произвольными схематическими построениями.

И как тут не вспомнить о Фридрихе Энгельсе и его «Диалектике природы»: «Естествоиспытатели воображают, что они освобождаются от философии, когда игнорируют или бранят ее... Какую бы позу не принимали естествоиспытатели, над ними властвует философия. Вопрос лишь в том, желают ли они, чтобы над ними властвовал какая-нибудь скверная, модная философия, или же они желают руководствоваться такой формой теоретического мышления, которая основывается на знакомстве с историей мышления и ее достижениями».

«Волчья проблема» показала, что над многими естествоиспытателями, находящимися в безмятежной отстраненности от горячей практики народного хозяйства, властвует скверная, модная философия идеализации природы. Эта философия подвергла идеализации и абсолютизации дарвиновское понимание роли хищника, как фактора естественного отбора. Она распространила в обществе телеологические представления о природе, согласно которым волк для того и создан господом богом, чтобы пожирать копытных, копытное — чтобы есть траву, а все вместе — чтобы славить мудрость творца (дурно понятое понятие «равновесие в природе»).

Но жизнь, как всегда, все ставит на свои места: для популяции жертв присутствие хищника оказывается не обязательным. Многие островные фауны, процветавшие миллионы лет, не знали хищников. Копытные европейских стран, давно избавленные от хищников, процветают. Некоторые виды животных (например, байкальская нерпа), освободившись из под пресса хищников сотни тысяч лет назад, превосходят исходные формы по всем параметрам роста и развития. И тут дело в том, что при устранении хищника его место занимают другие факторы отбора и среди них человек, которому весь ход развития жизни на Земле приуготовил решающую роль в эволюции биосферы.

Повторяю, причина взрыва численности волков — прекращение организованной борьбы с ними, главным образом, в связи с давлением на общество проповеди идеализации природы. Не видеть этого — значит закрывать глаза на окружающие нас реалии. Преодоление ошибочных представлений потребует больших усилий сторонников стратегии обогащения природы.

Воющий волк.

Фото И. МУХИНА

Под стратегией отношения человека к хищным животным обычно понимают определенный комплекс мер по регулированию их численности. Но не менее важна и вторая сторона проблемы — определение характера поведения человека в природе по отношению к хищнику.

Анализ данных о взаимоотношениях человека и животных привел нас к выводу, который в общей форме можно сформулировать следующим образом: поведение животных по отношению к человеку определяется поведением человека по отношению к ним; основная реакция животного на человека проявляется только после того, как оно утрачивает к нему чувство страха (Гусев, 1977).

Волк по отношению к человеку всегда был не только конкурентом, но и хищником. В сказках и фольклоре многих народов совершенно справедливо, вопреки утверждению некоторых газет, волк занимает место, соответствующее этой его хищнической роли. В далекие времена, когда человек не обладал огнестрельным оружием или его было мало, волки терроризировали целые губернии, нападали на людей, убивали их и поедали. Сообщения об этом далеко не всегда попадали в печать, но и те, что были опубликованы, никем не были систематизированы и обобщены. В газете «Советская Эстония» (23 марта, 1973) сообщалось, что «в 1820 году... была зафиксирована гибель 50 людей. Особенно большую опасность волки представляли для детей... в 1807 году пара волков в Тартуском уезде убила около 50 человек». Широкую известность приобрели опубликованные М. П. Павловым материалы о массовом появлении волков-людоедов во время Великой Отечественной войны в Кировской области, когда почти все охотники ушли на фронт. Как сообщил в своем выступлении С. Г. Приклонский в 1975 и 1976 годах только в европейской части РСФСР зарегистрировано 36 случаев нападения волков на людей. Все больше и больше подобных сообщений появляется в местных газетах. И если в продолжение двух десятилетий до этого (50-е и 60-е годы) таких случаев почти не отмечалось, то общество было обязано этому только охоте и охотникам, благодаря деятельности которых, волк знал, что такое выстрел и боялся человека. Ослабление прессы охоты всего на несколько лет быстро изменило ситуацию. И это — закономерно: в те периоды истории страны и в тех условиях, когда волк переставал бояться человека, его агрессивность резко возрастала. Эта же закономерность наблюдается и в поведении других крупных хищных животных, способных — в одиночку или стаей — легко расправиться с безоружным человеком. В национальных парках США, где медведи совершенно утратили чувство страха, участились случаи их нападения на людей.

Все сказанное выше позволяет сделать такое обобщение: мирное сосуществование человека с такими крупными и опасными хищниками, как волк, белый, бурый и гималайский медведь, тигр, леопард и др. возможно только в том случае, если человек, образно выражаясь, будет держать их на расстоянии ружейного выстрела. Человек вынужден по-

стоянно охотиться на крупных хищников, поддерживая этим в них инстинкт страха перед людьми. В противном случае, несомненно, общество потребует поголовного уничтожения опасных хищников, так как их агрессивность к человеку станет нормой поведения.

Подтверждение сформулированной нами закономерности можно найти в замечательной монографии Л. В. Крушинского «Биологические основы рассудочной деятельности». Резюмируя все экспериментальные данные по поведению волков, автор пишет: «В целом можно сказать, что волк, конечно, агрессивное животное и только благодаря резко выраженной боязни человека он нападает на него в естественных условиях крайне редко».

Проповедь представлений об этом хищнике, как о «кротком, преданном и отзывчивом, животном», — плод болезненного легкомыслия и безответственности. Нет никакой гарантии, что даже прирученный зверь рано или поздно не растерзает первого же незнакомого человека, а затем и своего опекуна.

Вторая сторона «медали» — глубина подавления популяций хищника, стратегия его уничтожения, борьбы с ним.

Один из авторитетных специалистов в области охраны природы Жан Дорст в книге «До того как умрет природа» дал на этот вопрос совершенно определенный ответ. Отметив, что в Испании, некоторых районах Италии, на Балканах и в СССР численность волка не снижается, он пишет: «Эти животные, несомненно, представляют опасность для скотоводства, и мы стоим перед необходимостью уничтожения этого хищника, причиняющего стадам большой ущерб».

Однако мы не склонны присоединяться к столь жесткой стратегии и считаем, что громадные пространства нашей страны могут предоставить этому виду хищников шанс на выживание. В нашей стране есть такие особо охраняемые природные территории, на которых согласно советским законам всякая хозяйственная деятельность, и в том числе охота, запрещена. Мы имеем в виду заповедники типа эталонов природы. Статус этих заповедников и задачи, поставленные перед ними, не допускают какого бы то ни было вмешательства человека в естественный ход развития природы. Вопрос может стоять только так: если мы хотим иметь заповедники типа эталонов природы, мы должны отказаться от регулирования на их территории численности всех видов животных и в том числе волка. В противном случае мы должны раз и навсегда распрощаться с идеей сохранения абсолютных природных резерватов, как с прекраснодушной и нереальной мечтой. Кстати, проблема волка еще раз со всей остротой поставила вопрос о срочной необходимости классификации всех наших особо охраняемых природных территорий, более четкого и строгого определения задач и статуса заповедников разного типа. На территории заповедников других типов (резерватов природы, национальных парков), численность волка должна регулироваться исходя из задач каждого конкретного заповедника, под строгим научным контролем.

На охотных человеком землях, в областях и районах с развитым сельским и охотничьим хозяйством, в местах отгонного животноводства и пастбищного оленеводства бойки должны быть ис-

треблены полностью. Поголовное истребление волков должно быть проведено и на территории заповедников-акклиматизационных парков.

На остальной территории нашей страны с волками должна вестись бескомпромиссная борьба всеми доступными способами, кроме общеполитических (яды, самострелы, петли и другие подобные средства должны быть запрещены). Я не говорю о полном истреблении волков на этой территории только потому, что в ближайшие десятилетия сделать это не удастся.

Таковой, на наш взгляд, должна быть стратегия отношения человека к волку. Такая стратегия представляется единственно реальной. Она диктуется законами жизни и является объективным следствием становления на Земле человеческой цивилизации. Осуществление этой стратегии полностью избавит народное хозяйство от причиняемого хищниками вреда и сохранит волку надежный шанс на выживание. Тех популяций волка, которые будут охраняться в заповедниках-эталонах природы, будет достаточно для того, чтобы сохранить этот зоологический вид, как генофонд природы, для его глубокого изучения, а также отлова для нужд зоопарков, живых уголков и лабораторий.

Цель любого природоохранительного движения — счастье и благо человека. Борьба за охрану природы — святой долг каждого из нас. Но если такая борьба наносит обществу вред, — она есть следствие заблуждения, невежества или преступления.

Регулирование численности вредных животных вплоть до полного их уничтожения, там где это необходимо — благородно и гуманно в самом точном значении этих слов. Противоположностью этой тяжелой работе — безответственно и жестоко по отношению к человеку.

Задача печати — пропаганда здоровой философии взаимоотношений природы и общества, полной любви к человеку, заботы о его процветании и ответственности за его судьбу. Поиск мудрого сочетания интересов природы и человека, установление гармонии между природой и человеком — единственно реальный путь охраны природы.

Я не знаю большего мракобесия, чем утверждение одного из журналов, вступающего за волка, как за полезного хищника, что на Земле обитает только один абсолютно вредный хищный зверь — человек. И нет ничего человечнее, чем борьба с бесчисленными сорняками и вредителями, паразитами, населяющими наши жилища, леса и поля, ткани и органы человека и домашних животных, а также безответственными мироорганизмами — источником массовых заболеваний человека и животных.

Проблемы охраны природы нужно решать во всеоружии экологических, нравственно-философских и социальных знаний. Плач о «братьях наших меньших», проповедь сострадания к ним — знамение времени. Но заботясь о процветании природы, мы ни на мгновение не должны забывать о нашем многострадальном старшем брате — человеке, о его предназначении, как верховного преобразователя сферы жизни.

В этом — вся суть проблемы. Охрана природы — для охраны человека.

ПОЙНТЕРЫ И СЕТТЕРЫ ЛЕНИНГРАДА

(ПО МАТЕРИАЛАМ 61-Й ЛЕНИНГРАДСКОЙ ВЫСТАВКИ
ОХОТНИЧЬИХ СОБАК)

И. ТИМЕ,

эксперт первой категории

Анализируя результаты ленинградской выставки, хочется сделать несколько замечаний об организационной стороне дела. К сожалению, время проведения ленинградских выставок собак с каждым годом переносится на все более поздние сроки. Это не способствует увеличению выставляемых собак, так как в это время начинаются летние отпуска и выезд большинства семей за город. Представляется, что наиболее подходящее время для проведения выставок — конец мая — начало июня. При этом желательно установить это время твердо (например, первое воскресенье июня) и придерживаться этой традиции ежегодно. Думается, что при таком порядке количество выставляемых собак увеличится. Прискорбным фактом является отсутствие уже в течение трех лет каталогов ленинградских выставок. И ранее часто выпуск каталогов запаздывал, они появлялись после выставки. Правлению Ленинградского ООиР необходимо проявить больше настойчивости и заинтересованности в решении этих вопросов.

Этой статьей хотелось бы обратить внимание любителей кровного собаководства нашей страны на тревожное положение, сложившееся с охотничьими собаками, в особенности с легавыми. Создание новых пород собак достигается упорным трудом многих поколений охотников-собаководов на протяжении десятков и сотен лет. Гораздо легче их потерять, если не принять соответствующих мер.

Каковы же причины сокращения численности легавых собак? Прежде всего — это ограничение возможности охоты с ними. В результате все большего освоения земель сокращаются охотничьи угодья с болотной и полевой птицей. Уменьшается поголовье боровой птицы, что часто вызывает неумеренным применением удобрений и ядохимикатов. Все более усложняются условия содержания, транспортировки собак, сокращаются сроки охоты с легавыми собаками.

В 1977 г. на ленинградской выставке охотничьих собак впервые экспертная комиссия проводила экспертизу сразу четырех пород легавых собак: пойнтеров, английских, ирландских и шотландских сеттеров. Произошло это вследствие того, что количество собак этих пород все сокращается и в описываемой выставке участвовало всего 63 собаки этих пород.

Заметим также, что экспертиза четырех пород собак одной экспертной комиссией на одном ринге представляет значительные трудности, главным образом организационные. Практически не оставалось времени для обучения и стажировки начинающих собаководов, описание собак проводилось в ускоренном темпе, что усугублялось обычной для Ленинграда дождливой погодой.

Попытаемся разобраться, каковы причины сокращения численности легавых собак, а также коротко охарактеризовать состояние упомянутых выше четырех пород собак, экспертизу которых довелось вести автору на прошедшей 61-й ленинградской выставке 1977 г.

По всем четырем породам классных собак выставлено 43% от общего количества, и это не такой уж плохой показатель. Он может быть улучшен прежде всего по породе ирландский сеттер, для чего имеются в настоящее время достаточные резервы.

Рассмотрим более подробно состояние каждой из четырех упомянутых пород.

Количество выставленных пойнтеров (21 собака) является обычным для ленинградских выставок последних лет. При небольшой численности, эта порода оставляет, однако, хорошее впечатление. Очень высок экстерьерный уровень собак.

Прекрасно выглядели ринги сук и кобелей старшей возрастной группы. Из восьми кобелей и пяти сук в старшей возрастной группе оценку «отлично» получили, соответственно, семь и четыре собаки. У большинства пойнтеров прекрасные сухие головы, отличные рычаги, физическое сложение характеризуется сочетанием элегантности и сухости с атлетизмом и мощью. В то же время вызывает тревогу малое количество молодых собак. В младшей и средней возрастной группе было выставлено только восемь собак (семь кобелей и одна сука). Вместе с тем можно считать, что любители пойнтеров в настоящее время имеют достаточный материал для дальнейшего развития породы и сохранения ее высокого класса. В активе породы имеется ряд прекрасных производителей. Среди них — Майкл 1595/п К. М. Петрова-Полярного, Грин 1500/п Ю. В. Осипова, Роб-Рой 1549/п В. И. Курдова и другие. Высококласных сук в породе меньше, чем кобелей. В классе элита на выстав-

1.

2.

ке была показана только одна собака — Диана 1556/п В. Н. Амаева. Отметим, что пойнтера в настоящее время доминируют среди легавых собак Ленинграда по полевым качествам. Среди них наибольшее количество обладателей высших полевых дипломов. Молодые пойнтеры также подают большие надежды. Хорошо проявил себя Лайф-II Ю. С. Федоренко, получивший дипломы II и III степени по первому полю, а также Бой В. В. Кожевина, имеющий дипломы II и III степени.

Тринадцать собак на выставке представляли породу английских сеттеров. Естественно, что по такому количеству собак невозможно охарактеризовать состояние этой породы в Ленинграде. Поэтому по материалам данной выставки трудно сделать широкие обобщения. Эта порода в настоящее время нуждается в более организованном руководстве, без чего трудно на должном уровне улучшать и приумножать поголовье этих замечательных собак.

Ленинградская группа английских сеттеров, прежде всего, характерна своими прекрасными сухими головами и темными глазами. Эти качества нужно стремиться сохранить. За редким исключением все собаки сухого и легкого сложения, с хорошими рычагами, свободными движениями. При составлении планов вязок в них не надо включать собак, вздернутых на ногах, с недостаточно сухими и нетипичными головами. Из тринадцати выставленных английских сеттеров, семь получили оценку «отлично» и шесть — «очень хорошо», что свидетельствует о высоком экстерьерном уровне собак этой породы. Как и у пойнтеров, среди английских сеттеров слишком мало молодых собак (только две собаки в младшей возрастной группе). Выставлено восемь классных собак. Лидером в породе является сука ч. Влоя 1618/а А. Е. Саковича (элита, «отлично», дипломы I и II степени). Обращает на себя внимание очень малое количество классных кобелей. По-видимому, для дальнейшей селекционной работы необходимо планировать вязки с собаками из других городов, стремясь, однако, сохранить достигнутый высокий экстерьерный уровень ленинградских английских сеттеров.

Ирландские сеттеры в Ленинграде за последние годы, заметно изменились к лучшему. Сейчас в породе преобладает ти-

	Пойнтер	Английский сеттер	Ирландский сеттер	Шотландский сеттер	Всего
Младшая возрастная группа	7	2	7	3	19
Средняя возрастная группа	1	4	7	—	12
Старшая возрастная группа	13	7	12	—	32
Всего	21	13	26	3	63
II класс	4	7	4	—	15
I класс	6	—	2	—	8
Элита	1	1	2	—	4
Всего классных	11	8	8	—	27
Вне класса	10	5	16	3	36

пичный сухой и легкий тип ирландского сеттера с хорошим темно-красным окрасом. К этому мы стремились, используя в вязках собак из других городов: г. Горький ч. Каро С. Л. Алексеева; г. Москва Джони Полоцкого, Дик Воробьева, Фан-Фан Моржовкина, Крезю Гамова. Большую роль сыграл помет от ч. Каро С. Л. Алексеева и Шельмы С. Я. Коротова. Полученные от этой вязки классные собаки: ч. Ника Б. Р. Гайнулина, Гейм И. В. Тиме, Лада И. В. Селюгина, обладающие высокими экстерьерными и полевыми качествами, послужили опорой для дальнейшего ведения породы. Кроме того, весьма ценным производителем является потомок ленинградского ч. Чаира В. В. Семенова — Нильс Г. К. Шацилло («отлично», три диплома II степени), происходящий от московских собак Ункаса А. И. Покрышкина и Дези Генералова. Хорошие собаки получены от ч. Ники Б. Р. Гайнулина. Она передает потомству свой темпераментный и быстрый поиск, хорошее чутье, отличный экстерьер, но, к сожалению, и один из немногих своих недостатков — светловатый глаз. Теперь уже нет в породе того тесного родства, которое затрудняло селекционную работу. В то же время нельзя не посетовать на малое количество классных кобелей, и потому иногородние вязки еще не снимаются с повестки дня. Безусловно бедой ирландских сеттеров, я думаю, не только в Ленинграде является то, что многие владельцы, имея собак этой породы, не используют их как охотничьих. Эффективный внешний вид ирландских сеттеров часто прельщает и не охотников, а учитывая постепенное сокращение возможности охоты с легавыми, иногда трудно найти настоящих специалистов, которым можно было бы доверить воспитание и постановку ирландца. Впрочем, это относится и к другим породам легавых.

Из 26 выставленных собак 25 получили за экстерьер «отлично» и «очень хорошо». Классных собак выставлено всего восемь, в том числе две в классе элита. Необходимо повысить число классных собак, для этого сейчас есть все условия. Появились молодые способные собаки из пометов от ч. Ники Б. Р. Гайнулина и Дика Воробьева, а также от Лады И. В. Селюгина и Крезю Ю. И. Гамова. Они еще не все успели проявить себя в поле, но с ними связаны наши надежды.

На данной выставке было представлено всего три шотландских сеттера: один кобель и две суки, все младшей возрастной группы и все вне класса. Очень жаль, что эта порода дошла у нас в Ленинграде до такого плачевного состояния. А между тем в Москве она является одной из ведущих и по количеству, и по качеству из всех пород легавых. Нужно сообща постараться исправить положение, в котором оказались шотландские сеттеры Ленинграда. Они заслуживают гораздо большего внимания любителей-собаководов и охотников.

В заключение хотелось бы пожелать всем любителям охоты с подружейными собаками успехов в разведении наших замечательных помощников и верных друзей — легавых собак всех пород.

3.

4.

1. Английский сеттер Дива М. В. Калинина. Имеет два диплома II степени.

Фото М. КАЛИНИНА

2. Шотландский сеттер Джейнтли Н. А. Маврина. Имеет оценки «отлично» и «очень хорошо».

3. Ирландский сеттер Нильс Г. К. Шацилло. Имеет три диплома II степени.

4. Пойнтер Рекс А. И. Рослова. Полевой чемпион, экстерьер «отлично».

Фото автора

КАРТЕЧЬ

М. БЛЮМ,
ведущий инженер

Картечь — это снаряд, которым издавна пользовались охотники для охоты на «серого помещика» — волка. Вот и теперь эта проблема встала во весь рост. Численность волка резко возросла (этой проблеме посвящено несколько предыдущих номеров журнала), волка надо отстреливать, а чем? Конечно, картечью! А какой, как снарядить патрон, на какую дистанцию стрелять? Вот на все эти и другие вопросы мы постараемся ответить в этой статье.

Картечью называются свинцовые шарики диаметром от 5,25 до 10 мм, используемые для снаряжения патронов к гладкоствольному оружию и применяющиеся для стрельбы по средним животным (волк, коза, кабан) на расстоянии до 35—50 м (редко дальше).

Отечественная картечь, согласно ГОСТ 7837-76, должна соответствовать следующим диаметрам (в мм): 5,25; 5,60; 5,70; 5,80; 5,90; 6,20; 6,50; 6,80; 6,95; 7,15; 7,55; 7,70; 8,00; 8,50; 8,80; 9,65; 10,00.

Картечь изготавливается только мягкой (с твердостью 3 кгс/мм²) и состоит из свинца с добавлением или сурьмы (0,2—1,5%), или свинцово-мышьяковистого сплава, или мышьяковистого ангидрида (0,1—1,5%).

Картечь может быть согласованной и несогласованной. Согласованной картечью называется такая, которая подобрана так, что при укладывании одного слоя в дульной части, не имеется зазоров между картечинами и стенками ствола. Согласованная картечь подбирается следующим образом. Со стороны патронника в ствол с наибольшим дульным сужением (можно, конечно, снаряжать патроны отдельно для каждого ствола, но это непрактично, а на охоте их можно легко перепутать), шомполом досылается пыж, который должен не доходить до дульного среза примерно на один диаметр укладываемой картечи. На этом пыже располагается один слой картечи выбранного диаметра. Если она разме-

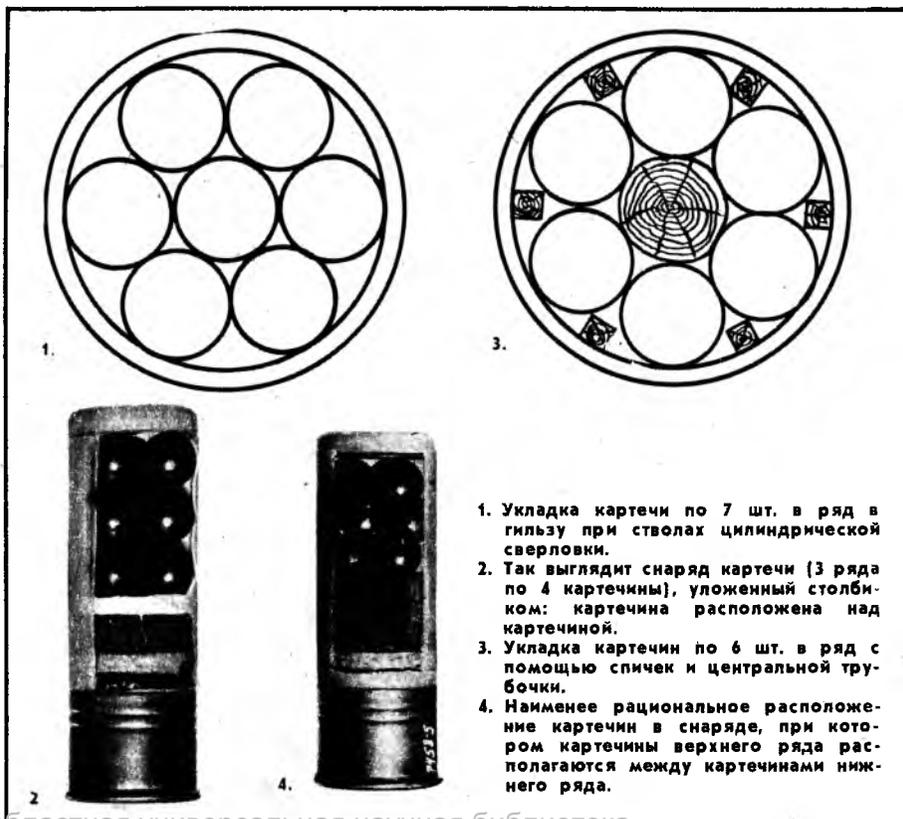
щается свободно, необходимо немного увеличить диаметр картечин, а если очень плотно или последняя картечина не входит, то следует уменьшить диаметр картечи.

После установления размера согласованной для вашего ружья картечи следует пристрелять ружье, подобрав оптимальное соотношение между массами порохового заряда и картечи.

Можно согласованную картечь подобрать и по-иному. Замерить точно диаметр дульного сужения левого (верхнего) ствола и, пользуясь табл. 1, определить диаметр согласованной картечи. Например, если у вас ружье 12 калибра с диаметром дульного сужения верхнего ствола 17,6 мм и вы собираетесь отстреливать волка, для которого рекомендуется картечь диаметром примерно 6 мм, то, заглянув в табл. 1, вы видите, что для дульного сужения 17,6 мм (при укладке 7 картечин в ряд) диаметр согласованной картечи должен

Таблица 1
СОГЛАСОВАННАЯ КАРТЕЧЬ

Диаметр дульного сужения, мм	Количество картечин в ряду, шт.			
	3	4	5	7
	диаметр согласованной картечи, мм			
12,2	5,70	5,05	4,43	4,06
12,4	5,81	5,15	4,50	4,13
12,6	5,90	5,22	4,57	4,20
12,8	6,00	5,31	4,65	4,27
13	6,09	5,38	4,72	4,33
13,2	6,17	5,49	4,79	4,40
13,4	6,27	5,56	4,86	4,47
13,6	6,38	5,64	4,93	4,53
13,8	6,45	5,72	5,00	4,60
14	6,55	5,80	5,08	4,67
14,2	6,62	5,88	5,14	4,73
14,4	6,74	5,97	5,23	4,80
14,6	6,83	6,05	5,29	4,87
14,8	6,81	6,13	5,37	4,93
15	7,01	6,22	5,42	5,00
15,2	7,11	6,30	5,51	5,07
15,4	7,20	6,38	5,58	5,13
15,6	7,30	6,48	5,66	5,20
15,8	7,38	6,56	5,74	5,27
16	7,48	6,62	5,80	5,33
16,2	7,57	6,71	5,87	5,40
16,4	7,68	6,80	5,94	5,46
16,6	7,76	6,89	6,02	5,53
16,8	7,87	6,98	6,10	5,59
17	7,97	7,03	6,16	5,66
17,2	8,04	7,11	6,24	5,73
17,4	8,14	7,21	6,30	5,80
17,6	8,22	7,30	6,38	5,86
17,8	8,32	7,39	6,46	5,93
18	8,41	7,46	6,52	6,00
18,2	8,50	7,52	6,59	6,07
18,4	8,60	7,62	6,67	6,13
18,6	8,70	7,70	6,75	6,20

1. Укладка картечи по 7 шт. в ряд в гильзу при стволах цилиндрической сверловки.
2. Так выглядит снаряд картечи (3 ряда по 4 картечины), уложенный столбиком: картечина расположена над картечиной.
3. Укладка картечин по 6 шт. в ряд с помощью спичек и центральной трубочки.
4. Наименее рациональное расположение картечин в снаряде, при котором картечины верхнего ряда располагаются между картечинами нижнего ряда.

быть 5,86 мм. Отечественная промышленность изготовляет два размера картечи, близкие к размеру 5,86 мм: 5,80 и 5,90 мм. Для получения хороших результатов при стрельбе лучше применять менее плотную укладку картечи. Это значит, что следует выбрать диаметр картечи 5,80 мм.

При стрельбе из ружей с цилиндрической сверловкой картечь должна быть согласована с каналом ствола и укладывается рядами по 3, 4, 5, 7 шт. (рис. 1), иначе кучность боя будет очень низкой. Обычно бой цилиндрического ствола считается удовлетворительным при кучности 40—50%. Применяя тонкий бумажный контейнер с несколько уменьшенным диаметром картечи (согласуют картечь уже не под диаметр канала ствола, а под диаметр канала ствола минус двойная толщина бумажного контейнера), можно увеличить кучность боя на 12—15%.

При стрельбе из ружей с дульными сужениями необходимо согласовать диаметр картечи с диаметром дульного сужения, а не с диаметром канала ствола или гильзы. Если этого не сделать, то при сильных чоках получается очень плохой и непостоянный бой. Дело в том, что картечь, согласованная с каналом ствола и уложенная правильными рядами, при прохождении дульного сужения начинает перестраиваться и деформироваться (может даже повредить дульное сужение). Это приводит к плохому и непостоянному бою. Желательно, чтобы картечь плотно располагалась в дульном сужении по 3, 4, 5 и 7 шт., а в гильзе при этом она, естественно, будет располагаться с зазорами между картечинами. Следует отметить, однако, что не всегда охотник может иметь в своем распоряжении необходимый размер картечи и использует для снаряжения патронов ту картечь, которая имеется у него под рукой. Для того чтобы с несогласованной картечью также получить вполне удовлетворительный бой, существуют приемы искусственного согласования картечи со стволом (если это цилиндр) или с дульным сужением.

Первый способ. Размещение картечного заряда в стаканчике или кольце из бумаги или полиэтиленовой пленки. Для этого отрезают полоску, шириной равной высоте картечного снаряда (кольцо) или большей, с учетом загиба надрезанных краев пленки под картечный снаряд (стаканчик) и такой длины, чтобы свернутая в кольцо пленка заполнила зазор между правильно уложенной картечью у дульного среза ствола, если она меньше по диаметру, чем требуется. Если картечь по диаметру больше, чем требуется, это приводит к необходимости уменьшить число картечин в ряду и выбрать получившийся зазор (можно оставить небольшой зазор, он на кучности боя не отразится) за счет применения того же кольца. Кроме того, такое кольцо (стаканчик) уменьшает истирание картечи о стенки ствола при выстреле. Кучность боя может увеличиться до 24%.

Все вышесказанное относится и к использованию изготовляющихся в настоящее время полиэтиленовых пыжей с концентраторами или отдельно — полиэтиленовых контейнеров. При этом толщина лепестков контейнера уже получается заданной и поэтому необходимо по толщине лепестков и диаметру дульного сужения подобрать соответствующую согласованную картечь.

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТПРЕЛА КАРТЕЧНЫХ ПАТРОНОВ НА ДИСТАНЦИЮ 35 М В КРУГ ДИАМЕТРОМ 75 СМ, ПРИ ТЕМПЕРАТУРЕ ВОЗДУХА — 10° С

Диаметр канала ствола, мм	Диаметр дульного сужения, мм	Диаметр согласованной картечи, мм	Диаметр используемой картечи, мм	Число картечин в ряду, шт.	Число картечин в ряду, шт.	Масса снаряда картечи, г	Разброс количества патронов, шт. от... до	Средняя кучность боя, %	Номера снарядов снаряжения		
12-й калибр											
18,3	17,35	5,8	5,8	28	7	33	19—25	78	7, 10		
		5,8	5,8	28	7	33	20—27	82	3, 4		
		5,8	5,9	28	7	36	14—16	53	10		
		5,8	5,9	28	7	36	18—23	76	4		
		5,8	6,1	27	7	36	8—17	49	6, 10		
		6,3	6,1	25	5	34	17—20	70	1, 10		
		—	6,1	24	6	33	16—19	73	2		
		—	6,1	24	6	33	13—17	64	4, 6		
		5,8	6,2	24	6	34	12—15	54	8, 10		
		—	6,2	24	6	34	15—18	66	2		
		6,3	6,2	24	6	34	17—19	70	4, 6		
		18,5	17,85	5,8	5,8	23	5	35	18—23	88	1, 10, 11
5,93	5,8			28	7	33	16—21	69	7, 10		
5,93	5,8			28	7	33	21—26	83	1, 3, 10		
5,93	5,8			28	7	33	20—22	73	1, 3, 4		
—	6,2			28	7	39	13—22	60	7, 10		
—	6,2			24	6	34	16—18	69	2		
5,83	5,8			28	7	33	17—23	71	7, 10		
5,83	5,8			28	7	33	20—25	79	3, 10		
5,83	5,8			28	7	33	20—23	77	3, 4		
5,83	6,2			28	7	39	12—18	51	7, 10		
—	6,2			24	6	34	16—20	73	2		
16-й калибр											
17	16,63	5,53	5,4	34	7	32	22—27	72	1, 6, 10		
		5,53	5,4	34	7	32	24—29	75	1, 3, 4		
		5,53	5,6	28	7	29	18—22	73	10		
		5,53	5,6	28	7	29	19—26	80	3, 10		
		5,53	5,6	28	7	29	21—26	82	3, 4		
		5,53	5,4	34	7	32	27—31	89	6, 10		
17	16,38	5,46	5,4	34	7	32	24—29	80	3, 4		
		5,46	5,6	28	7	29	13—16	54	10		
		5,46	5,6	28	7	29	14—17	57	3, 10		
		5,46	5,6	28	7	29	16—19	62	3, 4		
		5,27	5,25	34	7	31	17—23	63	6, 10		
		5,27	5,25	34	7	31	22—28	72	1, 3, 4, 6		
16,85	15,82	5,27	5,4	34	7	32	24—28	76	6, 10		
		5,27	5,4	34	7	32	26—30	84	3, 6, 10		
		5,27	5,4	34	7	32	21—23	67	3, 4, 6		
		—	5,4	30	6	28	21—23	76	2		
		5,27	5,6	28	7	29	11—19	51	7, 10		
		5,27	5,6	31	7+3	31	16—20	59	8, 10		
		—	5,6	30	6	30	17—22	63	3, 4		
		—	5,6	30	6	30	16—20	58	2		
		20-й калибр									
		15,8	15,8	5,27	5,0	34	7	25	17—20	53	6, 10
				5,27	5,0	34	7	25	22—25	68	1, 6, 10
				5,74	5,6	25	5	27	10—13	47	10
5,74	5,6			25	5	27	15—18	63	1, 10		
6,56	6,3			20	4	30	10—14	59	1, 10		
5,07	5,0			34	7	25	20—24	65	10		
15,75	15,2	5,07	5,0	34	7	25	23—28	75	3, 10		
		5,51	5,6	25	5	27	16—20	72	10		
		5,51	5,6	29	5	31	17—22	70	3, 10, 11		
		6,3	6,2	20	4	28	15—20	84	1, 10		
		5,0	5,0	34	7	25	25—29	79	10		
		5,0	5,0	34	7	25	25—34	87	3, 10		
15,75	15,0	5,42	5,6	25	5	27	16—21	75	10		
		5,42	5,6	29	5	31	22—25	80	3, 10, 11		
		6,22	6,2	20	4	28	14—18	84	1, 10		

Таблица 3

ВНЕШНЯЯ БАЛЛИСТИКА ОХОТНИЧЬИХ ПАТРОНОВ, СНАРЯЖЕННЫХ КАРТЕЧЬЮ

Диаметр картечи	Скорость, м/с на дистанциях, м				Энергия, кгс/м на дистанциях, м				Полетное время, с на дистанции, м		
	0	35	50	75	0	35	50	75	35	50	75
5,25	370	261	230	185	6,3	3,14	2,46	1,59	0,115	0,176	0,287
6,2	370	275	246	204	9,8	5,4	4,35	2,94	0,108	0,166	0,277
7,15	370	284	254	215	13,3	7,8	6,27	4,47	0,107	0,163	0,269
8,00	370	291	263	223	20,2	12,5	10,1	7,25	0,106	0,160	0,263
8,8	370	296	273	232	27,9	18,0	15,2	11	0,105	0,158	0,257

Примечание. Максимальная дальность полета картечи от 500 до 800 м; результаты стрельбы получены из оружия 12 калибра при массе заряда пороха «Сокол» 2,2 г, массе снаряда картечи 34 г, температуре воздуха — 10° С; данные по энергии приведены для одной картечины.

ОХОТНИ «БРАУНИНГ»

Д. ПОЛЯКОВ

В течение более 70 лет Национальная фабрика в г. Герстале (Бельгия) производила полуавтоматические охотничьи ружья системы «Браунинг», действующие по принципу отката ствола под действием отдачи. Даже когда в конце пятидесятых годов зарубежный рынок стал наполняться полуавтоматическими охотничьими ружьями, действующими по принципу использования пороховых газов путем их отвода через отверстие в стволе, фирма продолжала выпуск своих старых ружей «Автоматик-5». И вот недавно на рынке появилась новая модель ружья — «Браунинг-2000», действующая на принципе отвода пороховых газов.

Модель «Браунинг-2000» внешне сохранила некоторые черты модели «Автоматик-5», хотя в целом форма ружья стала более обтекаемой и рациональной. Все металлические детали ружья, за исключением предохранительной скобы, сделаны из высококачественных сортов стали; предохранительная скоба выполнена из анодированного дюралюминия; ложа и цевье — из европейского ореха.

Ружье выпускается двух калибров — 12 и 20. Вес ружья 12 калибра при стволе длиной 72 см 3,3 кг, что считается нормальным для ружей этой категории.

● отвечаем читателям

СНАРЯЖЕНИЕ ПУЛЕЙ

В статье М. Блюма, А. Волнова «Пулевые патроны 12 калибра» («Охота и охотничье хозяйство», 1978, № 1, с. 29) пуля Майера показана на рисунке отверстием большого диаметра вверх, а в книге Р. Дормидонтова, Н. Валова «Твоя первая охота» (М., 1976, с. 34) — вниз. Объясните, пожалуйста, где же все-таки у пули Майера головная часть, как надо устанавливать эту пулю в гильзе?

А. КОЗЛОВ,
охотник-любитель

Могилевская обл. БССР

На вопрос читателя редакция попросила ответить инженера Н. Терехова.

Прежде чем ответить на эти вопросы, хотелось бы сказать несколько слов о

патрона. Чтобы устранить этот недостаток, можно извлечь верхнюю среднюю картечину.

Седьмой способ. При необходимости сохранения количества картечин под весь снаряд картечи кладется тонкий войлочный пыж и в нем по центру вырубается отверстие с таким расчетом, чтобы средний столбик картечи опустился настолько, насколько необходимо опустить центральную картечину, верхнего ряда для выравнивания поверхности картечного снаряда. Это даст возможность правильно положить картонный пыж и закрутить патрон.

Восьмой способ. Для облегчения снаряда, например до 24 шт. (вместо 28), можно поступить следующим образом. Положить под картечь дополнительный войлочный пыж высотой 6—7 мм и вырубить в нем центральное отверстие для расположения трех картечин, а остальные (21) расположить по 7 шт. в три ряда.

Девятый способ. Расположить 24 картечины по 6 шт. в четыре ряда с верхним картонным пыжом (но не способом № 2).

Десятый способ. Обычное расположение картечин, то есть картечь верхнего ряда располагается в промежутках нижнего ряда (рис. 4).

Одинадцатый способ. Расположить картечины в 4—5 рядах по 5 шт. и 3—4 картечины между рядами.

Безусловно, при всех способах снаряжки предпочтительнее закрутка «звездочкой», а не завальцовка.

В табл. 2 приведены средние результаты стрельбы из пяти выстрелов картечными патронами, снаряженными различными способами. Патроны снаряжались порохом «Сокол». Масса порохового заряда для патронов 12 калибра равна 2,2 г, для 16 калибра — 1,8 г, для 20 калибра — 1,4 г. Все стрельбы с увеличенной массой картечного снаряда велись из закрепленного в станке оружия с дистанционным управлением. Стрелять с увеличенной массой снаряда по сравнению с рекомендуемой для каждого калибра нельзя. Вся применявшаяся в патронах картечь была изготовлена методом штамповки для того, чтобы на-результаты опытов не повлияло отклонение размеров от номинала и формы — от шаровой. Та картечь, которая продается в магазинах, к сожалению, далека от совершенства.

Исходя из анализов результатов проведенных отстрелов, следует считать наиболее рациональной снарядкой для чока следующий вариант картечного патрона: согласованная картечь, укладка столбиком и пересыпка картофельной мукой (тальком).

Лучшим картечным патроном по волку для сильных чоков ружей 12 калибра следует считать патрон с картечью диаметром 5,8 мм, число картечин — 28, масса снаряда картечи — 33 г, с кольцом или стаканчиком при необходимости согласования чока с картечью.

Для стрельбы по кабану лучше всего применять патрон 12 калибра с 9 картечинами диаметром 8—8,5 мм по три штуки в 3 ряда, согласован диаметр картечин с чоком.

В табл. 3 приведены данные по внешней баллистике охотничьих патронов, снаряженных картечью. Для чего необходимо знать эти характеристики и как их практически использовать, подробно разъяснено в статье М. Блюма и А. Волнова «Пулевые патроны 12 калибра» (см. «Охота и охотничье хозяйство», 1978, № 1).

Второй способ. Размещение картечин неполными рядами. Например, вместо 7 шт. в ряду располагать 6 шт., то есть без одной картечины в середине. Этот способ хорош при немного увеличенном диаметре картечи по сравнению с согласованной. При сильном же отклонении в сторону увеличения диаметра этот способ не дает такой хорошей осыпи, однако все равно улучшает кучность боя, а также и скорость, так как вместо 28 картечин укладывается 24. Конкретно этот способ заключается в следующем. Укладывается нижний ряд из 6 картечин по стенке гильзы (кольцом). В центр между картечинами ставится палочка диаметром, равным диаметру картечины, и затем вокруг нее закладываются остальные три ряда картечин. Потом эту палочку заменяют палочкой, равной по высоте картечному снаряду, и, не вставляя картонного пыжа, закручивают патрон. После этого палочку из центра можно удалить. Кучность боя увеличивается до 25%.

Кроме вышеописанных двух способов снаряжения картечи, для улучшения кучности боя применяют еще три.

Третий способ. Картечный снаряд пересыпают картофельной мукой или тальком, причем следует учитывать, что масса снаряда при этом увеличивается. Кучность боя может быть улучшена до 10%.

Четвертый способ. Укладка картечи столбиком (рис. 2) с помощью различных приспособлений. Это значит, что картечины верхнего ряда располагаются не в промежутках картечин нижнего ряда, а одна над другой. Здесь могут быть применены спички (рис. 3), полые полиэтиленовые и картонные вкладыши. Такая укладка может улучшить кучность боя до 20%.

Процент улучшения кучности боя в 1—4 способах приводится по сравнению с десятым способом снаряжения.

Пятый способ. Применение концентратора Ланкастера (его еще называют «колючком Элея») улучшает кучность боя в ружьях только с истинной цилиндрической сверловкой. Колючки должны совершенно свободно, почти проваливаясь, входить с дульной части в ствол. Для металлических гильз этот способ неприемлем. Наилучшие результаты получаются со средним или крупным дымным порохом. С бездымным порохом колючко работает значительно хуже. Для 12 калибра «колючко Элея» представляет собой обрезанную трубку бумажной гильзы 16 калибра.

Для цилиндрических ружей 12 калибра можно предложить такой вариант снаряжения: три ряда картечин диаметром 5,55—5,6 мм по 7 шт. (без средней в верхнем ряду) располагаются в «колючке Элея», а в нижний ряд (под кольцом) укладывается семь картечин диаметром 6—6,20 мм. Такой способ снаряжения увеличивает кучность боя до 65—70%.

Для уменьшения массы картечного снаряда и приравнивания его к нормальной массе дробового снаряда пристреливаемого ружья, следствием чего является увеличение начальной скорости, служат еще четыре способа снаряжения.

Шестой способ. Из-за того, что картечины у стенок гильзы размещаются в промежутках расположенных ниже слоев картечи, а центральные располагаются одна над другой, средняя картечина верхнего слоя выступает над остальными картечинами, что мешает нормальному расположению верхнего картонного пыжа, а значит и нормальной закрутке

Е РУЖЬЕ Г-2000»

1.

2.

3.

Ружье продается с одним стволом, однако дополнительно можно приобрести стволы другой длины или другой сверловки, специальные стволы для стрельбы на траншейном или круглом стендах, а также укороченный гладкий ствол с прицелом винтовочного типа, предназначенный для стрельбы пулей и картечью.

Характерная конструктивная особенность данной модели — возможность стрельбы (без каких-либо регулировок газоотводного механизма) патронами — от самого легкого полевого типа с зарядом дроби для 12 калибра 28 г до самого сильного («магнум») с зарядом дроби 52 г.

Ружье позволяет производить замену не только равнозначных стволов, но и стволов с разной длиной патронника. Так, ствол с патронником 70 мм можно заменить на ствол с патронником 76 мм без какой-либо подгонки других механизмов ружья. Такая универсальность достигнута впервые. При стрельбе патронами 70 мм в подствольный трубчатый магазин помещается четыре патрона и один патрон в патронник; при стрельбе патронами 76 мм в магазин помещается три патрона и один в патронник.

Газоотводное устройство имеет само-

очистители от нагара. Отводимые газы, приводящие в действие затвор ружья и обеспечивающие перезарядку и взвод курка, не имеют доступа ни к патронам в магазине, ни к механизмам в ствольной коробке ружья. После воздействия на цилиндр, соединенный с перезаряжающим устройством и затвором, они истекают через отверстие в крышке магазинной коробки.

Магазин ружья имеет двойной доступ: при открытом затворе через вырез в ствольной коробке справа сверху и при закрытом затворе через специальный вырез с левой стороны ствольной коробки. Это дает возможность заряжать ружье, не открывая затвора.

Ствольная коробка снабжена нейлоновыми амортизаторами, которые обеспечивают более мягкую работу всех механизмов и смягчают отдачу.

Ружье разбирается и собирается без инструмента.

1. Общий вид полуавтомата «Браунинг-2000» [Бельгия].

2. Специальный вырез с левой стороны ствольной коробки.

3. Так заряжают ружье через специальный вырез [при закрытом затворе].

ПАТРОНОВ МАЙЕРА

пулях для гладкоствольных ружей. Перечислять все типы пуль нет необходимости. Стоит лишь отметить одну их особенность: почти у всех пуль центр тяжести смещен вперед, к головной части. Исключение из общего правила — пули Блондо и «БС», что объясняется их конструктивными особенностями.

Какие же факторы наиболее способствуют устойчивости пули на траектории? Первое — это стреловидность, когда головная часть более тяжелая, чем хвостовая; второе — вращение пули вокруг продольной оси.

Пуля Майера относится к турбинным. Она имеет сквозной конический канал с наклонными ребрами, большее основание которого находится в головной части. Встречный поток воздуха врывается в широкую часть канала и воздействует на наклонные ребра как

внутри, так и снаружи, обеспечивая тем самым вращение пули вокруг продольной оси. Наружные ребра, являющиеся одновременно и направляющими при движении по стволу, при прохождении пулей дульного сужения частично сминаются и потому в меньшей степени способствуют вращению пули на траектории. С целью обеспечения стреловидности в головной части имеется ведущий поясик, а корпус пули выполнен переменного сечения. Центр тяжести у пули Майера находится примерно на трети расстояния от головной части.

Технология снаряжения патронов с пулями Майера ничем не отличается от снаряжения пулями «БС», Блондо, «Идеал». После того, как в гильзу засыпан порох и вставлены картонная прокладка и войлочный пыж (или несколько пыжей), предварительно подобранный по высоте, на него кладут картонную прокладку толщиной 1,5—2 мм. Затем вставляют пулю большим отверстием канала вверх (см. рис.) и производят закатку дульца гильзы.

Он меня, видно, и поджидал! Еот она, знакомая с юных лет, отпечатанная на снегу поза тигра, готовящегося к нападению. Замаскировавшись, он лежит по-кошачьи на животе, опустив голову в снег, и, не шевелясь, наблюдает из укрытия за своей жертвой. Ясно отпечатываются вытянутые вперед передние лапы, огромная морда с усами, овальная, как длинное корыто, леща. И толь-

Таким образом, правильное положение пули Майера показано в статье М. Блюма, А. Волнова, в книге же Р. Дормидонтова, Н. Валова эта пуля перевернута «вверх ногами».

Правильное положение пули Майера в снаряженном патроне.

С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ*

Валерий ЯНКОВСКИЙ

Рисунки художника Г. РОСТКОВСКОГО

С тех пор, как мы проводили в город Жоржа и отправили в деревню раненного секачиной Дона, стало ясно, что на Дубовом делать больше нечего, потревоженный собаками и выстрелами зверь откочевал надолго. За эти дни мы изучили местную тайгу на многие километры вокруг, и беспокойный червь бродяжничества уже не давал покоя.

На этот раз мы наметили глухую падь на юго-западе, где с осени не оставил следа ни один человек. Без особого сожаления сняли насиженный и обжитый лагерь, погрузили палатку и скарб на впряженного в легкие сани рыжего бычка. Арсений, повар Чигони, возчик Понджуни и я помогали быку на подъеме, где нужно прорубали заросли, обходили упавшие деревья и камни. Зигзагами преодолели водораздел и под вечер встали на ключике в стороне от широкой пади. Прямо за палаткой начинался девственный кедровник, новый табор расположился на самой границе лиственного и хвойного леса.

Дружно принялись за знакомую работу, и через два часа все было готово. Палатка укрыта от ветра и замаскирована лапником и кустами дуба, соору-

жены гнезда для собак, пробита прорубь, напилены и наколоты дрова. Все влезли в новый, теплый дом и стали располагаться каждый в своем углу, как вдруг где-то неподалеку, как бы приветствуя наше прибытие, несколько раз низко и многозначительно проухал филин: угу, угу, угу!..

Арсений поднял руку, все прислушались, а он, улыбаясь, сказал: — Вот и хозяин объявился. Кажется, он предсказывает нам удачу. Давай назовем этот лагерь Филиновым!

В самом деле место оказалось счастливым, добычливым. В первые же дни мы взяли несколько крупных кабанов, а потом брат разыскал в крутом солцепеке здорового шатуна — медведя, который почему-то не собирался лечь в берлогу даже в январские морозы. Он добыл этого упитанного мишку в таких крутяках, что сани туда подойти не смогли, зверя пришлось свежевать на месте и выносить по частям на себе. К нашим разнообразным запасам мяса прибавилась еще медвежатина, и Чигони, широко улыбаясь, шуточно спрашивал: «Что сегодня готовить? Филе косули, кабана, медведя или пойманного мной в петлю зайца?»

Огромную медвежью шкуру очистили от сала и растянули на жердях возле палатки. Рядом, под старой елью, соорудили крепкий стеллаж с наклонной

лестницей, где аккуратно, штабелем складывали вывезенные из леса туши добытых зверей. Их охраняли собаки.

Через неделю из деревни, куда отправили на лечение Дона, прибыли на запряженных резвым черным быком сани два корейца. Они привезли соломы для нашего быка, рис и чумизу для нас и собак. Переночевали и наутро собрались домой. Посоветовавшись, решили, что я пойду с ними, нагрую и отправлю закопанную в лесу секачиху, поранившую десяток дней назад нашего Дона. Мы избегали оставлять слишком долго укрытую в тайге дичь, — ее, случалось, обнаруживали, прогрызали и сильно портили чучки и хищные колонки.

Вышли едва рассвело. Путь сквозь тайгу по кочковатому распадку лежал на восток, навстречу заре. Утро стояло морозное, корейцы не садились на сани, шагали рядом нахохлившись, пряча руки в рукава ватных курток. Незаметно отмерили несколько километров продолженным ими же вчера следом, когда слева показалось устье распадка, в вершине которого, по моим расчетам, была закопана злополучная кабаниха. Солнце уже светило воссю.

Когда приближаешься к оставленному в лесу зверю, всегда невольно чего-то ждешь. И я велел корейцам отстать шагов на сто, подниматься за мной осто-

* Описываемые события происходили в конце тридцатых годов в Маньчжурии.

ечин с бокком.

В табл. 3 приведены данные по внешней баллистике охотничьих патронов, снаряженных картечью. Для чего необходимо знать эти характеристики и как их практически использовать, подробно разъяснено в статье М. Блюма и А. Волнова «Пулевые патроны 12 калибра» (см. «Охота и охотничье хозяйство», 1978, № 1).

рожно, без разговоров, а главное, не кричать на быка.

Узкий, засыпанный по колено снегом ключик вился зигзагами среди крутых склонов, поросших старым лиственным лесом. Порывами налетал ветер, кружил, шуршал кустами орешника, кучками переметал коричневые прошлогодние листья. И все-таки я понимал, что мои шаги, рушившие тонкий наст на дне овражка, должны быть слышны, и хищника, если он тут, я спугну заранее. Но я ждал чего угодно, только не того, что увидел...

Тяжелые и длинные, в ногу толщиной коряжины, которыми мы крест-накрест укрыли поверх кустов чушку, были разбросаны, как хворостинки.

Кабан, как мы его положили, лежал на правом боку; он был весь на виду, но заднее стегно розовело, зверски развороченное. Вокруг валялись клочки шерсти и щетины с кожей, кусочки мерзлого мяса. Я шагнул ближе и сразу разглядел свежие отпечатки круглых лап, всегда ошеломляющие своей величиной. Тигр! Вот почему не помогли ни привязанные к прутикам бумажки ни насаженные на них латунные винтовочные гильзы. Этот грабитель не боится ничего.

Подъехали корейцы, и их лица стали под цвет надетых на них когда-то белых, а теперь посеревших от времени курток. Старший покачал головой и молитвенно сложил руки:

— Сонзями — учитель — не надо трогать кабана, надо всем скорее уходить. Иначе ОН очень рассердится...

— Как это так, почему уходить?

— Ха, в нашей деревне его хорошо помнят. Прошлым летом он одну за другой задрал двух коров. Вызвали полицию, а они что? Походили с карабинами вдоль кромки леса, да и назад. Времени, мол, караулить нет, а у самих руки трясутся... А когда на третью задал, мальчишка пастух поднял крик. Мы сбегались, увезли корову в деревню и съели всем миром. А тигр обиделся, что отняли его мясо: трех дней не прошло, как он унес и самого пастушонка... Нет, лучше не сердить его снова, оставить ему эту чушку!

Эту историю мы слышали еще осенью, но в те времена она не была особенно оригинальной и я держался иного мнения.

— Э, нет. Чей это кабан, мой или его? Давайте-ка погрузим поскорее туху на сани и везите ее побыстрее в деревню. А с ним я постараюсь еще увидаться сегодня. Ну, взяли!

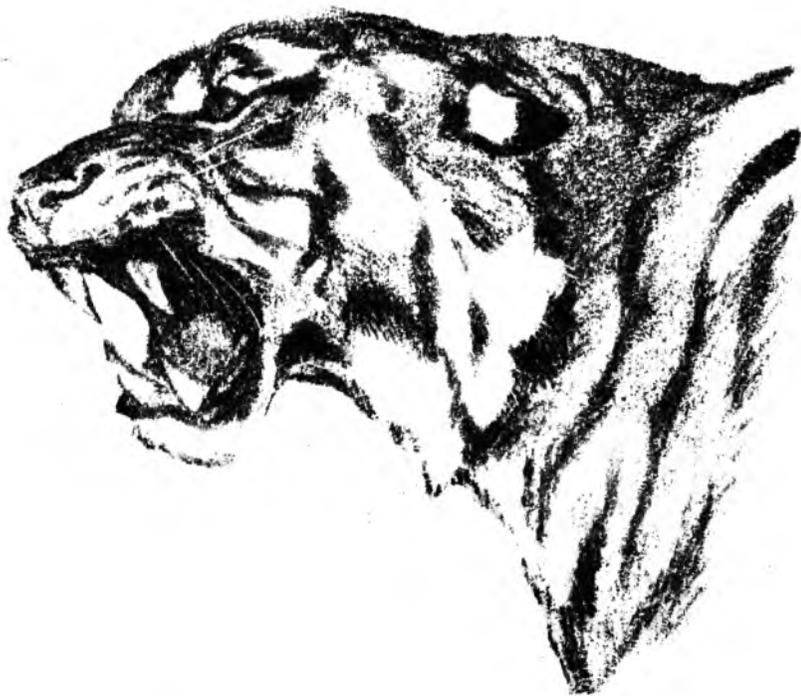
Корейцы удрученно качали головами, осуждающе цокали, но спорить не стали. Мы перевернули, как мерзлую глыбу, чушку и навалили на сани. Возчики топропливо укрепили ее веревкой, мордой к передку. Старший обнял быка за шею, ухватился за оглоблю, но, не трогая сани, обернулся ко мне и, понизив голос, как будто «тот» мог его слышать, еще раз умоляюще произнес:

— Лучше не сердите, оставьте его в покое. Может быть очень худо.

Я нетерпеливо махнул рукой, и младший хлестнул быка хворостинкой.

— Иря! — тот рванулся, и они покатились вниз по ключу. Чувствовалось, что напуганные крестьяне рады бежать как можно быстрее.

Я постоял некоторое время в задумчивости, осмотрелся. Установил, что

тигр обнаружил чушку по оставленной нами глубокой волокуше с признаками крови, по ней и пришел сюда. Взобравшись на сосогор, я присел на поваленное дерево и замаскировался выворотнем. Может быть он вскоре вернется? Высунется из зарослей? Посмотрел на вершину сопки, куда шел его след, и мое внимание сразу привлек одинокий ворон. Он сидел на самой высокой точке горы на сухой голой лиственнице и с любопытством вертел головой, заглядывая куда-то под себя. В бинокль его было хорошо видно, невольно мелькнула мысль: уж не тигра ли он так внимательно рассматривает?

Сначала казалось даже жарко, но через несколько минут я почувствовал, что быстро коченею и скоро — мороз как-никак под тридцать — так застыну, что не смогу нажать на спуск, если даже зверь и появится. Что же делать? Черт возьми, надо выбирать: идти по следу или послушаться корейцев и отступать? Нет, такой шанс упускать нельзя. И хотя преследовать обозленного тигра одному, конечно, рискованно, но без риска в нашем деле ничего не добьешься.

И, держа винтовку наизготовке, я пошел по следу в гору.

На этом первом подъеме не сбросивший листву молодой дубняк стоял, как щетка. Видимость — не больше десяти шагов. Поднимаюсь тихо, шаг за шагом. А когда добрался до пика и остановился под голой лиственницей, на которой сидел ворон, картина стала ясной. Здесь он меня, видно, и поджидал! Вот она, знакомая с юных лет, опечатанная на снегу поза тигра, готовящегося к нападению. Замаскировавшись, он лежит по-кошачьи на животе, опустив голову в снег, и, не шевелясь, наблюдает из укрытия за своей жертвой. Ясно отпечатываются вытянутые вперед передние лапы, огромная морда с усами, овальная, как длинное корыто, лужка. И только

ко отпечатков: тигр нервно подергивал им влево и вправо... Разумеется, он видел нас отсюда сверху, как на ладони, но мы при всем желании не могли разглядеть его.

Куда же он все-таки ушел? Как близко подпустил меня, ползущего в гору по его следу? Может быть, на сто, а быть может, и на двадцать шагов? Ведь он встает и уходит, как тень...

Этот день — 26 января — выдался морозный, но солнечный. Снег здесь в горах лежал умеренный по глубине и рыхлый, он не создавал шума. Ветер тоже дул благоприятный, встречный. Местность — пересеченное неглубокими овражками старое редколесье с отдельными островками зарослей орешника — просматривалась неплохо. И вот по этим увалам, пересекая небольшие распадки, тигр, не торопясь, начал завлекать меня на запад, против солнца.

Но я не спешил тоже. Часто вынимал бинокль, придирчиво присматривался ко всем подозрительным предметам: пням, корягам, камням. Довольно часто встречались идущие в разные стороны кабаньи следы, и вдруг явственно послышался пороссячий визг. До сих пор не знаю, кто так кричал, но тогда решил, что тигр где-то неподалеку схватил кабана, и у меня появилась надежда настичь его на добыче.

Осторожно шагая параллельно следу, я перевалил один овраг, второй, третий. Шел, вероятно, второй час дня, но об обеде я и не думал, взгляд беспрерывно искал все сколько-нибудь подозрительное впереди и по сторонам. На ярком освещенном снегу деревья, кусты, валерины и пни стояли, как нарисованные. Я был в сильнейшем напряжении, казалось сливался с окружающей обстановкой и четко видел все вокруг, но прекрасно понимал, что тигр обязательно заметит меня первым. Природа одарила его всем: острейшим зрением и слухом; недоступным человеку инстинктом, быстротой и выносливостью; а кроме того,

отдала все три основные краски зимнего листового леса — этого основного «большого дома» тигра. Белую — цвет его горла, груди, живота и пятен на морде — белый снег; желтую — цвет головы, лап и боков — желтые, не опадающие до весны листья; черную — цвет его полос, прекрасное сочетание с почти черными ветками кустарника и стволиками деревьев.

Вдруг слева по ходу, шагах в ста впереди я заметил то ли птичку, то ли мышку. Едва приметным черным комочком что-то странно подпрыгивало в куртинке орешника. «Уж не здесь ли он задавил поросенка? Наверное, слышал меня, бросил свою добычу, а мышка обнаружилась и копошится...»

Инстинктивно, в который уже раз, вытянул из кобуры висевший на левом боку восьмикратный цейсовский бинокль, поднес к глазам, навел и... чуть не вскрикнул. Почти не видимым простым глазом на фоне желтых листьев кустарника левым боком ко мне сидел на снегу ОН и смотрел, не отрываясь... А то, что я принял за мышку, был черный кончик его нервно извивавшегося хвоста!

Мы встретились с глазу на глаз. Некоторое время внимательно изучали друг друга. Через сильные призмы своего бинокля я отчетливо видел, как он вдруг далеко высунул большой розовый язык и самодовольно, будто злорадно облизнулся. Но тут же весь собрался, съежился, опустил голову и начал медленно пятиться, втягиваясь в орешниковую куртинку.

Бинокль, как я обнаружил позднее, оказался засунутым в чехол вверх ногами. Висевшая под правой рукой стволком вперед винтовка снялась с предохранителя и (я левша) оказалась в левом плече сама собой. Черный шарик мушки сел в прорезь прицела и всплыл на уровень передней лопатки хищника. Прицелился я в общем на удивление hladнокровно и точно.

И выстрел был точен. Тигр упал сразу, перевернулся на спину, показал белое горло и живот, воздел к небу колонны лапы и конвульсивно задергал всеми четырьмя.

Я был так потрясен тем, что свалил страшного зверя одной единственной пулей, что на секунду-другую потерял всякую бдительность. Помню лишь одну мысль: «Как здорово!». Могу свободно пустить еще одну и две «контрольные» пули, которые пригвоздили бы зверя окончательно, но я стоял, как зачарованный: «Как здорово!».

А тигр вдруг перевернулся, вскочил на ноги и ринулся мимо меня по лесу. Гигантская оранжеевая кошка уходила огромными прыжками по диагонали слева направо. Несколько раз появлялась между стволами старых деревьев, скрывалась и появлялась вновь. «Поймать» в такое окно нелегко, но можно. Однако я, очевидно, был так возбужден и расстроен, что промазал три раза подряд. И весь этот спектакль завершился в течение одной минуты.

Торопливо подошел к тому месту, где хищник готовил мне засаду. Так и есть: первая пуля поразила его очень точно, сразу же за передними лопатками и на нужной высоте. Войдя в левый, высекала из правого бока клок золотистой шерсти, длинно взрвала снег и выбросила на поверхность прошлогодние листья. Из вы-

ходного отверстия, как из пульверизатора, брызнула кровь. Пуля прошла на два пальца выше сердца. Я глянул в сторону уходящего следа и мне показалось, что кто-то провел большой кистью с суриком по всем кустам справа от него.

Постоял, остывая, а потом, не торопясь, пошел вдоль красных отметин. Но вскоре след завел в такую чащу, что стало ясно: если зверь сейчас бросится на меня откуда-то со стороны, я просто-напросто не сумею повернуть в нужном направлении винтовку и неминуемо окажется под ним. Рисковать дальше становилось безрассудным.

Я оставил след, сделал порядочную петлю и вновь пересек след на более открытом месте. Тигр уже шел коротким шагом, заметно волоча ноги, вышел на прогалину, вернулся и, как пьяный, полез на косягор.

— На сегодня хватит, пора домой. Наверно он где-то уже залег. Лучше завтра придем с собаками, — прощептал я и повернул на табор. ...Вечером в палатке царил необычайное оживление. Сошлись на том, что надо преследовать тигра до последнего предела — хоть день, хоть два, хоть три. Решено взять обоих помощников-корейцев, захватить пилу, топор, козы шкурки на случай ночевки у костра, продуктов на три дня, а также всех четырех оставшихся собак.

Вышли на заре и около десяти были уже у следа. Поднялись по нему на косягор и остановились... На первом же гребне, в ста шагах от того места, где я его оставил, тигр лег в сугроб за толстым стволом дуба головой против своего хода и так прождал меня несколько часов! Протягивая почти до земли левка напоминала большую и глубокою розовую ванну. Чигони посмотрел на меня, покачал головой, зацокал языком. Арсений потемнел лицом и проворчал:

— Ну, кто-то за тебя молился. Впрочем ты повернул вчера домой...

Левки следовали одна за другой, все свежее и свежее, но раненый хищник, как всегда, выбирал такую трущобу, что заметить его можно было лишь в нескольких шагах. Собаки исчезли где-то впереди, и вдруг послышался их истерический лай. Мы рванулись за ними, но тут раздался такой грозный низкий рык, что вся свора с визгом выкатилась прямо на нас. Зрачки расширены, хвосты поджаты, шерсть дыбом! Они чуть не сбили нас с ног. Нет, это были не тигрятники.

После этого в чаще они далеко не уходили, и роль своры сводилась только к тому, чтобы предупредить внезапное нападение. Молодые же откровенно топтали нам пятки. Увы, все лучшие псы, которые шли хоть на черта с рогами, или уже сложили свои храбрые головы, или состояли во второй своре, — у младшего брата Юрия и его компаньона Валентина Валькова, промышлявших самостоятельно далеко от нас.

Тигр, несомненно, не раз видел нашу группу сквозь чащу, но нападать сразу на четверых не решался, а мы настойчиво шли за ним все дальше и дальше.

После полудня ненадолго выбрались на относительно открытый склон горы, и здесь убежавшие вперед собаки подыняли откуда-то небольшого медведя-муравьятника. Он сопел и ворчал что-то себе под нос, приближаясь между де-

ревьями и черным обгорелым валежником шагах в двухстах от нас, но видно его было очень плохо.

Дальше раненый тигр продолжал вести нас сквозь непролазную чащу, но постепенно забирал все левее, как бы описывая большую дугу. Когда стало темнеть, мы сообразили, что, проделав по горам более двадцати километров, оказались не так уж далеко от своего лагеря. Посоветовались и решили, что стоит пройти час-другой в темноте, чтобы ночевать в тепле и завтра со свежими силами продолжить погоню. Потным, голодным и уставшим совсем не хотелось провести эту ночь в снегу у костра при тридцатиградусном морозе и леденящем ветре.

Тихий табор и мирно жующий жвачку бык, лежавший перед палаткой, встретили нас как родной дом. Невозмутимый вид нашего вола успокоил корейцев. Их целый день не покидала мысль о том, что тигр назло обязательно задает нашу мирную скотину. В течение дня мы не раз слышали, как они шептались об этом с остекленевшими глазами, и сейчас Понджуну сразу потащил быку охапку соломы.

Мы быстро растопили печку, разделались, поужинали, вычистили винтовки и с наслаждением растянулись на мягкой подстилке. Не лег один Чигони. Он надел на воткнутый в земляной пол заостренный прут свечу и расположился у печки чинить сильно изорвавшиеся за день брюки. Мирно потрескивали дрова, по своду палатки бегала тень от руки, тянувшей иголку с ниткой. Мы скоро незаметно уснули.

Проснулся я от дикого, нечеловеческого крика, яркого света, дыма и ледяных брызг, летевших непонятно откуда. И первое, что увидел — звездное небо над головой. Окантованная багровыми тлеющими краями огромная дыра в кровле палатки быстро увеличивалась, а звездное небо росло на глазах, впуская леденящий холод...

Бедный Чигони! Он орал не своим голосом и суматошно разливал вокруг наши запасы воды с кусками льда, наколотого с вечера для таяния: опустошил все — чайник, кастрюлю и ведро!

Общими усилиями пожар был быстро потушен. Распоротыми по швам мешками заделали зияющую дыру, расшуровали печку, снова сбегали на ключ за льдом, подсушились. Чигони совсем охрип и объяснял больше жестами, но мы поняли, что произошло. Сидя за починкой штанов он, смертельно уставший, уснул. И то ли сбил в солому свечу, то ли она, догорев, свалилась сама, но сухая подстилка вспыхнула, сразу лизнув и кровлю палатки. Чигони завopil и пустил в ход весь имевшийся, к счастью, запас воды. В общем, дело могло кончиться куда хуже.

Остаток ночи прошел спокойно, но утром стало ясно, что наш повар сегодня для похода не годен. Хотя он честно и вовремя накормил людей и собак, но был совсем без голоса и выглядел настолько больным, что мы решили оставить его сторожить палатку и быка.

Вышли стой же сворой втроем, и, поднявшись, на гору, где вчера оставили след, вновь устремились по нему. Тут нам сильно помешал табун кабанов, перепахавший накануне огромную площадь. Копанина подмерзла, след тигра почти не отпечатывался, кровь на трети

сутки, как обычно, не была заметна. Но мы все же распутали эту головоломку и около полудня подняли тигра с двадцать восьмой по счету лежки. Он залег на скалистой, заросшей кедром возвышенности, а при нашем приближении вскочил и прыгнул в заросли.

— Вот он! — успел выдохнуть брат, вскинулся, но выстрелить не успел, и мы, как ужаленные, бегом помчались по свежему следу. Было уже около часу, день опять стоял ясный и солнечный, и хотя утром градусник показывал — 27, нам скоро стало жарко... Но что это? Лес стал заметно редеть, впереди показалось голубое небо. Первые за два последних дня тигр вдруг покинул зону сумрачных кедровников и бросился в дубники южного склона горы. Мы выскочили на крошку излома. Внизу перед глазами открылась длинная, уходящая на юг падь, раскинулось милое сердцу прозрачное зимой редколесье. Лишь на боковых стрелках кое-где виднелись желтые поляны молодого дуба и орешника. Но долина упиралась в главную падь, а за ней снова синела уходящая в бесконечность хвойная тайга. И мы сразу поняли: если зверь утянет нас туда, погоня станет еще более сложной.

Впервые за два дня можно было видеть на сотни шагов вперед и ничто, казалось, не мешало даже бежать под уклон. И решение пришло как-то само собой. Я с собаками бегу прямо по следу, Понджуну за мной. А Арсений — параллельно нам по гривке, тянущейся справа. И, забыв о всякой опасности, мы помчались, как за зайцем...

Напуганные за эти дни собаки семенили впереди меня в двух десятках шагов. Понджуну с тяжелой котомкой сильно отставало. Брата я скоро потерял из виду, хотя знал, что он бежит где-то по хребтику справа. Все мое внимание было устремлено вперед, вдоль тянущейся по дну распадка цепочки круглых следов.

Так, подбегая, мы отмерили более километра, как вдруг собаки сбились в кучку, что-то обнюхивая. Потом разом повернули головы вправо, к хребту, по которому должен бежать Арсений. И... я услышал приглушенный гребнем выстрел! За ним второй, третий!

Собаки взвыли на разные голоса и метнулись вверх по склону. А я за ними, почти не отставая. И только сейчас меня остро прорезала мысль, что я, как старший, не имел права соглашаться на то, чтобы разделиться в такой критический момент. Что там сейчас происходит? Что я увижу? Дурак! Идиот! Непростительно!!!

Не помню, как взлетел на гребень, дыхания уже не было. Я почти сразу увидел всю группу. В светло-серой из самодельной козьей замши куртке и мохнатой, из меха горела, шапке брат стоял среди толстых деревьев в винтовкой у плеча. А на небольшой полянке перед ним, окруженный собаками, растянулся на боку оранжево-полосатый зверь, рядом с которым собаки казались пигмеями. Они, вздыбив на загривках шерсть, лаяли отрывисто и звонко, но приблизиться к поверженному гиганту не решались. Я подбежал к брату, скинул рукавицу, и мы обменялись крепким рукопожатием.

Да, у меня были все основания так переживать эту финальную секунду

Тигр, конечно, сделал засаду. Вскочив с двадцать девятой лежки, он низко рыкнул и бросился на Арсения. И случилось это в такой чаще, что брат угадывал его приближение только по вершинам качавшихся дубков. И ждал, чтобы стрелять в упор. Почему-то в самый последний момент зверь снова не решился смять охотника и, не добывав нескольких шагов, круто взял в сторону, внезапно открывшись на той самой прогалине, где сейчас лежал.

Но вот, наконец, мы собрались все вместе, и красный счастливый Понджуну, едва отдышавшись, скинул свою котомку и помчался на табор за санями. Арсений принялся разводить костер, я подтаскивал хворост. Однако по призыву, рожденной после многих жарких схваток с крупным зверем, начал присматриваться к собакам — нет ли раненых? И вдруг вообще не обнаружил Ласки.

— Слушай, а Ласки-то не видно. Не задавил ли он ее где-нибудь в последний момент?

Мы растерянно шарили глазами между кустов и деревьев, но видели только трех: черного Ларго, пегего Севера и сероватого с черными подпалинами молодого сеттера Пегаса. Все они лежали кружком на снегу, старательно выгрызая намерзший между пальцами лап лед. Ласки среди них не было...

Я машинально оглянулся на тушу тигра и невольно расхохотался. Какая соборазительная сучка! Она незаметно взобралась на могучую спину десятипудового кота и, растянувшись вдоль хребта, положила морду на вытянутые вперед лапы и, блаженно сощурившись от тепла и сознания победы, так слилась своей рыжей шубкой с тигром, что сейчас представляла собой как бы одно целое с ним. А он лежал свободно, вытянув хвост, и янтарные глаза были все еще полураскрыты.

— Бросай костер, давай скорее сфотографируемся, уж очень он хорош!

Я срезал вешку, пристроил аппарат, установил на автоспуск. Брат присел позади тигра, Ласка спрыгнула на снег и все остальные собаки тоже примостились для позирования. Я нажал на кнопку, и пока рычажок пел свою восьмисекундную песенку, успел приткнуться к группе и взять Ласку за нос. Этот снимок жив и поныне.

Оказалось, что в этот день тигр привел нас еще ближе к палатке, чем накануне. Прошло меньше часа, и мы увидели вынырнувшего из-за мыска рыжего бычка и обоих помощников. Они торопливо шагали по обе стороны саней, порозовели от подъема, запылились. Но если Понджуну держался уже относительно спокойно, то Чигони ликовал, как ребенок. Маленький и кривоногий, он счастливо улыбался во весь свой широкий рот, пытался что-то выкрикивать, но только хрипел и в восторге бил себя по ляжкам. А приблизившись, долго тряс нам обним руки, обнимал и закончил плавным национальным танцем, медленно кружась с воздетыми и покачивающимися в такт ладонями.

На мягкой подстилке из веток с дубовыми листьями и в окружении почетного эскорта вез наш рыжий бычок трофей номер один. И к вечеру красавец-грабитель уже висел на мощной нижней ветви векового дуба в нескольких шагах

Биологические ресурсы, биоценозы и промысловое хозяйство Туруханской тайги. М., 1977. ЦЛОП МСХ СССР, ЦНИЛ Главохоты РСФСР, тежний научный стационар «Мирное». Тираж 300 экз. 183 стр.

Материалы Первого научно-производственного совещания говорят об итогах работы таежного научного стационара «Мирное» на Енисее, его задачах и перспективах, рассматривают основные проблемы развития народного хозяйства Туруханского района. В докладах рассказывается об освоении охотничьих угодий туруханской тайги, ее географических особенностях и путях рационализации, о размещении запасов соболя местных госпромпхозов и передовом опыте охотников туруханской тайги; дается анализ статистических сведений о нарушениях правил охоты в Туруханском районе за период 1969—1974 г.; определяются социальный состав охотников и причины оседания пушнина.

Д. Дугаров. Черный соболь. М., изд-во «Молодая гвардия». 1977. Тираж 100 000 экз. 189 стр. Цена 52 коп.

Автор сборника, сын охотника-бурята, с детства знаком с тайгой и охотничьим промыслом. В повести «Черный соболь» он описывает жизнь профессиональных охотников Бурятии, отважных выносливых и смекалистых таежников. С любовью рассказывает Д. Дугаров в своих новеллах о тайге, охотничьем ремесле и людях родного края.

С. А. Корытин. Запахи в жизни зверей. Изд-во «Знание». М., 1978. Тираж 100 000 экз. 127 стр. Цена 25 коп.

Язык запахов — язык животных. «Запаховой биологии» животных посвящена книга доктора биологических наук С. А. Корытина. Автор рассказывает о передаче и получении информации в мире зверей, о «языке» запахов, химической ориентации и сигнализации млекопитающих, использовании человеком этих свойств животных для управления их поведением и регуляции их численности.

С. В. Маравок. Загадочный мир островов. Изд-во «Мысль». М., 1977. Тираж 60 000 экз. 125 стр. Цена 55 коп.

В основу книги легли путевые впечатления и научные наблюдения автора, ученого-зоолога, на Командорских, Курильских и других дальневосточных островах. Рассматривая различные их типы, вопросы происхождения, историю формирования флоры и фауны, С. Маравок описывает своеобразную природу островов, раскрывая их значение для человечества в разные исторические эпохи. Большое внимание в книге уделено проблемам охраны природы и природопользования.

С ЛЮБОВЬЮ К ЖИВОТНЫМ

Яков БЕЙЛИНСОН

Волшебный мир природы близок сердцу каждого человека и находит отражение в самых различных жанрах художественного творчества. Любовь к природе звучит и во многих сюжетах малой графики. Напомню высказывание поэта Яна Судрабална: «Листки экслибрисов невелики, но мир, который они раскрывают, огромен». Советскими художниками создано много книжных знаков, по которым можно совершить своеобразное путешествие в царство животных.

Крупнейший мастер графики В. А. Фаворский на одном из экслибрисов изобразил хозяина русского леса — медведя, шагающего по опушке сосняка («Из книг Татьяны Модестовой»). А владыка пустыни верблюд «включен» в сюжет другим знаменитым художником М. В. Маториным («Из книг Г. А. Санникова»). Эти знаки были созданы полвека назад, в конце 20-х — начале 30-х годов.

Сейчас экслибрисы с темой фауны наиболее часто встречаются в творчестве известного художника-анималиста Вадима Фролова. Кого только не увидишь на его деревянных гравюрах, выполненных четко, изящно! Но больше всего любим им олененок, который присутствует и на знаке собственной библиотеки автора, и на добром десятке других экслибрисов, среди которых и ксилография, адресованная Л. Клебановой-Иволгиной. Художник сделал много экслибрисов для юных книголюбов. И тут

он предпочитает сюжеты, навеянные живой природой. Целая медвежья семья, например, на гравюре для Ани Ивенской. Выполняя знак Северодонецкой городской детской библиотеки, Вадим Фролов перенес действие в лес, где школьница, читающая книгу, словно беседует с белочкой, с птицами...

Молодые графики следуют примеру маститых художников. Достаточно посмотреть на книжный знак киевлянина Александра Микловды (для Любви Ременник), чтобы убедиться в этом. Хочется обратить внимание на то, каким светлым настроением проникнуты такие гравюры, как воспитывают они чувство бережного отношения к природе.

Интересно решил тему экслибриса, подаренного В. Фролову, его друг московский художник Г. Ратнер. Композиция говорит сама за себя: художник рисует оленя, а к нему «обращается» уссурийский тигр. Мягкий юмор здесь сочетается с искренней любовью к «братьям нашим меньшим».

Широко известна графика Николая Калиты. Его тонкие, изящные гравюры на дереве всегда вызывают восхищение. В свое время он сделал серию почтовых марок на тему «Полезные хищные птицы». А потом переселил этих птиц на экслибрисы для орнитологов Г. Дементьева и В. Рахилина, художника Е. Гаврилова. Так, например, первому был «подарен» кречет, на знаке второго вы видите беркута, а третьего — бородача.

Эти гравюры экспонируются на выставках, посвященных охране природы.

...И снова экслибрис зовет нас в лесную даль. Вот московский художник Владимир Морозов изобразил лисицу (знак для В. Калачева); поглядишь на гравюрку и сразу вспоминается многое из того, что знаешь, слышал о рыжей плутовке (предназначен этот экслибрис для книг о русской природе). Волка запечатлел на одном из своих экслибрисов народный художник Латвии, профессор Петерис Упитис. А эстонский мастер графики Йоханнес Юхансоо избрал для знака П. П. Бобруйко таежный сюжет с оленьей семьей в центре композиции; так протянулась через тему, связанную с фауной родной страны, нить дружбы из Прибалтики до дальневосточной тайги.

Недавно в Ереване состоялась третья выставка «Книжные знаки армянских художников». В экспозиции были и экслибрисы, посвященные миру животных. Один из них сделан Михаилом Багдасарьяном для домашней библиотеки П. Габриеляна. Уютно разместились на этом рисунке аистята, и весь он пронизан задушевным чувством и светлым мироощущением.

Повторяясь на многих книгах (будучи наклеенными на внутренней стороне обложки), участвуя в выставках, эти произведения малой графики делают большое дело — воспитывают любовь к природе, бережное к ней отношение.

из книги ТАТЬЯНЫ
МОДЕСТОВОЙ

EX LIBRIS

КЛЕБАНОВОЙ
ИВОЛГИНОЙ

EX LIBRIS
ЕЛАРИШОВА

Александр РУДЕНКО

НА ПЕРЕЛЕТАХ

I

Гаснущий месяц — уже розоватый.
Утлая лодка да берег покатый,
Да предрассветная тишь.
Бор по-над озером — синий и сонный —
Тонет вершинами в небе бездонном.
И неподвижен камыш.

Лодка легко камыши раздвигает.
Чувство покоя тебя настигает.
Кажется, что навсегда
Тайно пребудут с тобою на свете
Эти деревья и сумерки эти,
Темная эта вода...

Медленно шест поднимаешь из тины...
Но нарастающий посвист утиный
Будит внезапную страсть.
Посвист крылатый, пронзительный,
долгий...
Месяц садится на мушку двустволки —
Чтобы от залпа пропасть!

Пора!

На тебя нарастая,
Снижаясь к разливам слепым,
Тугая утиная стая
Зарядом свистит дробовым.

Ни вдоха. Ни щучьего плеска.
Руки напряженный излом.
И крайнего селезня
резко
Закроешь слепящим стволем.

И в ноздри ударит рассветом.
Возникнут миражи осин:
Их гибельные силуэты
Выходят из дымных трясин.

И пойма, ожившая сразу, —
Гортани восторженный плач...
Барашками блеют бекасы,
И душно бормочет косач.

Трава голубая проколет
В низинах измученный лед.
И вечная вольная воля!
И солнца стремительный взлет!

* *

Сухое русское предзимье.
Посеребренная стерня.
И сизый лес
неотразимо,
Как омут, втягивал меня
Туда, где ель
повадкой лисьей
Забилась в зябкий бурелом,
Где старый пень
грустит о листьях,
По кольцам
помня о былом...

Где бересты опавшей свитки
Читает ветер, теребя...
Но все, что вижу, —
лишь попытки
Природы
выразить себя...
Вот-вот снега начнут валиться,
Чтоб мир
законченность обрел.
Мгновенье
провело границу
Меж ноябрем и декабрем.

* *

Рассветное солнце сквозь тучи мигает.
Сырые рябины горят на лугу.
Идем вдоль ручья
и следы прожигаем
В упавшем, подталом ноябрьском снегу.
Ремни на двустволках от влаги набрякли.
Вдали над селом заструился дымок.
Идем вдоль ручья.
И тяжелые криквы,
Как свечи, взмывают почти из-под ног.

Охотничьи зори... Земля дорогая!
Волнующий,
ласковый запах стерни,
Дороги лесные, усталость крутая,
Ночные костры, озарившие дни...
Да будете святы!
И в память вонзится —
Сегодня — подталое русло ручья,
Рябины, застывшая в воздухе птица...
И выстрела гром.
И ружье у плеча.

* *

Осенние звезды блестят на стерне,
Когда раздается у дома,
Трехкратно меня оглушая во сне,
Раскат петушиного грома.

Сниму торопливо двустволку с гвоздя
И весело свистну собаку...

Я в жаркой постели мгновенно очнусь.
Усталости как не бывало.
И правой от пола ногой оттолкнусь,
Откинув рывком одеяло.

Еще я не скоро на небо — в упор —
Взгляну, расстояние измерив...
Еще предо мной шевелится простор,
Наполненный птицей и зверем!

Оденусь. И, жадно за дверь выходя
В луга предрассветного мрака,

Уже белый свет рассекла пополам
Черта горизонта сырая.
И он раздвоился на «здесь» и на «там»...
И я — тот, что «здесь», выбираю.

БЕЗГРАМОТНАЯ КНИГА

В конце прошлого года издательство «Кайнар» (Алма-Ата) выпустило справочник-путеводитель «Охотничьи угодья Казахстана» тиражом в 50 тыс. экз.

В предисловии к книге указывается, что «предлагаемый справочник знакомит читателей с состоянием охотничьего хозяйства спортивного направления в республике, с характерным распространением видовой охотничьей фауны по зонам, с правилами и сроками охоты, с охраной государственного охотничьего фонда». В этом же предисловии говорится, что «большая часть нарушений, допускаемых любителями охоты и рыбной ловли, происходит из-за слабого знания охотничье-рыболовных законов и расположения мест, где разрешено охотиться и ловить рыбу». Безусловно, слабое знание закона и правил является одним из наиболее существенных пороков нашей охотничьей общественности. Но во много раз хуже, когда за разъяснение охотничьих законов берутся люди, не обладающие элементарными знаниями в этой отрасли. Примером может служить В. М. Ли, автор названного справочника, страницы которого полны неразберихи и изобилуют грубыми ошибками. Приведу наиболее бросающиеся в глаза.

В разделе «Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения охотничьи звери и птицы», занесенные будто бы в «Красную книгу» Казахстана, отмечены четыре утки: черный турпан, горбоносый турпан, мраморный чирок и савка (стр. 21). Выше написано, что охота на них, наряду с другими видами, перечисленными в справочнике, строго запрещена, об этом должен твердо знать каждый охотник (вероятно, и автор сборника). Но на стр. 159, в разделе о сроках охоты по всему Казахстану, написано следующее: «...разрешен отстрел всех видов уток, за исключением турпана».

Каменная куропатка — кеклик и три представителя отряда рябков, обитающих в Казахстане, причислены автором к боровой дичи, тогда как и не охотник может догадаться, что к боровой дичи относятся лесные охотничьи птицы, такие как глухарь, рябчик и другие. Под заголовком «Охотничья фауна Джамбулской области» идет перечисление боровой дичи, где буквально написано следующее: «саджа, бульдурук, рябки», тогда как бульдурук — местное название сажки (ее синоним). Перечисленные птицы относятся к отряду рябков, два из которых имеют такое же родовое название — чернобрюхий рябок (карабаур) и белобрюхий рябок. Перепел также значится как бордовая дичь (стр. 103).

В разделе «Шалкарское охотхозяйство» тушканчик неизвестного вида (стр. 81) причислен к охотничьей дичи, тогда как о волке при описании охотхозяйств республики почему-то ничего не говорится (исключение составляет Кокбулакское охотхозяйство, где о волке написано одно слово). А ведь этот

«санитар» играет немалую роль в угодьях республики, уничтожая 40—50% молодняка диких копытных животных (косули, сайги, джейрана, архара и др.). Не надо забывать, что волк является одним из самых ценных трофеев для истинного охотника-спортсмена этого региона. К тому же охота на него стимулируется специальной государственной премией.

Ни слова не говорится в книге о вальдшнепе. Вероятно, надо понимать, что краса и гордость лесов, так называемая «королевская дичь», подразумевается под безликим обозначением — кулики, которые в свою очередь во всех разделах указываются как водоплавающие. К водоплавающим почему-то причислен журавль (стр. 89), а вот чирки почему-то не являются утками (стр. 89, 91, 120 и т. д.).

Малоубедительны цифровые данные о численности пушных зверей. Для краткости привожу только один пример. На стр. 18 сказано: «В охотничьих хозяйствах республики насчитывается до 9 тыс. лисиц». Известно, что около половины угодий Казахстана занимают охотхозяйства, и добывается охотниками только меньшая часть от всего лисьего поголовья, а сдается государству около 1/3 части от добытого. Даже без учета этого приведенные цифры численности лисиц будут занижены в десятки раз, в чем легко убедиться, ознакомившись с данными заготовок пушнины за прошлые годы по КазССР.

Весьма сомнительны данные о повсеместном распространении в Казахстане барсука. По имеющимся у нас многолетним экологическим наблюдениям, это животное в настоящее время в Мангышлакской области не встречается, тогда как кеклик живет не только в Тянь-Шане, но широко распространен и в горах Мангышлака, о чем не говорится в справочнике-путеводителе. А вот байбак, как пишет автор, распространен почти по всей территории республики (стр. 16), архар живет в Рудном Алтае на территории хозяйства «Зырянское» (стр. 44), бурундук населяет ленточные боры Семипалатинской области (стр. 17) и так далее. Подобные новости приведены не только по млекопитающим и птицам, но и по рыбам.

На стр. 11 М. В. Ли пишет: «Зона лесности проходит по всей Северо-Казахстанской области и северу Кустанайской, Кокчетавской, Уральской областей, по правому берегу реки Иртыш в Павлодарской и Семипалатинской областях». Но, как известно из школьных учебников, в Казахстан вклинивается Ишимская равнинная лесостепь в пределы Северо-Казахстанской области и Кокчетавская низкогорная лесостепь — в пределы Кокчетавской области.

Автор сообщает, что «степи простираются по Западному и Центральному Казахстану» (стр. 12). Между тем степная зона тянется широкой полосой по Западному, Северному и Восточному Казахстану, а вот в Центральном Казах-

стане, занимающем полупустыню Центрально-Казахстанского мелкосопочника и прилегающую к нему часть пустыни Бетпак-Дала, степей как раз и нет.

Чувствуется, что автору было нелегко разобраться, как расположены лесостепь и степь, иначе он не включил бы в степную зону «тугайные заросли по берегам водоемов» (стр. 12).

Немало спорного в описаниях отдельных хозяйств и их угодий. Например, на стр. 57 написано, что ниже Темиртауского водохранилища (правильное название — Самаркандское) река Нура пересыхает, между тем по Нуру идет круглый год сток по всему ее протяжению. На стр. 43 сказано, что залив Бухтарминского водохранилища в месте, где в него впадает река Бухтарма, покрыт густыми зарослями тростника; на самом деле вследствие значительных колебаний уровня воды на этом участке заросли тростника погбили.

Не очень много знаний у М. В. Ли по части ботаники и лесоведения, без чего затруднительно судить вообще об описанных им охотничьих угодьях.

К разнотравью он относит полынь и осоку (стр. 15), кедрач (вместо кедра) называет хвойной породой (стр. 41). На стр. 75 указывает белую кувшинку и белую лилию, хотя это одно и то же растение. На стр. 87 фигурирует несколько странный «прибрежно-зональный тип зарастания» озер.

В книге можно прочитать, что кабарга — объект пушного промысла (стр. 16). Ружье, по мнению М. В. Ли, — средство спортивной охоты.

Упомянутое, что действующий Устав Казохотрыболовсоюза утвержден на съезде охотников и рыболовов в сентябре 1964 г. (стр. 155), тогда как он утвержден 28 февраля 1975 г.

Написано, что «для пользования ведомственным нарезным оружием необходимо разрешение, выданное в каждом отдельном случае областной госохотинспекцией» (стр. 156). Но такие разрешения выдаются органами внутренних дел.

На стр. 22 приводятся размеры «штрафа за браконьерство», хотя на самом деле речь идет о возмещении ущерба, причиненного госохотфонду истреблением животных. Автор, наверное, еще не изучил, чем отличается административная ответственность от гражданской, а штраф, налагаемый в административном порядке, от гражданского иска.

В книге М. В. Ли содержится много информации, в которой сможет ориентироваться не каждый читатель.

Не раз говорится о животных, занесенных в «Красную книгу» Казахской ССР, а на стр. 21—22 приводится даже перечень млекопитающих и птиц, приведенный в «Красной книге» Казахстана по состоянию на 1 января 1975 г. Однако такой книги в Казахстане не существует, и на сегодняшний день лишь рассматривается вопрос об ее учреждении.

В заключение хочется спросить: как могла в столице Казахстана, где имеются высококвалифицированные специалисты и ученые, известные не только в нашей стране, но и за рубежом, выйти в свет такая книга?

В. ПОЛЛЕР,
биолог-охотовед

Только появившись книга «Куньи Северо-Запада СССР» кандидатов биологических наук П. И. Данилова и И. Л. Туманова быстро исчезла с прилавков книжных магазинов.*

В сводке опубликованы оригинальные материалы, собранные авторами с 1962 по 1974 г. в процессе лабораторных и экспедиционных исследований, охвативших практически весь указанный регион.

В книге довольно подробно рассматривается биология девяти видов этого семейства из 19 обитающих в СССР. В сравнительном аспекте приводятся сведения из ранее выполненных и опубликованных авторами работ, а также данные других исследователей по отдельным вопросам экологии куньих. Освещены довольно подробно многие вопросы экологии, особенно размножения куньих, слабо изученного вообще, в том числе и на Северо-Западе СССР.

Особое внимание авторы обратили на распространение, биотопическое распределение, питание, причем последнее

дается в сравнении для популяций в северных и южных частях региона. Много внимания уделено ранее мало изученной гистологической структуре половых органов. На основании полученных данных авторами с большой достоверностью установлены сроки созревания гонад зверьков разных возрастов и репродуктивного спаривания.

Особая ценность сводки в том, что в ней приводятся относительно полные данные по становлению некоторых физиологических функций в постнатальном онтогенезе, к тому же в сравнительном аспекте впервые для всех куньих Северо-Запада СССР. Подробно разобрана экологическая структура популяций, дан анализ адаптивных морфофизиологических особенностей многих видов, динамика их численности и причины, ее определяющие. Рассмотрена также роль отдельных видов в биоценозах и их хозяйственное значение. В отдельной главе обсуждены порайонные региональные особенности экологии популяций видов, их общие и специфические пути адаптации к условиям существования.

Основное внимание в книге уделено изучению тех биологических особенностей зверей, которые важны для понимания динамики их численности. В этом заключается основная ценность работы

в теоретическом и особенно в практическом отношении.

Однако, несмотря на хорошее в целом впечатление, в книге встречаются досадные недочеты. Например, об острой конкуренции американской и европейской норки нельзя судить только на основании того, что в подполье дома не ловились в одну живоловушку оба зверя (стр. 126). На стр. 46 читаем: «Все взрослые самки... были беременными, все сеголетки — холостыми». Лучше было бы вместо «все» привести конкретные данные просмотренных зверьков. Далее на стр. 85 отмечено, что европейская норка от воды не удаляется более чем на 200 м, а на стр. 86 сказано о ее гнезде, найденном в 1 км от водоема. Для всех изучавшихся авторами видов куньих указана наибольшая суточная активность вечером и утром, хотя, судя по проводимой методике, ночью активность не изучалась и авторам о ней, видимо, ничего не известно. На стр. 79 сказано: «Хорек имел летний мех с грубой сухой остью». Видимо, под «сухой» подразумевалась тусклая, шероховатая, неэластичная ость.

Перечисленные и другие мелкие недостатки книги не снижают ее высокой оценки. Работа выполнена на современном уровне, с применением математических и статистических приемов обработки цифровых материалов. Она иллюстрирована оригинальными фотографиями, насыщена таблицами, которые помогают усваивать текст.

Ю. ЛОБАЧЕВ,
кандидат биологических наук

* П. И. Данилов, И. Л. Туманов. Куньи Северо-Запада СССР. Изд-во «Наука». Ленинградское отд., Ленинград. 1976. Тираж 1550 экз. 255 стр. Цена 1 руб. 46 коп.

«ОХОТНИЧЬИ ТРОФЕИ И ИЗДЕЛИЯ»

Так называется книга Игнаца Роскопфа, переведенная с чешского и вышедшая в конце 1977 г. на русском языке в издательстве «Лесная промышленность». Книга пользуется широким спросом у читателей. Написана она человеком, прекрасно знающим свое дело, горячо влюбленным в природу и обладающим большим охотничьим опытом.

Широкий круг вопросов затрагивается в книге «Охотничьи трофеи и изделия». Автор увлекательно рассказывает об истории охоты и охотничьих трофеях, приводит много ярких и поучительных примеров.

Охотничьи трофеи, все обычаи, которые связаны с их добычей, как известно, берут свое начало из глубины веков, когда охота представляла собой главное занятие мужчин. В то время пользовались примитивным оружием. И чем опаснее и сильнее был добытый охотником зверь, тем большего уважения и восхищения заслуживал охотник. «Отсюда берут начало,— пишет автор,— всевозможные украшения, амулеты, мелкие

части добытых зверей — зубы, когти, клыки, мех, копыта. Позднее охотники надевали на себя даже целую шкуру добытого зверя как символ успеха. С этим обычаем можно встретиться и в настоящее время в Австралии, Африке и Гималаях, на Малых и Больших Зондских островах».

Читатели узнают много интересного из истории трофейного искусства и получают ценные практические советы по обработке трофеев и изготовлению из них различных художественных предметов. Автор книги демонстрирует образцы: рога оленя, зубы, выделанные в виде ковриков шкуры, копыта — подставки для карандашей и т. д. Лани и козули имеют схожие трофейные части, у муфлона трофеями считаются череп вместе с рогами, шкура и копыта. Основной трофей диких кабанов — клыки, которые аранжируют всегда отдельно от черепа, а череп, очень красивый трофей, украшают клыками из гипса. У крупных и мелких хищников трофеями считаются череп, зубы, шкура, когти, а у зайцев — кисточка из усов.

У пернатых (глухаря, стрепета, тетерева, фазана) трофеем является целая тушка в виде чучела или часть ее, укрепляемая на медальоне. Пучками грудных и хвостовых перьев, пуха украшают

шляпы. Красивым трофеем служат также цветные крылышки сойки, уток и других охотничьих птиц.

Автор рассказывает, как правильно снимать шкуры с копытных животных, с зайцев и кроликов, лисиц, нутрий, мелких и крупных хищников, как сушить шкуры. Большое место он отводит описанию того, как нужно правильно, в соответствии с требованиями международной классификации, обрабатывать и изготавливать охотничьи трофеи. В книге приводится большое количество рисунков и схем — образцов изготавливаемых трофеев.

Очень широко представлено в книге «Охотничьи трофеи и изделия» мастерство и искусство чехословацких охотников по изготовлению охотничьих изделий. На рисунках показаны красивый веероподобный хвост тетерева на очищенной от коры подставке в виде вилки, череп волка на очищенной от коры подставке, череп куницы на подставке из камня, чучело головы козла на резной подставке и клыки кабана на резной подставке. А сколько полезных и красивых вещей можно изготовить из брошенных рогов: столовые наборы, охотничьи ножи, медальоны, различные украшения. Автор показывает изделия из природных материалов — из корней деревьев: стаканчики, сигаретница, вазочка, блюдца, подстаканники, палки с рукоятками из рога, всевозможная мебель и многое другое.

Наши охотники, любители природы, найдут в книге чешского охотоведа И. Роскопфа «Охотничьи трофеи и изделия» немало полезного для себя.

И. Роскопф. Охотничьи трофеи и изделия (Перевод с чешского) М., Изд-во «Лесная промышленность», 1977, стр. 160, цена 90 коп.

Вологодская областная библиотека

Н. НИКОЛАЕВ

МОНГОЛИЯ:

ОХОТНИЧЬИ РЕСУРСЫ, ОХРАНА, ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

И. ЛЬВОВ,
заведующий отделом повышения биологической продуктивности охотничьих угодий
ЦНИЛ Главехоты РСФСР, кандидат биологических наук

Ускорение темпов развития всех отраслей народного хозяйства МНР, рост технической оснащенности, переход от кочевого к полуседлому типу животноводства и другие факторы вызывают усиление антропогенного воздействия на природные ресурсы страны.

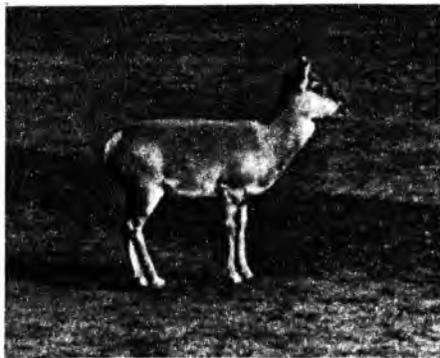
Животный мир Монголии довольно богат. Охотничье-промысловые животные с давних пор играли существенную роль в жизни населения. По сложившимся традициям наибольшим спросом пользуются шкурки рыси и тарбагана, мясо дзерена, оленя, косули, кабана, архара, козерога. Рыбная продукция и мясо диких птиц в качестве пищевых ресурсов используются мало. В последние годы спрос на рыбу и мясо тех животных, которые ранее не употреблялись, постепенно возрастает. Ежегодные заготовки диче-мясной продукции в МНР составляли в 1970—1973 гг. около 200—250 т. Для различных лечебных и профилактических целей населением издавна употребляются мускус кабарги, жир медведя, тарбагана и барсука, печень и кровь марала, кровь козерога и барсука, желчь тарбагана, мясо джейрана, улара. Некоторые побочные продукты охоты используются для изготовления украшений, сувениров и бытовых изделий.

С каждым годом возрастают объем и ассортимент охотничьей продукции, отправляемой на экспорт. К ней относятся панты марала, пушнина, мясо боровой птицы, кеклика, саджи обыкновенной. Развивается иностранный охотничий туризм, приносящий существенную валютную прибыль. Кроме возможностей знакомства с суровой и красивой природой Монголии, значительный интерес для иностранных охотников представляют охотничьи трофеи — рога диких баранов, козлов, маралов.

В охотничий фонд страны входят 52 вида млекопитающих и 49 видов птиц. Охота в настоящее время разрешена на 4—5 видов копытных и 15—16 видов пушных зверей.

Охота на птиц разрешена, но не получила пока еще должного распространения. Среди промысловых птиц наибольшую охотхозяйственную ценность представляют прежде всего таежные виды: глухарь, тетерев, рябчик, белая куропатка, а также обитатели горных и полупустынных ландшафтов — кеклик и обыкновенная саджа.

Главными промысловыми районами страны являются: горная система Северного и Восточного Хангая, хребты Монгольско-Гобийского Алтая, горная тайга Хэнтея и Прихингана. В соответствии с этим большой выход охотничьей продукции отмечается в Архангайском

1.

Завханском, Центральном, Хэнтейском, Баянхонгорском аймаках. Однако экономическая продуктивность охотничьих угодий в условиях страны зависит в значительной степени не столько от запасов охотничье-промысловых животных, сколько от возможностей их освоения.

Планирование пушных и диче-мясных заготовок в основном осуществляет Министерство заготовок, которое ведением охотничьего хозяйства непосредственно не занимается, а лишь собирает «урожай», отчисляя за это соответствующий процент от собранной продукции Монгольскому обществу охотников. Естественно, что главная цель заготовителей — выполнение плана заготовок, который составляется преимущественно на основании результатов добычи предыдущего года. Заготовительные цены на пушнину и некоторые другие виды охотничьей продукции установлены много лет тому назад и, очевидно, нуждаются в пересмотре.

Данные о размещении и запасах охотничье-промысловых животных для обоснования их добычи на текущую пятилетку, составленные отделом зоологии Института общей и экспериментальной биологии АН МНР, показали, что заготовки отдельных видов могут быть увеличены, других — сокращены. Так, заготовки волка могут быть повышены на 60%, лисицы — на 14, манула — на 60, хоря светлого — на 100, белки — на 30%. Вместе с тем заготовки тарбагана и корсака должны быть уменьшены. Наблюдающийся перепромысел одних видов и недоопромысленные запасы других требует четкого и более обоснованного планирования, которое, как известно, невозможно без хорошо налаженной систематической службы учета. Этому вопросу в стране начинают уделять все большее внимание, причем в работе принимают участие не только ученые, сотрудники охотничьих ведомств, но и иностранные специалисты. Большим

достижением является проведенный учет запасов горных копытных и марала. Впервые проведен авиа- и автомаршрутный учет численности дзерена на всей территории ареала этого вида в МНР.

Серьезное, постоянно усиливающееся внимание уделяется в Монголии охране природных ресурсов и, в частности, охотничьих. Пять-семь веков тому назад уже существовали довольно строгие законы, по которым даже ханам, распорядившимся судьбами людей, запрещалась охота на зверей и птиц в весенне-летний период — во время размножения. Была запрещена добыча лебедей, соколов, ястребов.

С XVI века был объявлен запрет охоты на тахи (дикую лошадь, получившую позднее название лошади Пржевальского), кулана, дзерена, лося, марала, кабаргу, кабана. Примерно к этому же периоду относится объявление заповедными, священными таких ценных природных комплексов, как Богдо-Ула, Хэнтей-Хан, Отгон-Тэнгэр. Фактически они были одними из первых известных нам заповедников.

Традиции бережного отношения к природе в МНР передавались из поколения в поколение и во многих чертах сохранились до настоящего времени. Это объясняется тем, что вся жизнь древних кочевых племен, проходившая среди природы, в значительной степени зависела от природы, требовала хороших знаний о ней и, естественно, бережного отношения. Не случайно, и с переходом на оседлую и полуседлую жизнь араты до сих пор великолепно разбираются во многих особенностях экологии диких животных.

Характерно, например, знание многих особенностей экологии тарбагана, занимающего по своей популярности среди населения Монголии бесспорно первое место. Известны динамика численности местных популяций, прирост поголовья и предпромысловая плотность населения этого вида, некоторые особенности его половозрастной структуры.

Забота об охране природы в МНР начала проявляться буквально с самых первых шагов существования молодой республики. Сразу же после установления народно-революционной власти были утверждены первые законы, предусматривающие охрану животного мира, — объявлен запрет на два-три года на добычу редких в то время соболя, бобра, каменной куньцы, марала; упорядочены сроки охоты.

Уже с тридцатых годов объявляется строжайший запрет охоты на лошадь Пржевальского, кулана, дикого верб-

● За рубежом

люда, марала, северного оленя, лося, кабаргу, диких козлов, баранов, сайгака, джейрана, дзерена, медведя-пищухода, каменную куницу, снежного барса, а также на улара, фазана, пеликана.

Особенно важные меры по охране природы были приняты в последнее десятилетие — усовершенствованы и утверждены законы МНР по использованию земельных, водных, лесных ресурсов, принят новый закон об охоте (1972 г.); создаются заповедники и заказники. Особое место принадлежит организованному в 1975 г. Большому Гобийскому заповеднику — крупнейшему в Азии, на который возложена задача сохранения центрально-азиатских пустынных экосистем.

Важной мерой по вовлечению трудящихся в дело охраны природы и ее рационального использования явилось создание в 1975 г. Общества охраны природы Монголии. С этого момента возникла традиция проведения ежегодных весенних и осенних месячников по охране природы. В 1976 г. был организован специальный отдел охраны природы в Госкомитете по науке и технике при Совете Министров МНР. Развиваются широкие научные исследования по охране и рациональному использованию биологических ресурсов, причем в этих работах принимают участие ученые и специалисты из многих стран социалистического содружества, в том числе и из Советского Союза.

В развитии охотхозяйственной отрасли в МНР достигнуты немалые успехи, которые могли бы быть большими при осуществлении некоторых дополнительных мер. В настоящее время разрабатываются внутриотраслевые проекты по следующим направлениям: организация Государственной службы учета охотничьей фауны; проведение общего охотустройства территории МНР; осуществление дополнительных мер по усилению охраны охотничье-промысловых ресурсов и усовершенствованию системы охраняемых территорий страны; усовершенствование системы охотничье-промыслового хозяйства.

Постоянно действующая служба учета будет состоять из небольшого координационного центра, объединяющего следующих участников-исполнителей: аймачные организации Общества охотников, Институт леса и охоты, Министерство заготовок, а также представителей охотоведческого отделения биофака госуниверситета, охотничьи хозяйства, лесхозы, охотников-аратов и отдельных постоянных корреспондентов-учетчиков.

Для проведения охотустроительных работ в стране имеются соответствующие лесо- и землеустроительные материалы, лесоустроительная экспедиция, штат научных работников охотничьего ведомства. Вероятно, эти работы будут начаты с внутрихозяйственного охотустройства имеющихся хозяйств. Это позволит накопить опыт и перейти к общему охотустройству территории республики.

Рациональное использование охотничье-промысловых ресурсов МНР, организация промышленных заготовок дичь-мясной продукции уже невозможны без комплексных промысловых охотничьих хозяйств — госпромхозов. С учетом природных особенностей страны обсуждается возможность создания трех-четырех крупных промхозов в

основных промысловых зонах республики: Южно-Гобийского промхоза, основным видом продукции которого будет мясо диких копытных, тарбагана, охотничьих птиц, пушнина, сопутствующие продукты; Цаганурского промхоза (реорганизация существующего хозяйства), продукция — мясо диких копытных, охотничьих птиц, пушнина, рыба, сопутствующие продукты; Центрального промхоза, продукция — мясо диких копытных, тарбагана, охотничьих птиц, пушнина, сопутствующие продукты; Западного (Ховдинского) промхоза, продукция — мясо диких копытных, тарбагана, рыба, пушнина, сопутствующие продукты.

Усовершенствование охотничье-промысловой системы МНР во многом зависит и от совершенства структуры центральных органов охотничьего хозяйства. Современное охотничье хозяйство требует укрепления экономической, материально-технической базы, рационализации промысла и решения целого ряда организационных проблем.

1. Дзерен.
2. Охотничьи угодья северо-восточной Монголии.

Фото автора
3. Маралы — один из основных объектов промысловой охоты.
В старейшем заповеднике Богдо-Ула вблизи Улан-Батора.

Фото А. ШАНЯВСКОГО

Памяти В. Н. Макарова

(1887—1953)

ФИНЛЯДИЯ. В послевоенные годы численность орлана-белохвоста в Скандинавии существенно снизилась преимущественно из-за воздействия ядохимикатов, которые они получают, поедая рыбоядных птиц. В Финляндии в 70-х годах популяция белохвоста стабилизировалась на уровне 15—20 гнездящихся пар; ежегодно вылетают 4—10 молодых. За 15 лет в финской Лапландии зарегистрировано 448 случаев гибели северных оленей от хищников; из них только в 6,2% животные были явно ослабленными, остальные выглядели сильными и здоровыми.

НОРВЕГИЯ. В октябре 1976 г. под маяком Фердер — Фир, расположенном в Осло-Фьорде, собирали разбившихся птиц. Собрано 246 белобровиков, 61 королек, 56 левчих дроздов, 7 воронов, 6 черных дроздов, 5 полевых жаворонков, 4 зарянки, 3 славки-черноголовки, 2 скворца, 2 крапивника, вальдшнеп, лесная завирушка, пеночка-всичка, рябчик. Больше всего птиц разбивалось в ночи с низким давлением, большой влажностью, сплошной облачностью, плохой видимостью, туманом или дождем.

ФРГ. Крупные животноводческие комплексы при нарушении технологии производства и утилизации отходов серьезно влияют на состояние окружающей среды и животный мир рек, озер, болот и речных пойм. В связи с этим законом о статистике в области охраны среды в 1974 г. установлено, что предприятия, насчитывающие свыше 7 тыс. кур-несушек или 14 тыс. мясных кур, свыше 700 откормочных свиней или 280 свиноматок ежегодно должны представлять статистические сведения о виде и количестве отходов и способах их устранения (сюда не входят навоз и навозная жижа, которые собираются и используются самим предприятием или поступают в продажу). В 1975 г. в ФРГ было 1187 таких хозяйств, в которых сохранилось в общей сложности 41,5 млн. голов птицы и 245 тыс. свиней. Затраты на охрану среды в 1976 г. 119 птицеводческих хозяйств составили 5 млн., а у 109 свиноводческих — 4 млн. марок. Предпринимаются усилия по снижению загрязнения окружающей среды крупными животноводческими хозяйствами.

США. В штате Иллинойс имеется 62 телевизионные вышки высотой свыше 152 м, семь самых высоких из них обследованы со 2 сентября по 12 ноября. Под вышками собрано 5464 трупа 128 видов птиц. Гибель птиц не зависит от положения вышек и их высоты, она определяется комбинацией интенсивности ночной миграции с погодными условиями. Массовая гибель птиц происходила вслед за вторжением холодного фронта, сопровождавшегося северным попутным ветром, снижением сплошной облачности ниже 550 м и падением видимости.

В лаборатории орнитологии Корнельского университета создан центр по разведению соколов с 40 гнездовыми вольтерами. Разработана технология разведения 12 видов этих птиц. За 1973—1976 гг. выращено 139 соколов, часть из которых была выпущена в 1975 г. у восточного побережья США. Выпущенных молодых птиц подкармливали, пока они не приучились к самостоятельной охоте. Аналогичный центр имеется в Канаде, причем здесь применяется искусственное осеменение самок соколов.

В США начаты углубленные исследования по влиянию землечерпательных работ на окружающую среду. Ежегодно при углублении русел судоходных рек и каналов извлекается 300 млн. м³ грунта. Его обычно оставляют в виде отвалов по берегам водоемов. Самой сложной проблемой является наличие в извлекаемом грунте различных химических веществ, вызывающих загрязнение среды.

Первый американский охотничий закон был принят колонистами в начале XVII в., он ограничивал сроки добычи самок оленей шестью месяцами в году. Первая штатная должность работника охотничьего надзора была утверждена в штате Мэн в начале XIX в. В настоящее время во всех штатах страны применяется свыше 6,5 тыс. охотничьих законов и правил. На охотничий надзор затрачивается более 125 млн. дол. в год, или в среднем 26% операционного бюджета штатных охотничье-рыболовных организаций.

АФРИКА. В 1974 г. в Африке сохранилось не более 25 тыс. гепардов (возможно, всего 10 тыс.); по сравнению с 1960 г. их численность снизилась вдвое. К 1980 г. ожидается еще двукратное уменьшение популяции африканских гепардов. Главные причины этого явления: продолжающееся хозяйственное освоение биотопов гепарда, в первую очередь саванн, и уничтожение этого хищника скотоводами.

ЗАМБИЯ. Площадь национальных парков составляет 8,12% территории страны, уступаая в этом отношении только Новой Зеландии. По общей площади национальных парков Замбия занимает шестое место в мире.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ. Первый национальный парк в стране был создан в 1894 г. В 1972—1973 гг. уже имелось 10 парков и 50 лесничеств. На их государственное финансирование выделялось 450 новозеландских долларов в год, доход составлял 130 тыс. долл. В настоящее время общая площадь национальных парков составляет 2,15 млн. га, или 8% территории страны.

АМЕРИКА. В архипелаг Фолклендских островов входят два главных и около 340 мелких островов, их животный мир и растительность сильно пострадали от неумеренной эксплуатации. В 1970 г. 17 островов общей площадью 9,8 тыс. га были объявлены заказниками. В 1974 г. рекомендовано взять под охрану еще 10 островов площадью свыше 10 тыс. га.

С именем В. Н. Макарова, двадцать пять лет со дня смерти которого исполнилось в этом году, связан длительный период развития наших заповедников, на протяжении которого были и немалые успехи, и серьезные трудности.

И по профессии, и по призванию В. Н. Макаров был педагогом. Он родился под Владимиром в бедной крестьянской семье, окончил с отличием сельскую школу, городское училище и поступил в Московский учительский институт, который закончил в 1908 г. Довольно долгое время он работал учителем — в Костроме, Макарьеве, Москве, затем служил в отделе народного образования одного из районов Москвы, а в 1930 г. стал ведущим специалистом и заведующим сектором отдела научной работы Наркомпроса РСФСР. Таким образом за 20 лет он прошел путь от рядового школьного учителя до руководителя научной работой в сфере народного просвещения. В 1931 г. В. Н. Макарова по совместительству назначили директором Зоологического музея МГУ, а в 1934 г. — заместителем председателя Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК. Одновременно В. Н. Макаров — заместитель Всероссийского общества охраны природы и редактор довольно многочисленных в то время изданий этого общества. Вообще совмещение трудоемких и весьма ответственных нагрузок было характерно для В. Н. Макарова. Он вел очень большую работу как организатор и фактический руководитель системы заповедников РСФСР. Серьезной его заслугой является привлечение к этому делу крупнейших ученых того времени — академиков, профессоров, входящих в состав специального научного Совета при Комитете по заповедникам. В. Н. Макаров формирует и направляет научную деятельность заповедников, сеть которых благодаря его усилиям довольно быстро разрасталась. В течение всей своей деятельности В. Н. Макаров стремился осуществить прочно воспринятый им принцип о необходимости создания заповедников во всех ландшафтно-географических зонах нашей страны. За время работы В. Н. Макарова в Комитете и Главном управлении по заповедникам было создано более 20 новых заповедников общей площадью около 5 млн. га. В 1938 г. Комитет по заповедникам был реорганизован в Главное управление по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при СНК РСФСР (впоследствии — Главное управление по заповедникам при Совете Министров РСФСР), и В. Н. Макаров стал заместителем начальника этого Главка по научной работе. Его деятельность в предвоенный период была особенно плодотворна. Он редактировал и издавал объемистые сборники «Научно-методических записок», один за другим выходили в свет труды различных заповедников, в которых работали подлинными энтузиасты, ученые, натуралисты, пользовавшиеся

Сам он в это время пишет много статей, издает первую в нашей стране сводку «Заповедники СССР» (1940), часто выступает с докладами, в газетах. Его статьи печатали не только в нашей стране, но и за рубежом, он представлял доклады о заповедниках на международные конгрессы в Брюссель и Амстердам, живо интересовался состоянием заповедного дела в других странах и готовил специальный труд на эту тему. В 1935 г. В. Н. Макарову была присуждена ученая степень кандидата биологических наук, он пользовался заслуженным уважением как в сфере заповедников, так и в научных кругах.

В 1947 г. весьма торжественно был отмечен шестидесятилетний юбилей В. Н. Макарова, которого приветствовали виднейшие биологи, многочисленные работники заповедников, ветераны общества охраны природы.

Однако вскоре началась трудная полоса в судьбе наших заповедников. В 1951 г. значительная часть их была закрыта, а главные управления по заповедникам при Советах Министров Союзных республик ликвидированы. В 1952 г. была создана Комиссия по заповедникам Академии наук СССР, и В. Н. Макаров стал заместителем председателя этой комиссии. Но силы его были подорваны, и он скончался 2 июня 1953 г., не дожив до нового подъема заповедной системы, которой он отдавал столько сил. В программном докладе, подготовленном уже незадолго перед кончиной, В. Н. Макаров подробно писал о задачах, стоящих перед заповедниками как научными учреждениями, его слова сохраняют свою актуальность и сегодня.

В. Н. Макаров — автор первых в нашей стране специальных работ по охране природы, причем эту задачу он рассматривал как весьма широкую комплексную проблему, имеющую общегосударственное значение. Еще в начале тридцатых годов он писал о необходимости создания общесоюзного органа по охране природы, неоднократно указывая на важность разработки природоохранительного законодательства. Необходимо учитывать, что в то время часто преобладали другие тенденции, и некоторые взгляды В. Н. Макарова казались неуместными.

Василий Никитич Макаров, по многочисленным воспоминаниям современников, отличался высокой принципиальностью, скромностью, трудолюбием, внимательностью к окружающим. Он был добрым и отзывчивым человеком, безгранично преданным своему делу и очень тяжело переживавшим его неудачи. Имя его по праву вошло в историю заповедного дела нашей страны, оно неизменно упоминается во всех учебных пособиях и книгах по охране природы, память о его плодотворной и самоотверженной деятельности сохраняется навсегда.

На заседании, посвященном памяти В. Н. Макарова, состоявшемся в Московском обществе испытателей природы в марте 1978 г., предлагалось организовать при секции охраны природы МОИП регулярные «макаровские чтения», а также присвоить имя В. Н. Макарова одному из наших заповедников. Эти предложения несомненно заслуживают всяческой поддержки.

Ф. ШТИЛЬМАРК
кандидат биологических наук

СЪЕЗДЫ...

В августе 1978 г. в г. Ташкенте проходил VI съезд Узбекохотрыболовского союза. Делегаты съезда подвели итоги работы Узбекохотрыболовского союза за период, прошедший после V съезда охотников Узбекистана, и наместили пути дальнейшего развития спортивного охотничьего хозяйства республики.

В октябре 1978 г. в г. Вильнюсе состоялся V съезд общества охотников и рыболовов Литовской ССР. Делегаты съезда подвели итоги работы общества за отчетный период и наместили дальнейшие пути развития охотничьего хозяйства Литовской ССР.

...СЕМИНАРЫ...

В июле 1978 г. в Москве на ВДНХ СССР состоялся всесоюзный семинар, посвященный проблемам искусственного разведения дичи. В семинаре приняли участие работники охотничьих хозяйств.

В августе 1978 г. в г. Душанбе проходил двухнедельный семинар егерского состава и представителей первичных коллективов обществ охотников и рыболовов Таджикской ССР. Семинар был посвящен вопросам проведения биотехнических мероприятий в охотничьих хозяйствах, соблюдению правил сроков охоты и борьбы с браконьерством.

Ленинградским областным и городским советом общества охраны природы проведен однодневный семинар с председателями советов охраны природы промышленных предприятий и строительных организаций Ленинграда и области.

Перед участниками семинара с лекцией «Актуальные проблемы охраны природы» выступил доктор географических наук Н. Разумихин.

О практике работы совета охраны природы Балтийского завода рассказал председатель совета первичных организаций Общества охраны природы этого завода И. И. Тимофеев, а о формах и методах пропагандистской работы на заводе «Красный химик» — председатель совета охраны природы С. К. Корниенко. Выступили и другие председатели советов, которые рассказали об опыте работы общественных технических комитетов, о вовлечении членов Общества в практическую природоохранную работу, о воспитательной работе и т. д.

С 20 по 21 декабря 1978 г. в г. Ташкенте будет проходить семинар охотоведов, организаторов и председателей областных обществ охотников Узбекохотрыболовского союза. Участники семинара познакомятся с передовым опытом ведения охотничьего хозяйства.

...СЛЕТЫ...

В августе 1978 г. проходили слеты охотников госпромхозов Новосибирской области. Слеты посвящены открытию предстоящего сезона промысловой охоты. Участники слетов ознакомились с передовым опытом ведения охотничьего хозяйства.

...ВЫСТАВКИ...

В сентябре 1978 г. в г. Вильнюсе состоялась республиканская выставка охотничьих собак. Охотники Литвы представили на выставку большое количество собак различных охотничьих пород.

...МЕСЯЧНИКИ.

Для дальнейшего улучшения зеленого строительства и охраны лесонасаждений Алтайский краевой Совет народных депутатов и краевой совет Общества охраны природы с 20 апреля по 20 мая провели месячник леса и сада. По сообщению из Барнаула, месячник прошел организованно и с большой активностью общественности края.

ПОМОГАЕТ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

В 1976 г. в Белоруссии учреждена общественная инспекция по охране леса и охотничьей фауны, а в декабре 1977 г. такая инспекция создана в Ивьевском лесхозе Гродненской области. В ее состав вошло 27 активистов-природолюбов. Лучшие из них — тракторист колхоза «Молодая Гвардия» А. И. Небежко, электрогазосварщик Ивьевского лесхоза Ф. И. Шиманский, рабочий райзаготконторы С. В. Кулеш и другие.

Общественные инспектора работают под постоянным руководством лесхоза. Вся агитмассовая работа по охране природы, организация рейдов по борьбе с браконьерством идут при активном участии общественных инспекторов. По сравнению с 1976 г. в 1977 г. количество нарушений правил охоты на территории Ивьевского района уменьшилось.

Инспектор К. В. Артимовский задержал на месте преступления жителей деревень Кладники и Коровичи — заведующего участком колхоза им. Ленина С. Р. Лушко и шофера этого же колхоза Т. В. Микуло, которые из-под фар охотились на зайцев. В их мотоцикле обнаружены три убитых зайца. У браконьеров изъяты ружья и добычу. На них составлен протокол.

Инспектор А. И. Небежко задержал жителя дер. Малые Князиковцы Л. М. Сергея, который, не имея охотничьего билета, в запрещенное время охотился на уток. У браконьера изъято ружье, он оштрафован.

А вот еще пример. Э. И. Позднякевич в течение года задержал двух браконьеров — жителя дер. Новая Жижма И. М. Шолоховского и жителя г. Лиды Н. А. Навевича, которые незаконно охотились на зайцев. Оба нарушителя оштрафованы, ружья у них изъяты.

Общественные инспектора не только охраняют уголья от браконьеров, но и ведут большую разъяснительную работу среди населения об охране лесов от нарушителей, о соблюдении правил пожарной безопасности в лесах. В лесхозе проходят занятия по изучению законодательных документов.

И. КОСМА,
инженер охраны леса
и охотничьей фауны
Ивьевского лесхоза

КАБАНЫ В КАНАЛЕ

В мае этого года в канале, который проходит по территории, закрепленной за Цюрупинским обществом охотников и рыболовов УООР, я увидел восемь тонущих кабанов. С помощью троса

от легкого автомобиля мы с П. Соколом вытащили всех кабанов. Помогал нам собравшийся народ.

Ползают животные в канал очень часто, большинство из них гибнет. Берега его выложены плитами, и животные не могут выбраться из воды. Строители канала знают о гибели животных в канале, но ступенек или мест для выхода животных из воды они не предусматривали и мер никаких не принимают.

С. РОЖДЕНКО,
егерь госохотхозяйства
«Буркаты»
Херсонская обл.

ПЕРЕДЕЛКА ПРИБОРА ПОД МЕНЬШИЙ КАЛИБР

Все охотники, имеющие ружья 28 и 32 калибров, нуждаются в приборах для снаряжения. Промышленность выпускает приборы для снаряжения только 20, 16 и 12 калибров. Что же делать? Есть простой выход. В продажу поступает прибор «ПДС-2» для снаряжения бумажных и металлических гильз 12, 16 и 20 калибров.

Три детали этого прибора выпускаются по калибру. Это пестик, подставка и воронка. Воронка при снаряжении, как правило, применяется редко. Во всяком случае без нее можно обойтись. Обточив пестик, несложно приспособить его под любой малый калибр. Я, например, купил прибор 20 калибра, обернул пестик мелкой наждачной бумагой и вращательными движениями за несколько минут приспособил под гильзу 28 калибра, уменьшив его диаметр.

Подставку под доннышко гильзы можно использовать для всех калибров при условии аккуратного обращения (ставить гильзу капсюлем точно на отверстие).

С. ПЕТРОВ,
охотник-любитель
г. Владимир

РАСПЛАТА НЕОТВРАТИМА

1 мая 1977 г. зверски убит наш товарищ, районный охотовед Больше-Муртинской службы охотнадзора Красноярского края Леонид Яковлевич Сквепень.

Трагедия разыгралась возле пос. Тигино, где в это время была запрещена всякая охота. Л. Я. Сквепень преследовал браконьера В. Я. Соколова. Испугавшись ответственности за незаконный отстрел двух уток и вспомнив, что ранее Л. Я. Сквепень уже штрафовал его, Соколов решил убить охотоведа. Он спрятался за куст и поджидал.

Когда Леонид Яковлевич подбежал на расстояние 5—7 м, Соколов выстрелил охотоведа в лицо. Спрятав ружье

Соколов вернулся домой, рассказал о случившемся жене и племяннику и пошел отмечать праздник.

Через 3—4 часа убийца вернулся на место происшествия, чтобы скрыть преступления. Отстегивая у Л. Я. Сквепеня служебный пистолет, браконьер обнаружил, что охотовед жив. Тогда Соколов взял спрятанное ружье и стал наносить Л. Я. Сквепеню удары по голове прикладом, пока тот не перестал проявлять признаки жизни. Затем убийца забрал пистолет, фотоаппарат и документы Л. Я. Сквепеня, а труп сбросил в реку. Фотоаппарат и документы Соколов утопил, а пистолет спрятал в тайнике.

Только по прошествии двух месяцев следственным органам удалось найти убийцу. Жена и племянник Соколова, зная о совершенном, скрывали преступника.

И вот 4 апреля 1978 г. в Красноярском краевом суде начался суд над убийцей-браконьером Соколовым. В ходе судебного следствия было

зачитано 46 обращений трудящихся охотуправления, заповедников, охотинспекций республик, краев и областей, которые единодушно требовали применить к убийце исключительную меру наказания.

7 апреля 1978 г. Красноярский краевой суд вынес суровый и справедливый приговор: убийце-браконьеру В. Я. Соколову — расстрел.

Коллектив Управления охотничье-промыслового хозяйства при Красноярском крайисполкоме выражает большую благодарность всем организациям, охотуправлениям, заповедникам и охотинспекциям за искреннее участие и солидарность в общем деле по охране нашей природы. Мы уверены, что никакие угрозы, никакие предательские выстрелы не смогут запугать работников, стоящих на страже природоохранительных законов.

**По поручению коллектива
крайохотуправления
старший охотовед опергруппы
общественный обвинитель
В. ДЯТЛОВ**

НАЗВАЛИ ЛОСЕНКА ТИШКОЙ

В середине мая рыбаки промысловой артели на одном из многочисленных затопляемых островков волжской поймы у деревни Екатериновки (в шестидесяти километрах ниже Куйбышева) нашли погибающего маленького лосенка. Отроду ему было всего несколько дней. Лосенок был голоден и жалобно кричал. Рыбаки наполнили его молоком. Целую неделю они оберегали живот-

ное, а затем передали егерю Васильевского охотничьего хозяйства Александру Михайловичу Семину. За лосенком стала ухаживать супруга егеря Александра Кирилловна. Назвали малыша Тишкой. Лосенок любит порезвиться, любознателен — заглядывает во все уголки егерского хозяйства. Он очень привязался к своим опекунам и любит их. После того как Тишка вырастет и окрепнет, его выпустят на волю.

**Фото и текст
Е. ДУБРОВСКОГО
г. Куйбышев**

Александра Кирилловна любит малыша.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вы порадуете своего друга, преподнеся ему подарочный комплект для охотника. Это красочно оформленная коробка с патронами, снаряженными дробью разных номеров. Патроны предназначены для стрельбы из охотничьих гладкоствольных ружей. Количество патронов в коробке — 40 шт. Цена одного комплекта — 12 руб. 60 коп. Оптовой реализацией занимается Алтайская база Роскульторга.

ТЕЛЕПРЕССТОРГРЕКЛАМА

● на привале

МЕДВЕДЬ-ЛАКОМКА

Вася был любитель сгущенного молока, и когда мы собирались в экспедицию, он надоел со своими напоминаниями о покупке сгущенки.

Наша группа благополучно прибыла к месту назначения. Далее мы должны были спуститься на байдарках по бурной, порожистой и красивой реке Ус до Енисея, а если позволит время, проплыть дальше.

При распределении груза Вася никому не доверял ценный для него продукт — сгущенку и взял к себе в лодку мешок, в котором еще гремело штук пятнадцать банок.

Мы плыли уже несколько дней, любовались живописными и извилистыми берегами, преодолевая крутые пороги, завалы и мели.

Места были дикие, леса, богатые зверьем и дичью, а река — рыбой, главным образом хариусом.

В окрестностях ходило много медведей. Их свежие следы встречались на каждой нашей стоянке. Мы находили то развороченный муравейник, то вывернутый с корнем гнилой пень, содранную когтями медведя кору, клоч медвежьей шерсти на буреломе. Все это говорило о присутствии здесь хозяина тайги.

Однажды, по выходе из порога, заметили медведицу с двумя медвежатами, которые купались в тихой мелкой заводи. Медвежата возились в воде, поднимая фонтаны брызг, старались окунуть друг друга с головой, боролись, били лапами по воде, а медведица сидела на берегу, наблюдала за ними, покачивала из стороны в сторону большой темно-бурой лобастой головой.

Картина с купающимися медвежатами промелькнула и быстро скрылась за поворотом реки. Наш фотограф даже не успел их сфотографировать, а впереди гремел уже новый порог.

Как-то раз мы остановились на ночлег около высокой скалы, отвесно спускавшейся в реку, на небольшой поляночке, окруженной смешанным густым лесом. Рядом с поляной протекал небольшой ручеек с кристально чистой водой. Невдалеке находилась отмель, на которой виднелись медвежьи следы.

После тяжелого дневного похода по горной реке, сопровождавшегося еще морозящим дождем, мы быстро поужинали и легли спать. Часть вещей оставили около палаток, закрыв их от дождя пленкой, концы которой привалили камнями, чтобы ее не сдул ветер. Под шелест дождя уснули быстро. Ночью слышался какой-то шорох, но мы не обратили на него внимания, тем более что поднялся ветер, да и выходить на дождь не хотелось.

Утром нас всех разбудил крик нашего дежурного повара.

Мигом выскочили из палаток кто в чем, но при полном вооружении.

Рюкзаки и другие вещи, находившиеся под пленкой, были оттащены на отмель, разорваны, вещи раскиданы по песку. От сахара, сала, корейки нашли только клочки изжеванной упаковки, а Васин мешок со сгущенкой вообще исчез.

Пострадала и одна из байдарок, вытасченная на песок. В ее борту светилась здоровенная дыра. Такой беспорядок мог создать только медведь, да и следы говорили об этом.

Как мы определили по следам, мишка ночью переплыл реку, вышел на отмель и набрел на наши палатки и склад рюкзаков и мешков с продуктами. Опасаясь запахов людей, медведь оттащил вещи на отмель и здесь разорвал их и утолил голод нашими запасами. Васин мешок со сгущенкой исчез.

И мы пошли по следам косолапого. Следы были настолько свежими, что в сыром месте в углублениях отпечатков пальцев и пятки еще набиралась вода. Под кустом нашли Васин мешок, разорванный в клочья, а вокруг него валялись помятые и прокушенные пустые банки из-под сгущенки. Ни в одной из них молока уже не было и даже бумажных наклеек почти не осталось. Как Вася их ни тряс, ни капли молока не вытряс. Чисто выжал и высосал содержимое банок косолапый. Нам было искренне жаль нашего товарища, оставшегося без своего любимого лакомства. Вася с унылым видом еще раз посмотрел на жестянки, потом собрал их в кучу, закрыл мхом и, не сказав ни слова, пошел к стоянке.

А медведь в это время, видимо, отдыхал где-то поблизости после съеденных наших припасов. Никто из нас даже не подумал беспокоить мишку. Его смелостью и ловкостью мы были удивлены.

Г. КОКАРЕВ

БАРБОС И ЮШАР

(из воспоминаний полярника)

Это были два враждовавших между собой вожака верной упряжки. Барбос ходил крайним слева, Юшар справа. Барбос был крупным несколько массивным метисом с висячими ушами и черной длинноватой шерстью. В нем текла кровь ряда пород. Он отличался бесстрашием и злобой к медведю. Юшар — потомок ряда поколений охотничьих лаек, был сухой, мускулистый, подвижный пес со стоячими ушами.

В большой верной упряжке девять собак запряжены в один ряд, вожаками являются обе крайние собаки. А управление производится голосом, вожжей, которая прикреплена к ошейнику одной из крайних собак, и длинным шестом-хореем, как в оленьей упряжке.

Барбос и Юшар были отличными вожаками, умело поворачивали упряжку вправо или влево, поворачивали ее на месте, поворачивали ее вправо или влево.

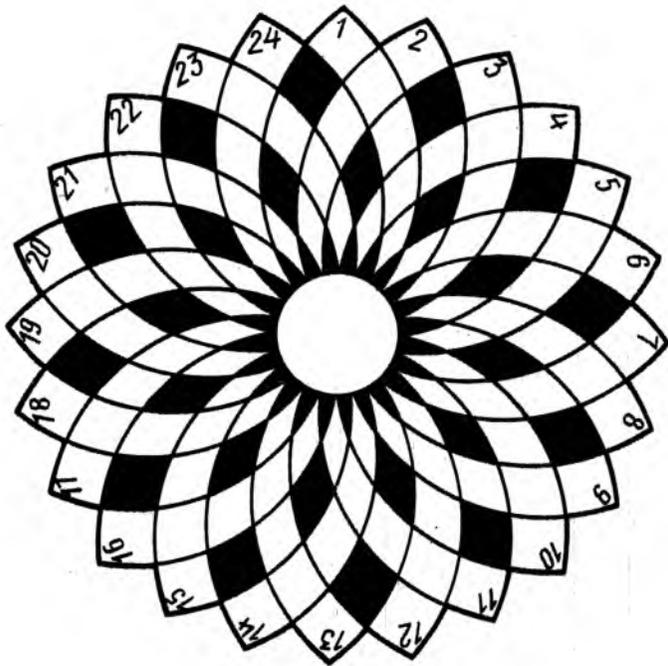
В упряжке они никогда не грызлись и не обнаруживали своей, неизвестно когда и почему возникшей неприязни друг к другу. Но стоило им оказаться на свободе, как драка становилась неизбежной. При этом победителем становился то один, то другой.

Эта упряжка принадлежала известному полярному охотнику и каюру Григорию Моисеевичу Кузнецову из Архангельска. Она была прекрасно обвешена, и Григорий Моисеевич виртуозно управляя собаками, мог на небольшой площадке выписать на ней свои инициалы.

Однажды, весной 1935 г., на зимовке на островах «Комсомольской правды» в море Лаптевых мы с Григорием Моисеевичем на двух упряжках поехали к кромке льда поохотиться на нерп. Привязав упряжки неподалеку в торосях, мы ушли и через некоторое время услышали взбудораженный лай собак. Решив, что к собакам подошел медведь, мы быстро побежали к ним и увидели такую картину: у кромки льда в метрах четырех от воды стоял, весь ошметинившись, Барбос, а Юшар вылезал на лед. Как только он почти выбрался из воды, Барбос разбежался и всей массой своего тела ударил Юшара, тот опять свалился в воду, а Барбос отбежал и вновь занял свою позицию. Затем все повторилось. Тут вмешались мы и разняли собак. Выяснилось, что оба вылезли неведомо как из своих ошейников и, хорошо зная, что около упряжки драться нельзя, отбежали в сторону, где, очевидно, более тяжелый Барбос и толкнул Юшара в воду.

Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ

КРОССВОРД «ПТИЦЫ»

1. Птица семейства скворцовых. 2. Птица, живущая у больших водоемов, морей. 3. Певчая птица. 4. Черный дятел. 5. Дрофа. 6. Крохаль. 7. Голубь зобастый. 8. Осторожная птица, повадкой напоминающая фазана. 9. Утка средней величины, плавающая с вертикально поставленным хвостом. 10. Канюк. 11. Птица, применяющаяся для охоты. 12. Древесные куры. 13. Тетерев. 14. Птица, питающаяся падалью. 15. Небольшая птица отряда чистиковых. 16. Гималайский гриф. 17. Небольшая птица семейства врановых. 18. Малая гагарка. 19. Небольшой соркопут. 20. Болотная птица. 21. Птица семейства врановых. 22. Ярко окрашенная крупная птица — предмет охоты. 23. Шумная и подвижная лесная птица. 24. Мелкая сова.

ОТВЕТ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 10

1. Гиена. 2. Сивуч. 3. Беяка. 4. Серна. 5. Толай. 6. Хомяк. 7. Тумак. 8. Кулан. 9. Аркал. 10. Архар. 11. Рогач. 12. Монок. 13. Ласка. 14. Калан. 15. Баран. 16. Лайка. 17. Койот. 18. Кожан. 19. Горал. 20. Цокор. 21. Марал. 22. Шакал. 23. Манул. 24. Кабан.

В НОМЕРЕ:

ЛЕНВАЛЬСКИЙ Р. Проблемы промыслового хозяйства	1
КУКАРЦЕВ В. Опыт продолжается	3
ДЕЖКИН В., ГАБУЗОВ О. Экономика дичеразведения	4
ПАВЛЮЩИК Т. Искусственное разведение глухаря	6
ЕЛКИН К. Охотничье хозяйство Восточного Казахстана	8
КОЛЫЧЕВ В. Важные выводы	11
ОСТАНИН М., ЧИЖОВ М., РАЗМАХНИН В., ПАПОНОВ В., МАКУШКИН А. Акклиматизация лося на Камчатке	12
Рефераты охотоведческих работ	13
КРИВОНОСОВ Г., МОРОЗКИН Н., СКОКОВА Н. Проблемы Кызыл-Агача	14
МАКРИДИН В. Лоси в тундре	16
СКАРЛАТТО О., МАЛЬЧЕВСКИЙ А., НОСКОВ Г. Северо-Западу нужен заповедник	18
РУСАНОВ Я. На уток с чучелами	20

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА». ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ВОЛКОМ

КОЛОСОВ А. Ущерб охотничьей фауне огромен	23
НАЗАРОВА Н. Волк и распространение болезней	24
ГУСЕВ О. Против идеализации природы	25
ТИМЕ И. Пойнтеры и сеттеры Ленинграда	28
БЛЮМ М. Картечь	30
ПОЛЯКОВ Д. Охотничье ружье «Браунинг-2000»	32
ТЕРЕХОВ Н. Снаряжение патронов пулей Майера	32
ЯНКОВСКИЙ Валерий. С глазу на глаз	34
Библиотека охотника	37
БЕЙЛИНСОН Яков. С любовью к животным	38
РУДЕНКО Александр. Стихи	39
Критика и библиография	40
ЛЬВОВ И. Монголия: охотничьи ресурсы, охрана, перспективы использования	42
На земных меридианах	44
Что, где, когда	45
Письма читателей	46
На привале	47

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский, К. А. Ястребов (зам. главного редактора).

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор А. К. Варфоломеева
Фото и рукописи не возвращаются

Сдано в набор 13.09.78. Подписано к печати 03.10.78
Т17150. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6
Уч.-изд. л. 9,62. Тираж 400 000 экз. Заказ 1920.
Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53,
Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Зимовье в сибирской тайге.

www.booksite.ru

Фото Б. НАКОНЕЧНОГО

СО «СКИФОМ» ПО ВСЕЙ СТРАНЕ

На дорогах страны все чаще встречаются легковые автомобили с автоприцепами «Скиф».

Этот цветной домик на колесах можно встретить на поляне леса и на берегу озера, в окрестностях горного селения и на морском побережье...

Автолюбители по достоинству оценили эту «кочевую кибитку XX века» — комфортабельную, не снижающую скоростных возможностей автомобиля. Буксирование автоприцепа не вызывает существенного увеличения тормозного пути и расхода горючего.

«Скиф-М» — усовершенствованная модель прицепа «Скиф». Главное в ней — повышенная прочность и эксплуатационная надежность основных узлов прицепа.

Во время стоянок автоприцеп быстро преобразуется в просторную, уютную дачу: легко разворачивающаяся палатка имеет салон и спальные отде-

ления. Причем салон оснащен сиденьями и диван-кроватью на два спальных детских места.

В походном доме — «Скифе-М» — обилие света: его окна достаточно большие. Но комарам в него не проникнуть: на окнах капроновые сетки, а застежка — «молния», плотно закрывает «дверь».

При длительных стоянках жилую площадь палатки можно увеличить вдвое: для этого устанавливается веранда, плотно соединяющаяся застежкой с основной палаткой.

«Скиф» не доставит больших хлопот при хранении. Он может находиться в вертикальном положении в стандартном гараже совместно с автомобилем, занимая не более m^2 площади гаража.

Цена автоприцепа «Скиф-М» — 850 руб.

Приобрести его можно в магазинах по продаже автомобилей.

ТЕЛЕПРЕССТОРГРЕКЛАМА